Павел Иевлев

Седьмая мапа

Часть первая

Танго фрезерных станков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Производственный роман о трудовых буднях работников системного администрирования интим-индустрии.

Мы в ответе за тех, кого подключили!

___

«Жизнь – это танго фрезерных станков»
(с) Веня Дркин

- Седьмая мапа. Часть первая: "Танго фрезерных станков
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Nota bene

Седьмая мапа. Часть первая: "Танго фрезерных станков

Глава 1
Баги и фризы

Интика мне всучил Груша, который тут управляющий и на этом основании иногда воображает себя начальником. У Груши есть имя (он не клановый), но никто не помнит какое. Все зовут его Грушей — за фигуру с тонкими руками, узкими плечами и несуразно огромной жопой. Жопа не сама отросла: там усиленный имплант тазового пояса, к которому крепятся шарниры нижних конечностей. Но на вид всё равно груша грушей. Он уже и сам привык, даже представляется так.

Груша позвал меня перед сменой и сообщил:

— Вот, Гарт, это интик. Будет при тебе.

— Нахрена? — сказал я недовольно.

— Что значит «нахрена»? В помощь. Будет ключи подавать. Или чем ты там в оборудовании ковыряешься?

Груша заржал тонким противным смехом. Сам пошутил, сам посмеялся, клоун толстожопый. А потом добавил:

— Учи его всему. Говорят, толковый.

Я, разумеется, возмутился:

— Нахрена ты мне этот балласт навешиваешь?

— Так это не я, это босс, — отрёкся нервный Груша. — Киралик недоволен высоким процентом простоя!

— А вы бы ещё на свалке оборудование подбирали! — не остался в долгу я. — Берёте самую дешёвку, меня не слушаете, а потом: «Гарт, почини!», «А почему зависло, Гарт?», «А чего такой

процент простоя большой?» А потому что говно глюкавое!

— Босс сказал интика взять. Босс сказал, это не обсуждается. Босс сказал, чтобы ты заткнулся.

Ну, я и заткнулся, конечно. С боссом не спорят. Не по такому поводу. Я, допустим, могу с ним закуситься при случае, но не из-за интика же?

— Слышь, дро, — добавил Груша примирительно, — что тебе сложно, что ли? Пусть таскается за тобой, сумку носит. За кофе будешь посылать или за жратвой. А там, глядишь, может, и научится чему…

— Мне, блин, за обучение интиков не приплачивают! А теперь мои гроши ещё и на двоих делить будем?

— Погодь, Гарт, давай отойдём, — заведующий покосился на интика и увлёк меня в свой кабинет.

Тщательно закрыл дверь и сказал:

— Не напрягайся так, дро. Там один низовой шлок торчит краймовым за штырево, интик будет отрабатывать. Долг большой, так что интик, считай, оборудование. Делай с ним что хочешь, он бесплатный.

— А почему интик, а не сам шлок?

— С того толку ноль, старый и ломаный. А с интика, может, польза будет. А если нет — так и нет, перетопчется. Так что, Гарт, потерпи месяц, а потом спишем по негодности. Лады?

— Чёрт с тобой, месяц как-нибудь выдержу, — вздохнул я. — Ладно, пойду работать. Через час открываемся, а четыре единицы так и висят. И ещё две в рассинхроне. Понаберёте хлама, а я мучаюсь…

Груша мне ничего не ответил, да я и не ждал. Мы на эту тему сто раз ругались, но так, больше от скуки. Ни я, ни он никак повлиять на ситуацию не можем, да я, если честно, и не заинтересован. Будь тут нормальное оборудование, я был бы не нужен: оно на гарантии, его вендор обслуживает. Киралик, наш босс, владелец этого и ещё нескольких аналогичных заведений на Средке, — тот ещё смрадный мудак, но в деловой хватке ему не откажешь. Вся бизнес-схема построена на том, что оборудование достаётся ему почти даром, и даже рендовые выплаты никакие. Потому что брак. Либо с глючком, либо прошивка битая, либо встала косо. Технически это можно исправить, но на практике выходит слишком дорого. Рендный бизнес не такой прибыльный, как думают низовые, сеты отбиваются процентов под десять, много если пятнадцать, поэтому замена серьёзного комплекта просто не окупится. Прошивки на этом фоне не стоят почти ничего, но тут другой момент — если сразу нормально не встала, вероятность, что потом будет глючить, почти стопроцентная.

Поэтому бракованное оборудование раздают почти даром, лишь бы на балансе не висело, проедая расходку. Желающих немного, потому что хлопот не оберёшься, но у Киралика есть я, и он мной беззастенчиво пользуется. Как и всеми остальными, впрочем. Такой бизнес, такие люди, такие обстоятельства. Я не жалуюсь.

— Боз Гарт… — робко обратился ко мне интик.

Оказывается, он так и стоит в коридоре, никуда не делся. А жаль. В последнее время мои проблемы даже не думают рассасываться сами. Наоборот, цепляются одна за другую, собираясь из отдельных преодолимых трудностей в единую мрачную жопу.

— Я тебе не «боз», — ответил я раздражённо. — «Боз» нам всем Киралик, а мне просто велено тебя терпеть.

— Меня зовут…

— Тебя зовут «интик», — перебил я. — Или «эй ты». Или «пошёл нафиг». Ещё мне не хватало голову забивать всякой ерундой.

— Как скажете, боз Гарт, — вздохнул тот покорно. — Что мне

делать?

Я посмотрел на интика — мелкий, худой, совсем ещё пацан. Бесплатная одежда. Это у всех дорендовых низовых так, но на нём она ещё и висит мешком, словно велика. Впрочем, может, сейчас так носят.

— Почему не в ренде?

— Ещё год. Но я не хочу, потому что…

— Мне пофиг, заткнись.

Интик закрывает рот так быстро, что зубы лязгают. Ну, хоть послушный. На первый взгляд. Пока не обнаглел.

Я смотрю на него и думаю, что хитрая задница Киралик, конечно, хочет, чтобы я учил интика. Тогда он сможет выгнать платного меня и запрячь бесплатного мальчишку. Разумеется, это невозможно, но он не может не попробовать. Для него все, кто умеет читать, подозрительные умники, и, скорее всего, взаимозаменяемы.

— Эй, ты, читать умеешь?

— Да, боз Гарт. Я хорошо учусь… учился.

— Так ты правда интик? Или просто балбес с низов?

— Я учился в школе. Почти не пропускал. Хотел стать техном, — бурчит пацан обиженно. — Но, вот, пришлось…

— Серьёзно? — засмеялся я. — Ты хотел стать техном? Закончив низовую школу? Я думал, таких наивных уже не делают. Чего встал? Пошли, скоро открываемся, не торчи в холле, он для клиентов.

— Ну, конечно, не настоящим, прям, техном, — говорит он, идя за мной в подсобку, — но хотя бы чинить всякое. Кондеи. Компы. Тачки.

— Разборны́м ты хотел стать, — безжалостно ответил я. — Так и говори.

— Ну… А чем плохо? Куча же всего в заброшках. Ребята рассказывали, что за живой кусок лома можно полста токов просить!

— А что клановые делают с теми, кого поймают, они не рассказывали?

— Так можно же не попадаться… А где это мы?

Подсобное помещение нашего комплекса — это небольшая комнатка и длинный полутёмный коридор. В комнате я живу, тут есть санмодуль, кровать и верстак. Чего тут нет, так это места для ещё одного человека, даже такого мелкого, как этот интик. Чтоб Киралика с его идеями всю жизнь в его же заведениях обслуживали.

— Что стоишь? — спросил я застывшего в дверях интика. — Рабочий день уже две минуты как начался.

— И что мне делать?

— Сгоняй за кофе. И сэндвич прихвати заодно. Да, не вздумай переться через главный вход! Вон там, налево, в коридоре есть дверь, она выводит на Средку. Идёшь прямо, через два дома автомат. Кофе чёрный, сэндвич всё равно с чем, они на

вкус одинаковые абсолютно, я проверял. Почему ты ещё здесь?

— Боз Гарт…

— Что ещё? — я уже включил терминал на верстаке, работа сама себя не сделает.

— У меня токов нет… Вообще. Может, вы мне кинете чуть-чуть?

— С деньгами любой дурак купит!

— Боз… краймовые ребята, конечно, тырят на Средке. Говорят, если отбежать быстро и далеко, то продавец гнаться не будет, прошивка такая… Но я плохо бегаю!

— Пацан с низов, не умеющий в тыринг? Такое бывает? Экий ты никчёмный. На, вот тебе токи, — я сунул ему в ладонь пластинку карты.

— Ух ты! — глаза у него загорелись. — Это же анонка? Настоящая краймовая анонка!

— Но-но, — отмахнулся я, — анонимные карты легал. Просто на низах они в основном у краймовых, остальным не нужны, у них один чёрт денег нет.

Интик прижал пальцем активную зону карты, на поверхности проявились цифры остатка.

— Ну, тут всего ничего…

— На кофе хватит. А ты думал, анонки всегда с кучей токов? Есть и мелкие, для нищебродов. Сейчас дам тебе доступ к счёту, — я прижал свой палец для переавторизации. — Давай, дуй уже, надоел.

* * *

На терминале у меня Семёрка. Командный интерфейс седьмой единицы оборудования. В глухом зависе, и уже не первый раз, — конфликт прошивки. Любой другой рендователь вернул бы по гарантии и списал ко всем чертям. Это безнадёжный брак, перезагрузка помогает ненадолго. Семёрка периодически фризится и может в любой момент «статуйнуться», но бракованное возврату не подлежит, тащи как хочешь, и Груша уже не раз намекал, что проще выключить и выкинуть. После перезагрузки работает час-два, потом опять начинаются фризы, переходящие в полный завис, поэтому даже расходка не окупается. Убыточный ренд. В этом случае проще дать небольшую взятку проверяющим и списать оборудование задним числом как утраченное, но мне интересно повозиться с прошивкой, вдруг да найду, в чём затык. Груша меня пилит, но я не поддаюсь. Семёрка была взята под мою ответственность, все были против, но я вижу

в ней потенциал. Груша говнится и ябедничает боссу, но тот отлично знает, что таких Груш — полные низы. Только свистни, и очередь будет стоять отсюда до Башни Креона. А вот хорошего техна чёрта с два найдёшь.

В общем, если я взбрыкну и свалю, то босс больше не будет зарабатывать при почти нулевых ренд-затратах на бракованном оборудовании. Ему придётся вкладываться, как всем, он не сможет демпинговать, клиенты уйдут, и вся бизнес-схема посыплется. Киралик ни за что не подаст виду, но я ему нужен. А значит, он вынужден идти мне навстречу. В этом и некоторых других вопросах.

Перезагрузил и поставил в режим «самообслуживания». Так хотя бы не фризится. Ещё день простоя, Груша мне мозг выест — расходка-то не бесплатная. Самое бесполезное оборудование, но зато и поковыряться не жалко. Кроме Семёрки висят ещё Двойка, Двенашка и Двадцать первая. С Двойкой проблема циклическая, по накоплению. Глюкавый сет с багнутой обратной связью отдаёт не всю телеметрию, прошивка фиксирует разбежку параметров и переводит систему в стендбай. Это штатная функция, для безопасности: есть ошибка — выключаем. Мало ли, что там разъехалось? На самом деле у Второй ничего страшного не происходит, сам модуль отрабатывает штатно, сбоит шина данных. Вообще-то сбрасывать триггеры безопасности категорически нельзя, если оборудование уходит в стендбай по защите, надо выводить из эксплуатации, а не костылить, но это ж убыток. Поэтому добрый дядя Гарт сейчас переведёт в режим отладки, сбросит ошибку и перезагрузит. Главный принцип Средки: «Крайм от легала отличается только ценой». У Киралика всё проплачено, никакая проверка ничего не заметит, да и логи я сотру. Вот, всё, стартовало. Теперь спокойно отработает день, а что к ночи опять ошибка вылезет — так и чёрт с ней. С утра перезапущу, за это мне и платят, в конце концов. Можно написать скрипт, который будет это делать сам по таймеру, но всё-таки лучше вручную. Так я вижу, что разбежка не растёт и ситуация стабильная.

Перехожу к Двенашке. Терпеть её не могу — каждый раз с новой ошибкой падает. Чистый рандом. Правда, на работу почти не влияет — зависает ночью, в режиме самообслуживания. Самое противное, что логи при этом крэшатся, и я никак не могу понять, в каком моменте её отрубило. Поэтому на паузу — надо глазами будет посмотреть, что цикл обслуживания закончился, а не завис на середине. Но обход с осмотром оборудования позже, сначала

надо сделать всё что можно удалённо. Да, в дополнение к прочим недостаткам я ещё и ленивый. Теперь Двадцать первая. Кстати, где этот интик с моим кофе?

Интик приволокся, когда ежедневная маета с перезагрузками подходит к концу. Двадцать первая капризная, то и дело теряет сеть, поэтому, хотя глючок у неё ерундовый, но перезапустить каждый раз проблема. Интерфейс то не прогружается, то прогружается частично, то грузится весь, но кнопки неактивны. Приходится долбить через командную строку в режиме терминала, но даже там надо три-четыре раза набирать, потому что коннект отваливается, и всё заново. Давно уже собираюсь ей сетевой модуль перепрошить на другой канал, но всё никак руки не доходят. Вечно находятся дела посрочнее. Ладно, может, в следующий раз. Перезапустилась же? Дальше с ней проблем быть не должно, клиент-серверный канал рабочий, только телеметрия говнит. Да, это строго запрещено, бла-бла-бла, но разве кому-то не плевать? Мне так да. Лог наружу не пишется, а что не пишется, того и не существует.

— Не понял, где мой кофе?

— Боз Гарт…

— Да, это я. Работаю, как видишь. Без кофе. Где он?

— Боз Гарт, — вздыхает интик, — у меня отняли карту… Встретили у автомата, побили…

Я внимательно посмотрел на парня и скептически уточнил:

— Не вижу следов активного сопротивления изъятию моего имущества.

— Ну… почти побили. Но карту отняли! Это были…

— Я знаю, кто это был. Откуда ты высрался на мою голову такой убогий? Нет, не отвечай, это был риторический вопрос. Пошли.

— Куда, боз?

— Куда скажу. Теперь ты мне ещё и денег торчишь, понимаешь? Лично мне и лично ты.

— Да, боз, — загрустил интик. — Понимаю…

* * *

У автомата их нет, но это не проблема, по любому где-то рядом шакалят. Я купил себе, наконец, кофе и сэндвич и сел неподалёку на лавочку.

Интик, нервно оглядываясь, осторожно присел на краешек рядом, готовый в любой момент вскочить и удрать. Раннее утро, но ещё темно, мелкий дождик. Уборщики таскаются взад-вперёд по тротуарам, кафе и бары закрыты. Рендовый грузчик-киб с плечами шире, чем жопа у Груши, таскает ящики в подсобку небольшого ресторанчика, загружая запас на вечер. Сейчас Средка не впечатляет, то ли дело в ночи… Но зато безлюдно и

тихо. Из десяти заведений открыты одно-два, и наше среди них. Мы закрываемся позже других, и это тоже часть бизнес-схемы Киралика — в это время конкурентов почти нет. Клиентов, правда, тоже немного, но есть те, кто приходит специально на утреннюю скидку. Нищеброды, которым не по карману ночная цена. При дешёвом ренде за бракованное оборудование босс может себе позволить делать ставку на них. Тем более, что шлоки не капризны, третий сорт сойдёт. Они уже промотали рендные выплаты в заведениях получше, теперь сливают остатки у нас, понимая, что новый ренд подпирает. Торопятся получить от жизни всё, прежде чем её придётся снова продать.

О, вот и те, кого я искал. Так и знал, что появятся.

— Эй, шпана, сюда бегом! — сказал я громко. — Кому сказано? Я вас вижу.

Идут. Неохотно, переглядываясь, но идут. Увидели интика рядом, поняли, что косякнули. Пятеро. Три пацана, две девчонки, всем по пятнадцать-шестнадцать. Ребятки из низовой краймкорпы, вылезают на Средку пощипать мелочь, потырить что плохо лежит, просто развлечься. Соцаванс даёт им бесплатную еду и одежду, но что-то сверх того приходится краймить. Для ренда они не доросли, а нет ренда — нет токов.

— Дрась, боз Гарт, — сказал их прем.

— И тебе не хворать, Хлось. Предъява к вам, краймовые, надо бы ответить.

Хлось постарше остальных, почти семнадцать, скоро в ренд. Парнишка не самый сильный, двое при нём и крупнее, и шире в плечах, но зато сообразительный. Уйдёт в кибы — и сольётся корпа, остальные не тянут. Девчонки так и косят в стороны, готовы сваливать, но прем понимает, что лучше со мной договориться, чем хлебное место терять.

— Это ж интик, боз Гарт! Интик с токами! Ну как такого не крайманутъ?

— Интики — позорное говнючьё! — презрительно оглашает лозунг низов одна из девчонок.

Моего интика аж перекашивает — девица симпатичная, с отменной фигуркой, в узком топе и экстремально коротких шортиках, от такой огрести обидно. Впрочем, интикам не

привыкать, на низах не любят умников. Нигде не любят.

Начальное, оно же среднее, оно же (если ты с низов) и последнее, образование бесплатно и доступно всем. Иди в школу, учись, никто не запрещает. Но ходит один из ста, наверное. Учиться скучно. Учиться тяжело. Учиться, если честно, незачем. После школы устроиться куда-то мимо ренда почти нереально, а учиться дальше уже платно. Кредит будешь выплачивать до конца дней своих, работы всё равно почти нет, так и сдохнешь нищим шлоком. Почти все интики, не найдя себе места, в конце концов рендятся, и смысл? Что ты учился, что нет — на ренд это никак не влияет. Только везение и природные данные. Поэтому интики, то есть те, кто выбрал учёбу, среди низовых считаются за фуфло. За придурков, которые вместо того, чтобы оттягиваться или краймить, впустую сушат мозг, считая себя умнее остальных. Прав Хлось, такого при случае не крайманут — себя не уважать. Но есть нюанс.

— Это мой интик, — сказал я. — И мои токи.

— Эй, боз Гарт, — запротестовал он, — мы его в первый раз видели!

— А вы спросили, под кем он ходит, краймовые?

— Ну… — отвёл глаза парень.

— Если не спросили, — жёстко продолжаю я, — ваш косяк. Это Средка, тут есть понятия. Если спросили, и он ответил — это тем более ваш косяк, потому что выходит, что вы не интика крайманули, а меня. Итак, он ответил?

— Ну… — совсем поскучнел Хлось. — Так-то да, но…

— Да мы решили, что он гонит, боз! — не выдержала та же девчонка.

Бойкая девица, Скеша её зовут. Язык вперёд головы, но милашка. Можно не спрашивать, куда зарендится, и так понятно. Хлось покосился на неё неодобрительно. Понимает, что корпа не права и лучше не усугублять.

— Наш косяк, боз Гарт, — признаёт он неохотно. — Не удержались. Интик же. Ответим. Предъявляй.

Серьёзный парень, тащит как взрослый. Жаль, скоро уйдёт в ренд, и вместо этой корпы, скорее всего, придёт другая. Договаривайся с ними заново…

Ссориться со мной низовой крайм-корпе категорически не с руки. Во-первых, я могу наябедничать Киралику, и их спустят в сортир. Не обязательно в фигуральном смысле. Подростковая корпа шалит на Средке до тех пор, пока не мешает большим, а те, кто этого не понимает, могут узнать, как далеко лететь вниз с её края. Во-вторых, я могу им навалять без всякого Киралика — и

это, по сравнению с первым вариантом, будет актом невиданного гуманизма. Ну, а в-третьих и главных, у меня с ними бизнес. Мелкий для меня, но совсем не последний для них. У низовых, с их соцавансными айдишками, любой ток за счастье, на него можно что-то купить сверх дармового фуфла в автоматах низа. Что угодно. Любая платная мелочь — сокровище, несущее с собой в первую очередь уважение и статус.

— На карте было одиннадцать токов, — припоминаю я. — Где?

— Прости, боз Гарт, — опускает голову Хлось, — мы их уже просвистели.

— Вот! — Скеша раскрывает сумочку. — Могу отдать, боз!

В сумке сияют яркие фантики. Сладости! Они накупили на мои токи конфет. Вкусных, в отличие от мучнистого и почти несладкого бесплатного синтетического говна с низов. Дети. Весь крайм низовых корп — тыринг кондитерки, тыринг штырева сверх бесплатной дышки, тыринг алкоголя, который намертво запрещён авансникам, тыринг токов на это всё.

— И шортики! — вздыхает она. — Крутые же, боз?

Девчонка откидывает полы куртки, показывая шорты с неоновой подсветкой.

— Снять? — поводит крутым бедром.

Для чего в крайм-корпе девчонки? Ну, кроме очевидного? Вот для этого. Отмазывать, если пацаны встряли. Строить глазки. Хлопать ресничками. Надувать губки. Пускать слёзки. У этой неплохо получается, вон, заблестела влагой. Умеет.

— Не мой размер, — отказываюсь я. — Токи, Хлось.

— Отработаем, боз Гарт, — мрачно кивает тот.

— Со штрафом. Торчишь пятнадцать.

— Как скажешь, боз Гарт.

— У вас с ними общий крайм? Или вы их крыша? — спрашивает интик, пока мы возвращаемся на работу. — Они под вас прям гнутся.

Ишь, наблюдательный какой.

— Не твоё дело.

Заткнулся.

Вообще-то не то, и не то. Крыши у подростковых корп обычно не бывает, они сами по себе. Слишком мелкий крайм, буквально на уровне «конфет натырить», что с них взять-то? И общий с ними иметь тоже не с руки, низовые детишки бестолковые, ленивые и плохо мотивированные, краймят от скуки, ждут ренд. Так что у меня с ними просто устный договор. Они следят за тем, что происходит вокруг и докладывают, я им плачу. По чуть-чуть, но регулярно. Если что-то интересное нароют — премия. Обходятся недорого, а мне спокойнее: если начнут искать, детишек спросят первыми, и я узнаю. Теперь они будут три недели дежурить бесплатно. А вот думать надо, кого краймишь. Балбесы малолетние.

* * *

В подсобке тесно и лишний интик мешает, но я обещал потерпеть и потерплю.

— Сядь куда-нибудь, не маячь, — велю я. — Надо кое-что доделать.

— А можно я посмотрю?

— Смотри. Но молча.

Ага, как же. И пяти минут не выдержал.

— А что это, боз Гарт? На экране?

— Интерфейс прошивки.

— А разве они доступны? В школе говорили, что изменить её нельзя!

— Нельзя. Но если очень хочется…

— Разве это не крайм?

— Хочешь пойти настучать?

— Нет.

— Тогда заткнись и не мешай.

На этот раз и на две минуты его не хватило.

— А что вы делаете, боз Гарт?

— Убираю рассинхрон.

— Это как?

— Реакции запаздывают. Шина говно вторичного

использования, сигнал проходит не сразу, прошивка делает повторные запросы, они занимают канал, исполнительные устройства лагают. Так-то ничего страшного, но ритм сбивается.

— Вторичного? А так бывает?

— Запросто. Всякая мелочёвка: шины, разъёмы, сетевые модули, контактные гребёнки, миоблоки, шарниры и прочая номенклатура — более-менее взаимозаменяема. Поэтому на дешёвый ренд часто ставят вторичку.

— А откуда она берётся?

— С разборки списанного оборудования, разумеется.

Эта простая мысль так впечатлила интика, что он наконец заткнулся. В школе им, наверное, о таком не говорят. Я же наконец дождался, пока начнёт работать. Если в режим не войдёт, рассинхрон не поймаешь, так что приходится корректировать тайминги прошивки прямо на горячую, в процессе. Ничего, на фронтенде это почти незаметно.

— Всё, — сказал я, закрывая окно терминала, — с этим закончили.

— И что теперь?

— Обслуживание простаивающего оборудования. Хватай вон ту сумку, это расходка. Её надо регулярно пополнять и следить, чтобы не кончалась. Если в режиме самообслуживания не окажется всей расходки, оборудование зафризится или заглючит. Сегодня я тебе покажу, как это делается, завтра сделаем вместе, потом будешь сам. Должна же от тебя быть хоть какая-то польза.

— Да, боз Гарт, конечно.

— Но сначала номер двенадцать.

— А что с ним?

— Виснет в сервисном режиме, и надо каждый раз проверять, прошёл ли весь цикл. Понятия не имею почему, лог-сектор тоже битый.

Мы идём по узкому полутёмному коридору, подсвеченному только обязательным неоном. В него выходят двери технических помещений рабочих мап-секций, как раз для замены расходки и обслуживания.

— Вот здесь, смотри, номера, — показываю я интику. — Нам сейчас нужен двенадцатый. Оборудование на паузе, пока не проверю, запускать нельзя. Открывается служебной картой, пока моей, но я тебе прошью потом, у меня есть болванки. Вот, зелёный индикатор, открыто. Сдвигаешь в сторону…

Рабочий бокс небольшой, и дверь санмодуля открывает нам картину проблемы. Голая женщина с пустыми глазами валяется на спине на полу, ноги раздвинуты, правая рука…

— Ох, — хватает меня за плечо обалдевший интик, — зачем

она себе это засунула в… туда?

— Вот дурная железяка, — ругаюсь я, — как она меня достала! Так и думал, что сервисный цикл не прогрузился. Зависла прямо в процессе самоочистки.

— Что здесь происходит, боз Гарт? — прохрипел шокированный парень, стыдливо отворачиваясь. — Кто эта женщина? Что она с собой делает?

— Алё, интик! Тебе что, не объяснили, где будешь работать?

— Э… сказали, «в сфере услуг»…

— Ну, так и есть. Услуг. Интимных. Это, — я показал на раскорячившуюся промежностью к нам фигуру, — мапа. А вот это всё, — я обвёл рукой окружающее пространство, — кибербордель.

Глава 2
Сервисный режим

Оставив ошарашенного интика осмыслять ситуацию и, пунцовея ушами, пялиться в стену, осмотрел рабочий бокс мапы. Он разделён на зоны: маленькую «витринную» и основную «рабочую». Первым делом убедился, что жалюзи витрины опущены, и клиенты, фланирующие по коридору в процессе выбора, нас не увидят. В режиме паузы это должно было произойти автоматически, но если бы автоматика всегда срабатывала, то что бы я тут делал?

Всё штатно: витрина закрыта, подсветка выключена, дверь на блокировке. Зона обслуживания отделена сдвижной перегородкой, в ней большая кровать и несколько фиксирующих приспособлений на стене для тех, кому на кровати скучно. Пахнет антисептиком, значит, цикл очистки прошёл. Покрытие кровати свежее, но это самый простой механизм — оно одноразовое, просто перематывается с одного рулона на другой и фиксируется.

— Эй, интик, на тебе санмодуль!

— Я сейчас… Я никак… Тут нога!

Сервисное помещение мапы крошечное, так что растопыренные ноги упираются в стены и не дают пройти.

— Да отодвинь ты её! Не бойся, она не кусается. Не этим местом точно.

Густо краснеющий парень осторожно, двумя пальцами берётся за щиколотку вытянутой ноги и пытается её сдвинуть. Чёрта с два — на паузе миоблоки обесточены и конечности не гнутся.

— Да смелее ты! Мапы прочные, в них имплов до половины живого веса.

— А не видно вообще… — он осторожно косится на лежащее тело, пытаясь разрешить противоречие: как посмотреть, но не пялиться. Хотя бы на те места, которые притягивают взгляд первыми.

— Скрытый сет. Клиентам нравится воображать, что всё натуральное.

— А оно не такое? — парень почти справился со смущением и разглядывает мапу спокойнее.

— В дешёвом борделе для шлоков на дальнем краю Средки? Разбежался… Да отодвинь ты её уже!

Интик, наконец, осмелев, берётся за ногу двумя руками и отодвигает, поворачивая тело в поддоне.

— Смотри сюда, — инструктирую я. — Это кровать. На случай, если ты настолько в ступоре, что забыл, как что называется.

— Я знаю, что такое кровать, — говорит он и снова густо краснеет.

— На ней происходит обслуживание. Ну, в основном. Если и не на ней, то это неважно, всё равно цикл очистки проходит после каждого клиента. Мапа уходит в сервисное помещение, это там, где ты сейчас, дверь туда закрывается, блокируется, и срабатывают аэрозольные распылители. Видишь, вон там форсунки? — я показал в угол потолка, интик кивнул. — Они не твоя забота, антисептик, смывку, одоратор менять не надо, они подаются в магистраль на весь комплекс. А вот покрытие надо проверять. Смотри, видишь, на подающем рулоне примерно половина? Когда останется меньше десяти процентов, датчик даст сигнал в контрольную систему. Теоретически. По факту то ли сработает, то ли нет, тут всё старое, кровать эта пережила не одну мапу, и клиенты трясут её постоянно, вообще не заботясь о сохранности имущества.

Интик снова покраснел и закивал.

— Так что лучше потратить минуту и заглянуть, раз уж всё равно расходку меняешь. Где новые рулоны, я тебе покажу, менять их просто — вставил, заправил конец в подающие ролики, вот этот стопорок отжал, протянул, там закрепил. Я покажу ещё при случае, пока просто запоминай. Здесь, в принципе, всё. Ну, разве что беглым взглядом оцени, не поломали ли чего. Иной раз такие затейники бывают в клиентах! Один, ты не поверишь, куда

мапу пристроил… — я показал рукой. — Вот сюда, головой вниз, и сверху пристроился. Акробат чёртов. Поломал, конечно. И оборудование повредил, и сам, дурак, поранился. Случай редкий, эти штуки крепкие, но ты запомни, как всё выглядит, и, если что-то не так, сигнализируй, я разберусь. Всё понятно?

— Да, боз… А можно спросить?

— Спрашивай.

— А зачем мапам имплы? Они же не грузчики, не полиса, не рабочие конвейера?

— Да, парень, плохо ты себе представляешь, что такое ренд в мапы. Ты бы и дня не протянул. Что глаза выпучил? У Киралика есть заведения под разных клиентов, так что ничего невозможного. Но без имплов никак. Вот смотри, рабочий цикл у мапы четырнадцать часов, потом десять часов отката. Даже если ни одного клиента не будет, сможешь ты четырнадцать часов протанцевать в витрине?

— А они всё время танцуют?

— Ты что, никогда в борделе не был?

— Нет, боз Гарт. У меня токов нет.

— Ты ещё скажи, что девственник!

— Боз! — парень залился такой густой краской, что уши вот-вот вспыхнут.

— Да уж, — покачал головой я, — осчастливили меня помощником. Ладно, покажу тебе как-нибудь клиентский коридор, а пока просто имей в виду, что танцуют. Должен же клиент увидеть товар лицом? Ну, и другими всякими частями? Движения хорошо просчитаны, алгоритм прекрасный, эргономика процесса идеальная, но всё равно без имплов мапы падали бы от истощения от одного танца. А им ведь ещё и работать надо! Ладно, время идёт, а оборудование простаивает. Видишь, она в цикле зависла? Не завершила очистку оборудования?

— Да, — ответил интик еле слышно.

— Так что стоим? Вперёд!

— В смысле?

— Щётку бери и мой. Вон, как раз ручка торчит. Да-да, именно там. Что не так? Не бойся, зубов у неё там нету. Перчатки в сумке.

— Но… боз… я не могу… так…

Ух ты, как его таращит! Приятно посмотреть! А что мне, одному, что ли, страдать? Я себе помощника не просил. Выдержал паузу и, махнув рукой, рассмеялся:

— Видел бы ты своё лицо, интик! Расслабься, шучу. Сейчас промотаю цикл и стартану вручную. Сама закончит.

Я навёл на мапу пульт, на секунду снял с паузы, чтобы

миоблоки запитались и вышли из клина, затем отодвинул обмякшее тело от стены, перевернул лицом вниз и подключил тестер к разъёму в затылочной ямке.

— Можно посмотреть? — оживился парень.

— На жопу её? Да хоть обсмотрись. Можешь даже потрогать.

— Нет. Что вы делаете.

— Нельзя. Займись лучше делом. Итак, сначала флакон с моющим средством. Он на стене слева. Там должно быть не меньше половины, а сейчас сколько?

— Четверть, наверное.

— В сумке бутыль, самая большая. Долей до верху.

Я тем временем мотаю листинг сервисной программы. Ага, вот здесь она и зависла — очистка внутренней полости комплексного тазового импланта. То-то поза такая. С этой строки и запустим, значит.

— Долил? — я отсоединил от разъёма тестер, который никак не мог оказаться за пределами лаборатории разработки. Посмотреть ему, ишь.

— Да, боз!

— Теперь вон туда глянь. Это лубрикант. Вторая бутылка в сумке, синяя такая…

Я заставил интика пройтись по всем позициям расходки от крема-эпилятора до туалетной бумаги. Ей он почему-то особенно удивился:

— А разве они… того… этого?..

— Гадят? Ну ты даёшь. Пищевые брикеты, которые ты только что проверял, не навели тебя ни на какие мысли? Да, они усваиваются почти полностью, но именно что «почти». Так что выделительная система у мап работает. Причём даже две. Естественный, так сказать, ЖКТ и вывод продуктов метаболизма миоблоков имплов. Выводящие каналы у них общие, но… Впрочем, нафига я тебе это всё объясняю? Отойди, я её запущу.

Нажал кнопку «Старт» на пульте, программа пошла с той точки, где зависла. Интик с отвисшей челюстью смотрит, как мапа зашевелилась, перевернулась и продолжила сервисный цикл. С очистки внутренней полости комплексного тазового импланта, как и полагается. Закончила, обработала лубрикантом, перешла к прочим процедурам самообслуживания. Мы стоим и смотрим — интик заворожённо и смущаясь, я — мысленно прокручивая в голове строчки программы. Цикл прошёл и закончился штатно, мапа вернулась в рабочую зону и легла на кровать.

— Чего это она? — интик смотрит на обнажённое тело.

— Мапа проходит малый цикл очистки после каждого

клиента, и большой в конце рабочей программы. Двенадцатая зависает именно на последнем. Я перевёл в режим отладки и запустил с момента сбоя, так что для неё сейчас конец программы, режим отдыха.

— И сколько она будет так лежать?

— Да нисколько. Сейчас включу обратно. И так провалялась дофига, миоблоки метаболиты вывели, хватит. Смотри, как это выглядит.

С пульта сбросил цикл, запустил в работу. Мапа открыла глаза, встала, взяла из стенного бокса тот минимум одежды, в котором они танцуют. Иногда, впрочем, обходятся без неё, смотря какая программа.

— О, чуть не забыл, — толкнул я интика, — наличие комплекта одежды тоже проверяй.

Парень не слушает, заворожённо смотрит. Интересные сны ему, наверное, будут сниться сегодня.

Мапа оделась, вышла в витрину и сначала медленно, разогревая миоблоки, а потом всё быстрее и плавнее затанцевала обычный мап-танец. Вроде бы ничего особенного в нём нет, но эти движения и их последовательность идеально просчитаны как по энергетике имплов, так и по воздействию на зрителя. Даже я, хотя сто раз видел, смотрю с интересом, а у интика вся кровь от мозга вниз отлила, стоит, глаза пучит, рот раскрыл.

— Всё-всё, — дёрнул я его, — пошли. Сейчас она войдёт в режим, витрина откроется, мы на этой сцене лишние.

* * *

Вечером поток клиентов дробный, Средка раскачивается только к ночи, так что я ловлю паузы, прикрываю витрины и дополняю расходку, чтобы точно хватило на ночь. Сначала сам, потом интик под моим присмотром. Отсеке на десятом у него

начало получаться. Если бы ещё не отвлекался, капая слюной, на работу оборудования… Ну, это дело привычки.

Когда стемнело, поднялся туман и зажёгся неон, началась настоящая работа. В моём случае она заключается в ничегонеделании перед контрольным терминалом. Чем меньше я занят, тем лучше я работаю. Если не делаю вообще ни хрена, значит, всё в порядке, проблем нет. Можно неторопливо поковыряться в настройках, пооптимизировать всякое, написать пару скриптов, автоматизирующих рутинные процессы. Мне за это не платят, но надо же чем-то себя развлекать?

Интик шумно сопит и ёрзает, сидя, между прочим, на моей кровати. Больше тут сидеть не на чем, кресло у терминала занято мной, жилой модуль крошечный.

— Чего тебе? — снисхожу я в конце концов.

— Боз Гарт… Я очень извиняюсь, но…

— Да что?

— Есть хочется. Аж в глазах темнеет. Как вы думаете, один пищевой брикет…

— С ума сошёл? Не вздумай. Они же под мап сделаны. Для рендов с глубокой имплантацией. Без модифицированного желудка у тебя такое несварение от него будет, что проще тебя в унитаз спустить, чем ждать, пока ты себя туда высрешь.

— Понял. Простите.

— А вот я не понял. Эй, Груша! — связался я с управляющим по внутренней связи.

— Чего, Гарт? Только не говори, что у нас опять оборудование полетело! Самый разгар же!

— Не, кроме седьмой все в строю. Даже удивительно. У меня оргвопрос.

— Задавай.

— Я что, этого интика за свой счёт кормить должен? Я его уже из последних сил от пищевых брикетов оттаскиваю!

— Серьёзно? Он хотел мапского концентрата нажраться? Во прикол! Зря ты не дал, на всю жизнь бы запомнил, придурок!

— Но-но, сортир тут один, и он, между прочим, мой!

— Не, Гарт, кормить ты его не обязан. Он же авансник, у него жратва бесплатная, пусть её трескает. Всё, извини, клиенты прут, не отвлекай больше.

— Слышал? — спросил я интика. — Вот так.

— Но, боз Гарт… — взмолился он. — Это же Средка! Тут нет бесплатных автоматов для соцаванса! Тут всё за токи! Вообще всё! До низов мне час добираться, а боз Груша сказал, что я должен полную смену работать!

— Что ж ты с собой жратвы не взял?

— Я не знал! Мне отец сказал, что надо немного поработать, типа мной заинтересовались, типа практика, и отправил. Мне уже тут сказали, что он должен, и что я буду отрабатывать. Я даже не знаю, сколько! Я ел, получается, вчера днём! Больше суток прошло!

— Отец? Серьёзно?

— Так вышло, — развёл руками интик.

Обычно низовые своих родителей либо не знают вовсе, либо видят их только между рендами, то есть от трёх месяцев до полугода раз в десять лет.

— А почему он не в ренде?

— Импл сдох. Спина-центр. Первую десятку он нормально отрендился, а вторую не закончил, на середине сломался. Может, авария, ему не сказали. Выплатили компенсацию за половину ренда и отправили на социалку.

— Не повезло, центровой имплант менять — с ним все остальные сразу, иначе несовместимость. Они комплексом шьются.

— Вот он и явился, типа: «Привет, сынуля, ты что, интик? Во дебил! Ну, ладно, может, и к лучшему, будешь о папке заботиться…» У него ноги не работают толком, сидит весь день, пялится в видеостену, а я ему таскаю бесплатную еду. Компенсацию он всю на штырево спустил, а теперь выходит, что и долгов набрал.

— Так забей на него. Пусть сам долги отрабатывает как хочет.

— Поздно, — вздохнул интик, — меня уже назначили крайним, не отпустят. Сказали, что по понятиям долг на мне, если сбегу, то найдут и сдадут в разборку. Раз на мне долг, то они в своём праве…

— Крайм жёсткая штука, — кивнул я. — Но ренд всё спишет.

— Я не хочу в кибы! Я школу почти закончил!

— А кого тут вообще спрашивают, чего он хочет? Я, думаешь, мечтал мапам между ног смотреть? Ладно, пошли.

— Куда?

— Ещё раз спросишь, по шее дам. Я говорю идти — ты идёшь. Чего непонятного? Придём — увидишь куда.

Мы всего лишь вышли в заднюю дверь. Там на лавочке сидит одна из девиц низовой корпы, Скеша. Бдят краймовые, отрабатывают.

Вскочила, подошла, презрительно покосилась на интика.

— Пора, боз? Сбегать? — спросила она.

— Отведи интика, теперь он будет носить.

— Но, боз!

— Проследи, чтобы его не обидели по дороге. Плата обычная. Спишу с долга.

— Ладно, боз.

— Вот токи, остаток вернёшь.

Протянул карточку, мы одновременно прижали пальцы, передавая счёт.

— И пусть его покормят там.

— А, боз, можно…

— Да, сама тоже поешь. Обстановка?

— Спокойно, боз. Мы следим.

— То-то же, — ответил я и ушёл обратно.

На Средке всё дорого, жратва тоже, но в одном ресторанчике неподалёку меня и тех, кто от меня, кормят с кухни без наценки. Я им лицензию на шеф-процессинг левую прописал, теперь в заведении пятого ряда меню, как будто оно на третьем. Можно было хоть первого, но палевно — концентраты другие, у поставщиков могли бы возникнуть вопросы. А между пятым и третьим разница тупо в правах на рецепт. Денег я с них не взял, зато теперь вип-клиент.

* * *

Пока оборудование работает штатно, вывел на второй терминал прошивку седьмой мапы. Она давно закончила сервисный режим и теперь в откате. Цикл восстановления. И вот ведь в чём засада — сейчас всё выглядит совершенно нормально. Можно любую диагностику прогнать, ни одной ошибки не будет. А включишь рабочий режим, непременно клина словит. Причём не на витрине, что полбеды, а с клиентом. Как специально подгадывает, зараза. Один потом нам даже предъявлял: мол, из-за вашей мапы у меня стресс, и не встаёт. А у неё всего-то миоблоки бёдер свело. Правда, аккурат, когда он к делу приступить собрался. Зажала его — и зафризилась. Клиент верещит, Груша матерится, мапа зависла. Хоть за ломом беги, ноги ей разводить. Обошлось, всё цело у клиента. А насчёт претензий с ним краймовые поговорили, и сразу прошло. Никакого стресса, всё работает лучше прежнего, спасибо, чудо исцеления случилось. Я потом логи построчно все просмотрел — так и не понял, с чего клин.

Запустил процесс обновления прошивки. Автоматический апдейт на всех мапах отключён, потому что с бракованными это рулетка. Он ставится во время цикла восстановления, а с утра проверять каждую, не забаговалась ли, — полдня убить. Кроме того, при обновлении слетают все программные костыли, которые я прописал поверх базовой операционки, компенсируя индивидуальные, так сказать, особенности нашего глюкавого

оборудования. Вот, скажем, Пятая — у неё на бёдрах миоблоки разной производительности. Как так вышло? Ну, скорее всего, на левой ноге блок не новый, а вторичный, с просевшим метаболизмом синтмышцы. Кто-то слил новый блок на чёрный рынок, а вместо него сунул что было, наскоро перебив код микроконтроллера. В результате прошивка видит блок как новый и уровни задаёт как для нового, а он тянет процентов на восемьдесят от силы. Сразу это не заметно, ходит она, к примеру, ровно, но при нагрузке опорный аппарат разбалансируется. И вот мапа сначала танцует в витрине, а потом падает и лежит, ногами дрыгая. Клиентам не нравится, никакой романтики. К микроконтроллеру блока без разборки импла не добраться, поэтому я вручную переписал коэффициенты в драйвере. Два дня ковырялся, подбирая цифры, каждый раз перезапуская мапу, пока не убедился, что она танцует и не падает. При обновлении драйвера перепишутся на стандартные, и что мне, снова всё это проделывать? Ну уж нет. Да, разумеется, отключать автоапдейты категорически запрещено, но…

Сейчас у Седьмой будет полная переустановка системы, и это акт отчаяния. Смутная надежда на то, что ошибка, которую я не могу найти, устранена в новой версии. Почти безнадёжно, знаю я, какие дауны там на багфиксинге сидят, но вдруг? Кроме того, я столько уже в коде перепахал, причём без всякого результата, что начать с чистого листа, то есть со стоковой прошивки, будет, пожалуй, правильно. Пусть обновится. Груша, конечно, опять

будет нудеть, что оборудование простаивает, а я, конечно, опять проигнорирую.

Быстро пробежался по телеметрии. Из тридцати мап в строю двадцать девять, то есть, все, кроме седьмой. Отличный показатель, для нашего хлама — просто уникальный. Восемнадцать в рабочем цикле с клиентом, семь в малом сервисном цикле, то есть после клиента, и всего четыре в деморежиме, танцуют. Это высокая загрузка, удачный день, Груша будет доволен.

* * *

Интик притащил термоконтейнер с едой. Выглядит пободрее, значит, покормили. Главная потребность удовлетворена, проснулись вторичные:

— Боз Гарт… — косит глазками смущённо. — Можно спросить?

Ну, начинается…

— Спрашивай, — коротко сказал я, наматывая на вилку острую горячую лапшу.

— А Скеша, она… откуда?

Надо же, не этого вопроса я ждал.

— Из корпы «Хромой поре́г». Откуда-то с низов, я не вникал. А тебе что за дело?

— Ну… Ничего. Просто спросил.

— Она с их премом таскается, который Хлось, ну, ты видел. Так что не строй планов на её прелести, не для тебя они росли.

— Да я и не…

— Вот и дальше «не». Если начнёшь бить клинья к премовской девчонке, он по всем понятиям должен будет тебя показательно отмудохать. Иначе свои же уважать не будут. Оно тебе надо?

— Я понял, боз Гарт, — вздохнул интик. — А ещё спросить можно?

— Валяй, — я доел лапшу и вскрыл термостакан с кофе.

— А скажите, боз, вот эти мапы… А если, например, вот, скажем, я…

Ага, вот он, тот самый вопрос. Весь день его жду.

— Используешь казённое оборудование в личных целях?

— Ну, типа, да… Не то чтобы я… Просто интересно, правда!

— Интересно? Ну-ну. Никаких проблем, интик. Пользуйся сколько хочешь!

— Серьёзно? Правда?

Ишь ты, как глазки-то загорелись!

— Разумеется.

— И как это… ну… практически?

— Элементарно. Выходишь в заднюю дверь, обходишь здание, заходишь через вход для клиентов, идёшь по коридору, смотришь в витрины, выбираешь ту, что тебе глянется, платишь, и…

— Платить?

— А ты как думал?

— Я… ну… как-то…

— Пока не прошла оплата, мапа из деморежима в рабочий не перейдёт.

— Только так?

— Именно, интик. И сам это запомни, и тем балбесам из корпы передай — никакого «зайти со служебного входа и повеселиться на халяву» им не светит. Чисто технически.

— Да я… да они…

— Ой, не надо вот этого. Хлось со своими озабоченными придурками давно мне на это намекает, не мог не попробовать через тебя зайти. И что он тебе предложил за то, что ты его ребят проведёшь и досуг обеспечишь?

— Неважно, — надулся интик, — я не согласился!

— Надеюсь, ты ему ничего не обещал, потому что по понятиям крайма окажешься должен.

— Нет, ничего! — испуганно замотал головой он.

— То-то же. С краймовыми надо всегда думать, что говоришь. А то подтянут за базар, не обрадуешься.

— А что, правда никак? Ну, с мапой…

— Ну, пока она в цикле восстановления, можно пристроиться и потыкать. Но это как в дырку в стене совать. Реакции ноль, только оборудование испачкаешь и от меня получишь так, что эта проблема для тебя станет неактуальной навеки.

— Да я бы ни за что! — возмутился интик. — Я разве не понимаю?

— Не понимаешь, — кивнул я, допивая кофе. — Но поймёшь.

Я развернулся к терминалу и сразу забыл про интика — сработала тревожная кнопка. Да чтоб тебя на запчасти разобрали! Отмена! Отмена!

Глава 3
Нерф прошивки

Третья мапа по меркам нашей коллекции хлама одна из самых беспроблемных. То, что на распродаже брака её никто не перехватил и она досталась жадному Киралику, принципиально выбирающему самые дешёвые лоты, связано только с тем, что глюк очень заметный — сбит цикл работы выводящей системы. Босс бы её тоже не взял, потому что мапа, выводящая жидкие метаболиты в произвольные моменты функционирования, выглядит бессмысленным приобретением — мокрые клиенты жалобами завалят. Но я сказал «бери», он послушал меня и не прогадал, потому что эта неисправность, при всей её неприглядности, очевидная и элементарно патчится. Баг состоит в том, что в норме для срабатывания выведения жидкости должны быть соблюдены два условия: «ЕСЛИ уровень заполнения ёмкости выше пятидесяти процентов И мапа в одном из сервисных режимов, ТО включить режим вывода жидкости». Логика долбоёбов, прописавших условия именно в этом порядке, от меня ускользает. Очевидно, что должно быть наоборот, сначала проверка на сервисный режим и только потом на заполненность. Так вот, у третьей баговалось второе условие. Запрос «Находимся ли мы в сервисном режиме?» не проходил, скрипт не получал от системы ответа и вырубался по таймауту, соответственно, слив не

включался. Когда ёмкость заполнялась полностью, срабатывал уже другой, аварийный протокол, предотвращающий переполнение. Мапа выдавала фонтанчик и продолжала функционировать дальше, возмущённый клиент бежал строчить жалобу.

Я даже не стал выяснять, где именно глючит запрос статуса, это надо кода перелопатить море. Сразу написал простенький костылик: теперь мапа в каждый сервисный период включает режим выведения, не проверяя заполненность ёмкости. В конце концов, сходит лишний раз, не переломится, зато проблема решена. Со всеми бы глюками было так просто!

В общем, от третьей я сюрпризов ждал в последнюю очередь.

* * *

— Она на меня напала! — орёт клиент. — Пнула! И коленом наподдала! Чуть не отшибла… ну, понимаете.

Клиент подозрительно юн для ночной Средки, явно до первого ренда, но тут никто не слишком мал, если у него есть токи. Третья мапа раскорячилась на кровати, задрав таз. Странная поза. Сейчас она неподвижна, но это потому, что я её заглушил аварийной отменой.

— Что за фигня, Гарт? — спрашивает Груша. — Неужели хотя бы один день нельзя провести без чэпэ?

— Разбираюсь, — отрезал я. — Клиент цел, остальное в процессе.

— Клиент уже нацелился на компенсацию, — сообщает управляющий. — И Киралику это вообще не понравится.

— На компенсацию, говоришь, — я смотрю на пострадавшего,

и мои подозрения растут на глазах. — Так что случилось, парень? Подробно.

— Ну, я только начал! И тут она вдруг как дёрнется! Как мне наподдаст! И локтем! И коленом! И другой ногой! Я скатился с кровати и кнопку сразу — раз! Она и застыла, как была. Да вы сами смотрите — разве это поза для… Ну, вы понимаете!

— Нет, это поза для другого, — до меня стало доходить. — А можно посмотреть ваш айди, юноша?

— Не, я не взял, а зачем вам?

— А чем же вы оплатили услугу?

— Одноразкой, а что, нельзя?

— Глянуть на неё можно?

— А что на неё глядеть? Карта как карта… — клиент забегал глазами и был готов сделать то же самое ногами, но я взял его за плечо и держу. — Я, наверное, погорячился. Ну, это, стресс, неожиданность, опять же по яйцам прилетело… Не буду я никаких претензий предъявлять. Ну, сломалось что-то, бывает, я всё понимаю, я пойду, пожалуй…

— Ты же из парней Хлося? — интересуюсь я невинно. — Вроде видел тебя с ним…

— Ну и что? — вскидывается он. — Что же мне теперь, в бордель не сходить? Имею право!

— Имеешь-имеешь, — я вытащил из его кармана карту. — Эта?

— Ну, типа, да, а что?

— Это не одноразка, дятел ты тупоклювый. Это корповская служебка.

— Какая ещё «служебка»? Что это такое вообще? Знать ничего не знаю! Я заплатил, получил вместо того самого по яйцам, и я же ещё виноват?

— Ты отжал у какого-то вершка карту, заставил его разлочить счёт и радостно побежал в бордель, так?

— Эй, я ни в чём не признаюсь! Токи есть токи! Какое кому дело?

— Вершок, добежав до первого же полиса, подал жалобу, карту заблочили, поставили на отслеживание и отозвали все транзакции, которые сделаны после твоего гоп-стопа.

— Серьёзно? Так бывает? — обалдел парень.

Само собой. Откуда ему знать, он же с низов. Вершков только на Средке и видел.

— Так что с мапой-то, Гарт? — спросил Груша.

— Нормально с ней всё. Просто платёж, по которому она вошла в рабочий режим, отозвали, и она из режима вышла. Сразу обратно в демку.

— Так она танцевать начала? — дошло до Груши. — Ну офигеть прикол! Прямо в койке! С клиентом! Эй, мандюк мелкий, это был танец!

Управляющий ржёт, клиент стоит бледный, а мне не до смеха.

— Груша, ты не понял. Карта на контроле, сюда сейчас примчат в лучшем случае полиса, а в худшем — вершковские безы. Смотря кого этот дебил гоп-стопнул.

— Вот говно! — испугался управляющий. — Что делать будем?

— Закрываться.

— Прям сейчас? А клиенты?

— Выгоняй. Дома закончат, вручную.

— Они будут недовольны.

— Если их снимут с мапы безы, это им понравится ещё меньше. Дай каждому два промокода на бесплатное обслуживание, и пусть проваливают.

— Это ж убытки!

— Ну, мы же знаем, кто в них виноват и кто покроет?

Пострадавший от третьей мапы клиент уже понял, что лучше бы ему оторвало всё хозяйство, чем так попасть, но поздно. А вот не надо быть дебилом.

— Слышь, дро, — говорит мне Груша чуть обиженно, — а чего это ты раскомандовался тут?

— У тебя есть идеи получше?

— Не, просто ты так заговорил, что я аж удивился. Словно ты минимум пром, а то и Владетель.

— Это тебе, Груша, с перепугу показалось. Эй, интик!

— Да, боз Гарт!

— Твой рабочий день скоропостижно закончился. Вали домой.

* * *

Полиса ломать закрытый бордель не полезут, просто обозначат активность, а потом накинут Киралику к ежемесячному платежу процентик за беспокойство. Подумаешь, вершка обидели. Пусть сидит в своём небоскрёбе, а не ищет на жопу приключений. Да и безы, скорее всего, тоже не станут связываться. Понятно, что виновник уже свалил, раз закрыто. И всё же рисковать я не стал. А вдруг? И те, и другие мне противопоказаны.

Прогулялся и сел за угловой столик в мотобаре. Достал комм, нашёл диалог, заканчивающийся: «Свяжись, как время появится», — и написал туда: «Появилось».

С полминуты ответа не было, потом собеседник напечатал: «Место то же?» Я кратко ответил: «Да».

С полминуты ответа не было, потом собеседник напечатал: «Место то же?» Я кратко ответил: «Да».

Ме́хан подошёл через десять минут, я даже тоник допить не успел, рухнул на заскрипевший стул и закурил, сходу выдавая этим себя как кланового. Курят только в кланах, городские

«штырят дышку» — лёгкий легальный наркотик-релаксант в аэрозольной упаковке. На низах он доступен в рамках соцаванса бесплатно, правда, с ограничением количества в месяц на одну айдишку. Поэтому крутые краймовые пацаны заставляют некрутых выбирать свой лимит и отбирают штырево, чтобы оттянуться самим или продать. В безденежных, в целом, низах дышка стала собственной натуральной валютой, за неё можно приобрести всякие полезные вещи и получить услуги, вплоть до интимных. А вот в кланах растят какую-то дрянь на гидропонике и курят её. Потому что дышка для городских слабаков, с которыми настоящий клановый даже срать рядом не сядет. Впрочем, из последнего правила есть исключения — вот, например, Механ сидит рядом со мной в кафе и даже не против выпить за компанию.

— Что ты пьёшь, Гарт? — интересуется он.

— Просто тоник.

— Без всего?

— Тяжёлый день.

— Странный ты парень. Впрочем, твоё дело. Эй, девка! Ну, ты, колесатая! Тащи свою железную жопку сюда!

Официантка здесь с оригинальным имплосетом — механический тазовый пояс и подрессоренное моноколесо. Катается на нём туда-сюда с подносом в руках. Верхняя часть натура или хорошая имитация — прикрытый лёгким топиком бюст. На мой профессиональный взгляд верхние конечности, скорее всего, частично или полностью импловые, но сделано под натуру, как на мапах. Иначе она бы с таким подносом долго не прокаталась. Личико симпатичное, но рендовая прошивка дешёвенькая, поэтому мимика бедная. Подъехала, стандартно улыбнулась. На бейдже написано: «Собственность бара 'Третье колесо»«. За сиськи не хватать!!!»

— Спиртосинт с мятой, — заказал Механ. — И пепельницу притащи.

— Заказ принят, — отреагировала официантка. — В ожидании оплаты.

Клановый шлёпнул ей карточкой по тыльной стороне ладони.

— Заказ оплачен. Ожидайте доставки, — девица укатилась к

стойке, где стоит бармен с открытым имплом «плечи-руки». Что ниже, отсюда не видно.

— Не слыхал, говорят, безы блочат какой-то бордель на Средке? — спросил Механ.

— Без понятия, — пожал плечами я. — А что, им и за токи уже не дают?

Механ рассмеялся немудрёной шутке, но смотрит очень внимательно. По идее, он не должен знать обо мне ничего, но арберы — посредники в краймовых заказах — умеют искать информацию. И находить её. Для меня встреча с ним — риск, но риск оправданный. Киралик мне слишком мало платит.

— Ваш спиртосинт, — официантка подкатилась, жужжа гироскопом колеса, и поставила на стол покрытый инеем исходящий холодным паром высокий стакан.

В сиреневой густой от переохлаждения жидкости плавает веточка мяты. Скорее всего, тоже синтетика, но может быть и гидропоника, почему нет. Этот бар, по слухам, держит какой-то клан.

— Удачной интоксикации, — кивает официантка, приняв чаевые, и отъезжает от столика.

— Напиток настоящих мужчин! — комментирует арбер, всаживая сразу полстакана переохлаждённого алкоголя, не замерзающего только из-за крепости.

Я не ведусь на провокацию и молча салютую ему своим тоником. У Механа, как у всех высокоимпловых сборок, модифицированый ЖКТ, а я на месте сдохну, то ли от ожога слизистой, то ли от отравления — как повезёт.

Клановые в норме не рендятся, но есть исключения. Им нужен определённый процент бойцов-рукопашников, силовиков-такелажников, выносливых курьеров, точных механиков, быстрых водил и так далее. Для этого выбирают кого-то из своих, подходящих по физпараметрам, и отправляют рендоваться. Формального запрета нет, на самом деле клановые тоже город, хотя они так и не считают. После стандартного ренда «на первую десятку», делегированный возвращается в клан, но уже с имплами. Клан усиливается бойцами и работниками, и это, с их точки зрения, стоит потерянных десяти лет. Обычный двойной стандарт — кланы категорически против ренда как явления, но если надо для себя — то немножко за. Потому что «Имплов без ренда не бывает!».

Механ — типичный пример. Одежда прикрывает маркировку, так что какой конкретно сет стоит, не скажу, но явно один из «полных силовых». Намётанному взгляду это видно по моторике движений, немного механистичных, но хорошо согласованных

даже на нерфнутой прошивке. Имплы открытого типа, стакан держит кисть популярной серии ХВК-12, скорее всего, «12 – 4У» с повышенным усилием захвата, о чём говорит уширенное пястное кольцо. Размах плеч под курткой и силовая разводка, которая видна через воротник, указывает на комплексный импл плечевого пояса, что-то из «тяжёлой» серии. Я бы поставил на «бюджетный» НШП-27 или даже 37, потому что топовую «нулёвку», с индексами от 04 до 09, клановому не поставят даже за взятку. Все прекрасно понимают, что после первого ренда он соскочит, на повторный не пойдёт — и смысл? К тяжёлому плечевому обязательно идёт усиленный «спина-центр», композиция механизированного позвоночника с рёберной клеткой. Какая именно — не скажу, вариантов куча, но не ниже «четвёрки», иначе тяжёлый плечевой его сломает. А значит, и тазовый соответствующего класса, и ноги, чтобы всё это богатство таскать. В ренде такой сет делает из человека ту ещё дурмашину, он может поднять одной рукой тяжёлый мот и переломить его раму об колено. Но то в ренде. Потому что нерф тоже не зря придуман, и это как раз создаёт потенциальный предмет обсуждения между клановыми и мной.

— Ты хороший ломщик, Гарт, — переходит, наконец, к делу Механ.

Я молча киваю. Пусть думает так.

— Наверное, лучший на Средке.

Я снова киваю.

— Хотя для меня мог бы посильнее открутить!

— Нет, — уже не в первый раз повторяю я. — Нельзя.

Механ был моим клиентом до того, как стал посредником. Лично убедился, что я действительно делаю то, что обещаю, и теперь подгоняет других желающих. Но каждый раз ноет, что получил мало, и надо бы больше…

— Да я отлично себя контролирую!

— Отстань, Механ. Я сто раз объяснял, что убирать нерф полностью — самоубийство.

Когда рендный контракт заканчивается и рендованный возвращается в обычную жизнь, — чтобы прогулять на Средке заработанное и задуматься о следующем ренде, — прошивку имплов нерфят. Лочат рабочие драйвера и ставят урезанные, пострендные, с коэффициентом даунгрейда. Это вовсе не «издевательства промов над низовыми», как вещают фрики из «Кибернуля», это элементарная техническая необходимость. Когда человек уходит в ренд, его личность гибернируется при помощи специальных процедур. Для него ренда не существует: закрыл глаза, открыл — десять лет прошло. На счету куча (или так кажется после доарендного нуля) токов, впереди вся жизнь (минус десять, какие мелочи), в тушке куча адово дорогого железа, которым, кажется, можно горы своротить… Ан хрен там. Десять лет этим железом рулила рендная прошивка, оптимизированная под производственную задачу. Не знаю, куда рендовался Механ, он не говорит, но с таким сетом мог быть, например, грузчиком-такелажником в горячем цеху. То есть перемещал тяжёлые предметы в сложных и, возможно, вредных условиях. Вон как смолит свои самокрутки, наверняка лёгочные фильтры стоят. В рабочем режиме с таким сетом имплов он развивал усилие примерно четыре тысячи килограммов на метр в секунду за секунду при перпендикулярной ориентации импла руки относительно сагиттальной оси тела. Когда ренд закончился, к его имплам обращается уже не прошивка, а человеческий мозг, который семнадцать лет до аренды формировал моторные навыки под силу, в восемь-десять раз меньшую. Если позволить ему использовать полную энергетику сета, то он, встав с кровати в реабилитационном центре, пойдёт пописать и сначала сломает дверь сортира, а потом, доставая из штанов, оторвёт себе член. Потому драйвера в системе «мозги-имплы» отличаются от драйверов «прошивка-имплы». Это явление называют «нерфом прошивки», хотя технически это неверно, прошивка, как таковая, вообще в процессе не участвует, речь о низкоуровневых программах управления, которые просто заменяются на другие. Но поди объясни это такому, как Механ. Он до сих пор думает, что я просто набиваю цену.

— Закрыли тему, — говорю я. — Ты же говорил, что сам

видел, как порвало какого-то шлока?

— А, ну да… — Механ нервно передёрнул кибернетическими плечами. — Зрелище было то ещё. Реально порвало, в куски. Но там и ломщик был аховый, наобещал всякого, а сам… Ребята его потом тоже порвали. Привязали к трём машинам и…

— Вот именно, Механ. Любое рассогласование миоблоков — и у тебя бёдра лопнут, а руки сами себя сломают. Так что делаем либо по-моему, либо никак. Кому там надо коэффициенты подкрутить?

Моя скромная (на самом деле не очень) подработка — «снятие нерфа прошивки». Технически безграмотное, но понятное клиенту название услуги. Востребовано у краймовых и у клановых. Я работаю с клановыми, потому что от крайм-корпы потом не избавишься: вычислят и заставят пахать на них постоянно. Причём задаром, потому что лом прошивок — это крайм за гранью крайма, вызов самой системе ренда, на которой стоит этот город. Убийство, грабёж, вымогательство, кража и прочее на этом фоне просто милые шалости. За них, если попадёшься, просто засунут в «штрафной ренд». Будешь мусор в низах сгребать дешёвыми имплами, пока не спишут в утиль. А вот за покушение на монополию Домов будет такая ответка, что лучше даже не думать. Вариант «Работаешь на нас даром, или мы тебя сдаём» — это лучшее кадровое предложение, которое я могу получить от краймовых. С клановыми есть варианты, в городе они чувствуют себя не так уверенно, им проще договориться и заплатить. Всё равно палевно, конечно, но уж очень токи нужны. Много токов. На мапах столько не заработать.

— Слушай, Гарт, — задушевно сказал Механ, — тут немного другой заказ будет.

— Так, что ещё за новости? — напрягся я, как бы случайно опуская руку в карман куртки.

— Спокойно, дро! Всё пучком, отвечаю!

Механ жестом подозвал официантку:

— Ещё тоника моему дро, и мне повторить.

Официантка протянула в его сторону кулак, он шлёпнул по нему картой.

— Заказ оплачен, ожидайте доставки.

— Механ, я серьёзно. Я корректирую нерф. В технически разумных пределах. Больше ничего. За это и так отшибают башку, да ты сам в курсе. Одна услуга. Фиксированный ценник. Если что-то не устраивает, то ты не единственный арбер от клановых на Средке.

— Да погоди, дро. Просто выслушай.

Официантка прикатилась, виртуозно лавируя между столиками на своём оригинальном шасси, поставила стаканы на стол, пожелала удачной интоксикации и поехала дальше. Мы какое-то время смотрели ей вслед.

Я думал о том, как непросто ей будет с этим приводом после ренда, — наши мозги не заточены под управление моноколесом. Хотел бы я посмотреть на имплобрайновый драйвер этой штуки, там небось костыль на костыле и изолентой смотано, как всё малосерийное. На коленке писано. Бар получил имиджевую фишку, а девушка — большую проблему. Вряд ли ей оплатят реимплантацию после ренда, не настолько это прибыльное заведение. Скорее всего, просто развели по малолетству, поманили большими выплатами, а что она будет делать с деньгами, имея вместо ног колесо, малолетка подумать забыла. С личной жизнью у неё точно будет всё сложно.

О чём думал Механ, не знаю.

— Дро, кланы меняются, — сказал он наконец.

— Рад за них. Или нет. Или мне пофиг. Точно — пофиг. У тебя есть заказ, или я пойду?

— Дро, это новые возможности для тебя, для меня, для всех.

— Спасибо, Механ, мне хватает старых.

— Скоро старого не будет, Гарт. Меняются не только кланы. Меняется город. Меняется всё. Жизнь становится другой, дро.

Это он мне рассказывает?

— Конкретнее, Механ. Что тебе от меня надо. Не трать моё время зря. Давай ты быстренько расскажешь, с какой гениальной идеей пришёл, я пошлю тебя подальше, и мы разбежимся.

— Дро, есть суперпредложение от клана. Совсем другие деньги!

— Мне не нужны другие. Мне нужно побольше этих.

— Да не нуди ты, Гарт! Я прошу тебя просто встретиться. Один раз. Здесь же.

— С кем?

— С премом клана. Клянусь, это не подстава! Вы поговорите и либо договоритесь, либо нет. Но я бы советовал тебе

договориться.

— Такие хорошие комиссионные?

— Охрененные, дро! Просто отвал башки!

— Ладно, — сказал я, вставая, — я напишу, когда буду свободен.

— Спасибо, Гарт! Ты не пожалеешь!

Угу. Как же. Я уже жалею.

Глава 4
Нейрокластер

На пути к нашему замечательному заведению меня перехватил Хлось.

— Боз Гарт! — парнишка возник из неонового тумана Средки, как привидение. — Поговорить надо.

Преодолел соблазн ответить: «А мне не надо», — и пройти мимо. Всё-таки они мне пока нужны.

— Я насчёт Крикса, боз Гарт.

— Какого ещё Крикса? — удивился я.

— Ну, пацанчик наш. Который с левой картой спалился.

— А, этот.

— Что с ним будет, боз?

— Вопрос не ко мне, Хлось. Он подставил Киралика. Знаешь, сколько стоят сутки простоя борделя?

— Сколько?

— Ты столько и не видел. Упущенная прибыль плюс ежедневная расходка, сервисный цикл-то всё равно пройдёт. Весь убыток этому дебилу не покрыть, но он молодой, здоровый, сколько-то его органы стоят.

— В разборку?

— А ты думал? Вершки не ставят имплы, но не любят болеть. Твой тупой дро станет чьей-то печенью, чьими-то почками,

чьими-то лёгкими и так далее. Голова только не пригодится, в ней ничего ценного нет.

— Он мне не дро, боз. Но он из нашей корпы.

— Так радуйтесь, что избавились от этого тупиздня. Выставлять Киралика на токи — это надо вообще ума не иметь.

— Он не хотел. Просто отжал карту и решил оттянуться.

— Поправь меня, Хлось, если я ошибаюсь. Но разве в корпах не принято сдавать краймовый навар в общак?

— Да, боз. Так и есть.

— То есть он, для начала, как позорная пегля, кинул своих дро?

— Да, боз.

— Ещё вопрос, Хлось. Ты как прем объяснял своим, что вершков трогать шквар, что за это прилетит всем вокруг, потому что безы не будут разбираться?

— Объяснял, боз.

— То есть он забил на тебя как на према?

— Да, боз.

— И насрал в лапшу целому кварталу Средки, потому что пока безы тут, клиенты его третьей дорогой обходят? А многие не вернутся совсем, потому что в других кварталах тоже неплохо?

— Да, боз.

— И какого хрена ты тогда пришёл?

— Я прем, боз. Я отвечаю за корпу. Даже за такого беспросветного дебила, как Крикс. Корпа не должна сливать своих. Ребята за него просят.

— По всем понятиям он спеглил, Хлось. Корпа не обязана вписываться.

— Ты прав, боз. Но я его знаю, он не пегля. Просто, ну, ума нет. Он о настоящем борделе мечтал, как ни о чём другом. Типа, там мапы такое умеют, что обычным девчонкам и не снилось, но столько токов взять было негде. Всё ходил и ныл, чтобы я с тобой, боз Гарт, договорился, с чёрного хода пройти. Я его слал, конечно, я ж не дурной. А потом он на твоего интика наехал, с тем же. Интик в отказ, Крикс ему чуть не вмазал, я его жёстко осадил, сказал, что ещё раз услышу про бордель — вышибу из корпы. Он надулся и пошёл. Видимо, как раз тогда на вершка и наткнулся, чёрт его принёс. Решил, что фартануло, и про всё забыл. И про то, что вершков нельзя краймить, и про общак, а про карты корповские он и знать не мог, где бы он их видел. Я и сам не знал, это мне уже потом рассказали.

— Хлось, — спросил я устало, — чего ты от меня-то хочешь? Если собираешься вписаться за одного дебила всей корпой, иди к Киралику, тот будет счастлив. Два десятка печёнок лучше одной.

— Поэтому я не пошёл к Киралику, боз.

— Объяснись, — я сел на лавочку перед витриной салона видеоигр и прикрыл глаза, чтобы не смотреть на голорекламу, где девица в бронелифчике рубит мечом в полтора своих роста перекачанного парня в бронегульфике с меховой опушкой. Или это у него интимная причёска торчит? Мелькает сталь, брызжет кровища, неоном полыхает название игры, но я из последних сил вытесняю его из визуального ряда, рвущегося в мой мозг. Многим Средка нравится именно этой своей полыхающей, режущей глаз яркостью, так контрастирующей с серыми бесцветными низами, но меня стробирующий неон утомляет.

— Боз Гарт, — Хлось присел рядом. — Мы узнали, где его держат.

— И причём тут я? Если вы собрались напасть на офис Киралика, пугая охрану сиськами Скеши, Ушедшие вам в помощь. Приятно было работать с вами, ребята, посмотрим, кто займёт опустевшее место на Средке.

— Его держат в низах. На складе. И там почти нет охраны,

один «бык» у входа.

— Вам и одного хватит. Даже нерфнутый, он вас порвёт как бумажных.

— А что, бывают не нерфнутые? — навострил уши Хлось.

— Чего только не врут люди, — ушёл от ответа я.

— Мы его отвлечём. Я его знаю, и он… В общем, отвлечём, гарантия. Но надо открыть дверь. Вот такой замок, смотрите.

Он повернул ко мне экран бесплатного комма, которые выдают соцаванснikам, показывая картинку.

— М-да, — сказал я разочарованно, — собираясь подломить склад, ты снимаешь его замок на свой комм. Ты бы ещё написал: «Здесь был Хлось». Баллончиком на двери. Я думал, у вас один Крикс дурачок.

— Обижаете, боз Гарт! Это не тот замок, а просто такой же. И комм не мой и никого из ребят. Мы его спёрли и сегодня же выкинем. Серьёзно, боз, мы всё продумали! Вам нужно только открыть дверь! Для того, кто сервит багнутых мап, это должно быть вообще плёвой задачкой! Мы отвлечём охрану и вытащим Крикса сами.

— Хлось, я не буду тебе объяснять, чем отличается дебагинг от хака, ты просто не поймёшь. Но даже, допустим, я могу хакнуть замок. Просто как предположение. Зачем мне это делать? Если бы у вас были токи на оплату хотя бы дешёвого криворукого низового ломщика, вы бы ко мне не пришли. Моё время, уж поверь, стоит гораздо дороже.

— Да, боз Гарт, нам нечем вам заплатить.

— С этого и надо было начинать, — сказал я, вставая. — Благотворительность не моя стезя.

— Сейчас нечем! Но у нас есть предложение.

— Представляю, какая чушь, — вздохнул я, усаживаясь обратно, — но расскажи уже, давай закончим с этим.

— Вы же знаете, что при ренде можно взять аванс?

Я молча кивнул. Да, десять процентов рендовых выплат можно получить вперёд. Замануха для дурачков, потому что, если ты взял аванс, то деваться тебе некуда и выбирать ренд не дадут. Все это знают, и всё равно многие берут — оторваться напоследок, в натуральном доарендном теле без имплов.

— Мы с ребятами обсудили и решили, что все возьмём авансы и отдадим вам. В корпе нас два десятка, это в сумме как два полных ренда, представьте!

Ну да, для низового пацана огромная куча денег.

— Рад, что ты умеешь считать до двадцати, Хлось. Надеюсь, тебе не пришлось для этого разуваться. И все вы готовы запороть себе ренд и слить авансы ради одного дурака?

— Да, боз, — твёрдо ответил он. — Вы не понимаете, мы все из одного инта, с рождения вместе. Когда решили свалить и стать корпой, то поклялись, что будем друг за друга. Везде и всегда. До самого ренда. И после, если сможем.

— Трогательная история, — кивнул я. — Аж на слезу прошибло.

— Я не надеялся, что вы поймёте, но токи есть токи, верно? Сейчас их нет, но мы все ренданёмся в ближайший год…

— Я не вижу гарантий. Ты самый старший, рендуешься первым, твоя корпа на следующий день разбежится, ловить их поодиночке в низах мне недосуг. А потом ренд всё спишет. В лучшем случае я получу один аванс — твой. Согласись, это совсем другие деньги.

— Они не разбегутся. И они обещали!

— Ну, разумеется. Люди же всегда держат слово. Вот взять, например, Крикса…

— Я понял, боз, не надо. Ты не обязан верить мне на слово, а заплатить вперёд мне нечем. Это не по понятиям, твоя правда. Но я не мог не попробовать, я же прем.

— Вот и прекрасно, — я снова встал со скамейки.

За время нашего разговора обладательница бронелифчика зарубила носителя бронегульфика тремя десятками способов и ни разу не повторилась. Некоторые из них нарушили не только законы физики и здравого смысла, но и посрамили элементарную геометрию. Наверное, интересная игра.

— А если услуга, боз? — сказал Хлось тихо мне в спину.

— Какая ещё услуга? — меня утомил этот бессмысленный торг-без-товара, но бордель не работает и времени полно.

— Любая, боз. Скажи, что тебе нужно, и моя корпа в лепёшку расшибётся.

— И на кой чёрт мне лепёшка из двадцати юных долбодятлов?

— Когда человека разыскивают серьёзные люди… — многозначительно отвёл глаза Хлось.

— Стоп, ты что, пошантажировать меня решил? Серьёзно? Знаешь, что будет, если я сейчас наберу Киралика, — я демонстративно достал комм, — и скажу, что какая-то низовая бестолочь решила подоить его лучшего техна? Вы будете люто завидовать Криксу, вот что. Его хотя бы под наркозом разрежут.

— Что вы, боз! Ни в коем случае! Вы меня неправильно поняли! Я хотел сказать, что вам в любой момент может понадобиться помощь. Мы не так много можем, да, но и это может оказаться не лишним!

— Например, что?

— Мы следим за округой. Слушаем, не расспрашивает ли кто про вас.

— Я вам плачу.

— Мы готовы делать это бесплатно.

— Вы ещё не отработали долг за интика.

— Мы офигенно знаем низы. Как никто.

— Там нет ничего интересного. Только мусор, вонь, туман и ложные надежды.

— А вот и есть! Давайте так, боз: я вам покажу одно место. Просто так. И если вы скажете, что оно не интересное и не представляет никакой ценности, то я от вас отстану. Будем как-то сами пытаться.

— А в другом случае?

— То место ваше. И мы ваши. И процент с ренда ваш. Но вы нам поможете с дверью.

— До рассвета три часа. Уложимся?

— Да, боз! Конечно, боз! Тут недалеко! Совсем рядом!

* * *

Я не люблю низы. Никто не любит. Но девять из десяти жителей города выросли в них. И в них же вернутся, хотя никто себе в этом не признаётся. Средка — висящая в воздухе широкая эстакада, обходящая кругом и охватившая многочисленными разноуровневыми петлями весь центр, — разделила город на низ и верх по границе тумана. Выше суровые башни Домов и сияющие небоскрёбы промов, ниже — всё остальное. Оттуда можно смотреть на её огни и мечтать однажды окунуться в её недешёвые удовольствия. За это многие готовы отдать всё. И отдают.

Между низами и Средкой курсируют поезда воздушной линии, с которых ночами открывается зрелище редкой красоты — как огромный, сияющий неоном променад вырастает из тумана, превращая его в разноцветную пену мечты о коротком счастье. Воздушка бесплатна для соцаванснков, они катаются на ней, глядя на живые картины голореклам, и готовятся продать себя в кибы, чтобы однажды двери дорогих заведений распахнулись перед счётом их айдишки.

Но поезд — долгий маршрут для тех, кому нечем заняться, и мы не идём к станции, а ныряем в неприметную дверь технической зоны. Клиентам здесь делать нечего, это пространство труб, кабелей, шин данных, сетевых концентраторов, силовых хабов, климатических теплообменников, мусоросборников, водяных фильтров и прочего. Те, кто гуляет по Средке среди неона и реклам, вряд ли

задумываются, что у неё есть не только поверхность, однако то, что внизу, много больше того, что вверху. Толщина конструктива эстакады аж три этажа, потому что красота требует соответствующего обслуживания.

Внутри Средки сумрачно, технические коридоры подсвечены редкими трубками неоновых светильников, здесь царствует ночной туман, не такой плотный, как внизу, у земли, но слегка размывающий перспективу. В последнее время туман стал подниматься даже на саму Средку, хотя раньше она величественно парила на его границе. Подсвеченный неоном рекламных огней, он придал променаду нового призрачного шарма.

В технической зоне нет никого, кроме рендовых техников, обходящих инфраструктуру в порядке, прошитом в их алгоритмах. Их головы украшены массивными наростами зрительных имплов-дефектоскопов, а механические руки снабжены усиленными диэлектрическими кистями, позволяющими без дополнительных инструментов раскручивать соединения труб и коммутировать кабели под напряжением. Других имплантаций им обычно не делают, техники — массовый недорогой низкоимпловый сет, где натуры больше, чем железа. На них держится город, ветшающая инфраструктура которого требует непрерывного облуживания. Изредка с ними можно встретить нерендного техна — интика, которому повезло выбиться и занять одну из малочисленных коммунальных вакансий. Им для работы нужна куча тестеров, приборов, инструментов и прочего, поэтому они таскаются либо со здоровенными сумками, либо в паре с рендовым, используя его как мультитул. Нерендованные техны уступают рендовым во всём, кроме нестандартных задач. Какими бы изощрёнными ни были алгоритмы прошивок, всех возможных комбинаций неисправностей не предусмотришь. Если ситуация по-настоящему нестандартная, вызывают человека с его несовершенными, зато изворотливыми мозгами. Он находит решение, тщательно его документирует, снимая коммом каждый шаг, отправляет в техцентр, получает за это небольшую премию. В общем, пилит сук, на котором сидит, потому что в следующем обновлении прошивки рендованных уже будет новый алгоритм. Так себе работёнка, и платят за неё не так чтобы много, но всё же это одна из штучных возможностей получать блага Средки, не уходя в ренд. Самые дешёвые и редко, но всё же.

Чтобы техны, живущие в низовых кондоминиумах, попадали на работу быстро, существуют рабочие лифты. Одним из них мы и воспользовались. Лифтовая кабина просторная, но обшарпанная, грязная, вонючая и покрытая неэстетичными граффити, в основном порнографического содержания. Есть и дежурные прокламации «Кибернуля»: «Долой аренду! Даёшь свободный найм!» Камера в лифте, разумеется, сломана. На низах не любят

камеры, полисов, вершков, промов, Владетелей, тех, кто оттуда вырвался, и друг друга.

На низах не любят никого.

Чем ниже опускается скоростной лифт, тем гуще туман в его кабине. Неоновые трубки под потолком создают сиреневое гало. Выходя, мы словно погружаемся в молочный суп, а значит, до рассвета осталось недолго. Предутренний туман самый густой.

— Сюда, боз, — говорит Хлось, ориентирующийся низовым инстинктом. — Уже недалеко.

Мы ныряем в узкий проулок между глухими стенами двух кондоминиумов. Неоновые фонари горят редко, их зоны не перекрываются, между ними провалы тёмного тумана. Вдоль стен мешки с мусором, между ними вьётся тропка прохода, гадостный букет низовых запахов с отвычки бьёт по обонянию, как молотком. Я знаю, что к этому привыкаешь, но поначалу вонь лежалого мусора и канализационных стоков невыносима.

Средка сливает вниз свои отходы по фановым стоякам, ссыпает их по магистральным шахтам мусоропроводов и просто без затей кидает через край всё, что больше не нужно, — от пустой тары до лишних людей. Низовые не ходят гулять там, где проецированы её края. Канализационные стоки и мусор утилизуются централизованно, проваливаясь ниже низов, в те пространства, о которых даже безнадёжные низовые шлоки говорят шёпотом и куда попадают только те, кто словил самый худший ренд города — подземные мусорщики. Мусорщиков много, их сет, несмотря на высокую имплонасыщенность, дешёвый. Как из-за массовости и относительно простой прошивки, так и по причине широкого использования «вторички». Отработавшие половину и больше ресурса блоки с других имплантаций собирают на универсальной упрощённой основе, кое-как выравнивают показатели драйверами по самому слабому, и вперёд — греби говно. Как правило, отработав десятку в мусорщиках, низовой даже на повторный ренд не годится, сразу списывают в шлоки, уж больно много всякой токсичной дряни скапливается там, в самом нижнем низу. В общем, сколько мусорщиков ни клепай, а всё равно не хватает. Идём, перепрыгивая через завалы вонючих мешков.

— Вот здесь, боз, — показывает в темноту Хлось. — Я случайно нашёл. Это наш район, мы тут каждую дверь проверяем, нельзя ли чего-то скраймить. Ты зря думаешь, что на низах только говно и мусор, тут проще всего прятать всякий крайм, потому что камеры сразу бьют, а полиса во дворы не суются.

Мы сворачиваем в маленький тупиковый закуток,

образованный сходящимися углами трёх кондоминиумов. Узкий, неправильной формы колодец, уходящий в тёмный туманный верх и не подсвеченный даже обязательным неоном.

— Я заметил, что мусорщики сюда не сворачивают, — продолжил Хлось, пробираясь между горами мешков. — Тыкаются в проулок, и назад. Поискал — и нашёл радиолокер. Знаешь, что

это, боз?

— Конечно.

— Ну, разумеется, ты же техн.

Радиолокеры — крошечные автономные микропередатчики, маркирующие зону своей работы как закрытую для кибов. Их ставят, например, там, где ведутся технические работы, чтобы какой-нибудь рендовый не упал в открытый люк. На полисов это не подействует, у них такого пункта в прошивке нет, но большая часть сетов обойдёт стороной. Значит, мусорщики здесь не работают не потому, что у муниципалов дефицит работников, а из-за программного запрета. Что, разумеется, не мешает жителям кондоминиумов кидать сюда мусор, ведь до приёмного гейта надо идти аж метров сто.

— В общем, — продолжает Хлось, — мне стало интересно, кому помешали мусорщики. Не сразу, но нашёл. Смотри, боз!

Широкие стальные ворота в глухой стене, полузаваленные мусором, облезлые, ржавые и запущенные. Под ногами хлюпает вода, судя по запаху, из канализации.

— Тут электронный замок, но он подмок от протечки и постепенно сгнил. Воротами не пользуются, их раскапывать очертенеешь, но вот эта дверца… — низовой прем осторожно отпинал ногами верхний слой мешков. — Она не заперта теперь. Я думал, там, может, тайный схрон. Какая-нибудь серьёзная корпа прячет свой крайм.

— Хотел обнести? — поинтересовался я. — И не страшно?

— Страшно, конечно, боз. Если поймают, скинут в утилизатор всех. Но как ещё подняться таким как мы? Мелких корп на низах полно, поди пойми, которая тебя обчистила. Но оказалось, что это не склад…

За воротами тёмный коридор, на стенах потёки, на полу сырость, запах омерзительный. Где-то этажом выше прохудилась труба, но всем пофиг. После такой прогулки одежду хоть выкидывай, провоняет вся. В конце коридора ещё одна дверь. Хлось осторожно заглядывает и сообщает:

— Никого. Проходи, боз.

Внутри большой зал, слабо освещённый голубоватым неоном и заполненный рядами открытых металлических шкафов с оборудованием.

— Видел такое, боз?

— Да. Это серверная какого-то ЦОДа. Странно, что её запихали в низы, тут сеть слабая, каналы узкие, питание нестабильное. Надо тянуть свою инфраструктуру, так что даже с учётом нулевой стоимости площадей на Средке держать

выгоднее.

— Я покажу тебе, боз, почему его спрятали! — Хлось открывает следующую дверь. Она с уплотнителями и прижимается к раме рычагами, за ней небольшой тамбур-шлюз.

— Глаза закрой и не дыши! — предупреждает прем.

На нас пшикает аэрозольный антисептик, шумит вытяжка, открывается внутренняя часть.

— Я первый раз нанюхался, думал, сдохну, — жалуется Хлось. — Кашлял полчаса, но обошлось. Смотри, чего!

На низких, мне примерно по пояс, консолях, соединённых кабелями и трубками, стоят округлые стеклянные ёмкости, сопряжённые с ними герметичными стыками. Внутри каждой — детская голова в обрамлении контактного интерфейса. Объём консоли очевидно указывает, что самого ребёнка там нет, но я всё равно открываю переднюю панель и убеждаюсь, что ниже шеи разведены по интерфейсам нервные узлы. Система кровоснабжения стандартная СРКН-8, недорогая, но надёжная. Она совмещена со стационарным кислородообменным модулем, что для немобильного сета технологичнее импловых лёгких, а также обогатительной системой, позволяющей обходиться без ЖКТ, — питательные вещества вносятся прямо в кровезаменитель. Это плюс-минус обычный комплект, такими оснащена каждая палата в центрах имплантации. Позволяет поддерживать функционирование натурной части сборки во время установки насыщенных импловых сетов. После окончания монтажа запускаются автономные системы, производится переключение на них, а комплект готовят для сборки следующего киба. Но, в принципе, ничего не мешает держать на нём что-то живое годами. Голову, например.

— Зачем они в банках, боз? — спросил Хлось.

— Инертная среда контролируемой влажности. Для сохранности кожных покровов.

— А как же они дышат?

— Они не дышат. Кислород поступает с кровезаменителем.

— А что за имплы на голове?

— Это нейротрансмиттер, подаёт поток данных на электроды,

вживлённые в кору мозга.

— А что это вообще такое, боз? В целом?

— Многопоточный распределённый нейрокластер генеративного биопроцессинга. Брэинфрейм, как говорят внешники.

— Так вы такое уже видели? — разочарованно протянул пытавшийся поразить меня Хлось. — Это недостаточно ценная для вас инфа?

— Кто ещё об этом знает?

— Никто, боз. Я даже ребятам не сказал. Думал, кому продать инфу подороже, но так и не придумал. Вы первый.

— Твоё дурацкое счастье, Хлось.

— Почему, боз?

— За такое убивают. Тебя, тех, кому ты мог сказать, тех, кому могли проговориться они… Всех.

— Так это всё-таки крайм?

— Это слишком крайм даже для крайма, Хлось.

Глава 5
Имплосеты

Когда мы, перепрыгивая мусорные кучи, выбрались обратно в проулок, Хлось спросил:

— Так что, боз, эта инфа чего-то стоит для вас?

— Пожалуй, да, — признал я неохотно. — Хотя неприятностей от неё куда больше, чем навара. Дико токсичный актив.

— Вы нам поможете?

— При неких условиях, возможно.

— Называйте.

— Хорошая новость: авансы можете не брать. Не стоит увеличивать шанс ренда в мусорщики и «носилки».

— Спасибо, боз! Мы и сами не хотели, но…

— Не спеши благодарить. Это не подарок. Его придётся отработать. Мне будут нужны услуги вашей корпы, и это не конфеты на Средке тырить.

— Рассказывай, боз.

— Это место, — я показал большим пальцем через плечо назад, на заваленный мусором тупик. — Мне надо знать, чьё оно. Кто поставил тут левый нейрокластер.

— Понял, боз! Мы проследим, боз! Жить будем в этой помойке!

— Ни в коем случае. Ни ты, ни твои балбесы даже шага больше не сделают в этот переулок. Про ворота забудь, через них завезли оборудование и больше не пользовались. Но работа биопроцессорного ЦОДа требует периодического присутствия оператора для постановки задач, им нельзя полностью управлять удалённо. Кроме того, нужен сервисный техник для обслуживания системы, доставки расходников и прочего. Значит, они ходят туда через другую дверь, скорее всего, она в одном из тех трёх кондоминиумов. Вам нужно их аккуратно осмотреть и понять, где именно, но ни в коем случае туда не лезть, а сообщить мне. Я скажу, что делать дальше.

— Да, боз, это можно. Пошляемся, поболтаем с местными пацанами. Мы низовая корпа, никто не удивится, подумают, что набираем рекрутов.

— Ни в коем случае не показывайте, что именно ищете. Если спалитесь, вам конец. Всем. И через вас — мне. О том, что мы сегодня видели, не говори даже своим. Пусть думают, что вас просто наняли искать подозрительных ребят, которые перешли дорогу большой корпе и ныкают в низах крайм.

— Да, боз. Мы всё сделаем, боз.

— И ещё, Хлось… Тебе же скоро семнадцать?

— Да, боз.

— Не спеши пока в ренд.

— Э… ну, как скажете, боз. Я подумаю.

* * *

Склад, в котором заперли Крикса, действительно охраняет всего один «бык». Но зато какой! Даже куртка не мешает мне определить, что в нём топовый силовой сет «Билд-ноль», называемый в просторечии «Билдозер». Кто-то из крайм-боссов неплохо приплатил, чтобы его парня не только рендовали в грузчики-супертяжи, но и отпустили после первого ренда. В носители таких дорогих комплектов стараются брать тех, кто мотивирован рендоваться многократно; за стандартную десятку он окупается едва в ноль. После ренда таких держат на ненавязчивом контроле, стимулируя как можно быстрее спустить денежки на Средке и возвращаться к работе, и уж точно стараются не ставить этот сет тем, кто связан с краймом. Такого быка не всякий полис заломает при случае. Но коррупция, разумеется, сильнее инструкций.

До нерфа, то есть будучи кибом, он мог разломать руками

мобиль и поднять в жиме большой флаер. Из натурального в нём только мозг, лицевая часть черепа и лицо, речевой аппарат, передняя стенка живота (для декора, мышцы пресса при таких миоблоках ему не нужны), нижняя часть спины (в тех же целях) и репродуктивный мужской аппарат. Последний оставляется всегда, иначе как он после ренда будет спускать токи в борделях?

После нерфа, разумеется, показатели не так впечатляют, но их достаточно, чтобы связываться с таким громилой было чистым самоубийством. Его ломом не убьёшь, даже черепушка в основном железная. Силовиков такого класса даже в подпольных любительских боях не выпускают, потому что никакой интриги. Денерфить такого смысла нет, ему и так нет равных. Машина смерти.

— И как вы собрались его нейтрализовать? — спросил я Хлося.

Часть его корпы, шесть человек, толкутся за нашей спиной, пока мы смотрим из-за угла.

— Скеша, — неохотно пояснил тот. — Рохи на неё люто запал.

— Рохи — это тот бык? — уточнил я.

— Ага. Мы к этому складу и раньше присматривались, думали подломить, если получится. Скеша ему глазки строит, он её хочет до дыма из железной жопы, она намекает, что не прочь, но типа ломается. Набивает цену.

— И что, она ради такого дела рискнёт здоровьем? — скептически спросил я. — Такому громиле и мапу доверить страшно: сверху поломает, снизу порвёт. А без мап-имплов боюсь представить, что с ней будет.

— Так я ж ему не дам, — смеётся Скеша. — Покручу жопой, потрясу сиськами, поманю пальчиком лишь бы от двери отошёл. А там пообещаю продолжение в следующий раз и свалю.

— Дело ваше, — не стал спорить я. — Обещал открыть дверь — открою. Дальше рулите сами.

— Да, боз, само собой, — заверил меня Хлось, — у нас всё продумано. Нам только войти, выйдем мы через другую дверь, изнутри она открывается свободно, а снаружи вообще никак. Поэтому её никто не охраняет, она с другой стороны.

— Тогда давайте не будем тянуть. Скоро рассвет.

— Дорогу, мальчики! — Скеша вывернулась из-за угла и пошла к двери такой походкой, что диву даёшься, откуда что взялось. Природный талант, хороший ренд в сфере услуг ей гарантирован. Таких самородков там ценят и могут даже на премиум-контракт взять. Будет у какого-нибудь прома кабинет украшать и личное обслуживание обеспечивать. Не самый плохой ренд для девчонки: отличные выплаты при минимуме износа. Хотя есть и минусы.

Скеша делает вид, что просто идёт мимо, но в последний момент как будто случайно замечает охранника и останавливается в такой позе, что просто заглядение. Полоборота, короткие шорты, рука на бедре, узкий топик натянут

сосками на высокой груди так, что два полушария чуть выглядывают снизу.

— О, Рохи! — улыбается она. — Ты снова дежуришь?

— Привет, Скеша! — голос у быка неожиданно высокий и даже слегка писклявый, что странно воспринимается при его квадратной фигуре. — Гуляешь?

Похоже, настройкой речевого аппарата под импловую систему дыхания никто не заморачивался.

— Да вот, скучная выдалась ночка, — жалуется она, приближаясь.

— Могу развеселить, хы-хы! У меня есть такой весёлый дружочек!

— А он такой же большой, как ты сам? — хихикает, изображая смущение девушка.

— Хочешь посмотреть?

— Не в этот раз Рохи. Я просто скучаю. Может, прогуляемся чуть-чуть? Проводишь меня? А то вдруг кто-нибудь нападёт в тумане и надругается?

— Я тут как бы работаю, Скеш, — с досадой отвечает бык. — Дверь охраняю.

— Она же закрыта! Зачем её охранять?

— Не знаю. Сказали стоять — я стою. Работа такая.

— И не скучно тебе?

— Не, я привык.

— А я-то думала пройдёмся, дышки шваркнем, посидим в обнимочку, встретим вместе рассвет… — Скеша надула губки и повела бедром. — Но раз ты не хочешь… Ладно, значит, кто-нибудь другой скрасит моё одиночество сегодня.

— Эх, чёрт с ним, — сдался охранник, — авось босс не узнает. Камера тут сломана. Иди сюда, красавица! Повеселимся быстренько!

— Но-но! — отступила на шаг девушка. — Не здесь же. Давай просто погуляем!

— Конечно, не здесь, — закивал тот, — у меня тут служебная комната. Там и кровать есть. В ней и погуляем. Пока не

нагуляемся.

— Нет, я… — Скеша испуганно отпрянула, но было поздно.

Бык, выглядящий обманчиво неповоротливым, одним движением оказался рядом и схватил её за руку. Вырваться из захвата силового импла нереально, девушка визжит и пинается, но Рохи просто тащит её за собой без малейшего усилия, не обращая внимания на крик и сопротивление. Открывает небольшую дверь рядом со входом на склад, с трудом протискивается в узкий проём боком, рывком втягивает орущую Скешу за собой, закрывает.

— Ну, что же, — констатирую я на фоне общего растерянного молчания, — так или иначе, но результат достигнут.

Натягиваю на лицо маску, подхожу к складу и прикладываю к замку микросканер, который предназначен, в общем, совсем не для этого, но примитивный бесконтактный аутентификатор ему тоже на один зуб. Короткий писк, индикация сменяется с красной на зелёную, я толкаю дверь, чтобы она приоткрылась и не заблокировалась, когда замок выйдет и сервисного режима обратно.

— Так вы идёте или нет? — спрашиваю я Хлося. — Я не буду тут всю ночь стоять.

— Но… Скеша!

— Дверь. Если я уберу ногу, она закроется. И нога мне нужна уже сейчас.

— Мешана, Логир, Берик! — скомандовал Хлось. — Идите за Криксом. Бегом, не тяните!

— А как же Скеша? — спросила вторая девчонка.

— Я займусь, — ответил он, скривившись.

Подростки нырнули в приоткрытую дверь, Хлось повернулся ко мне. В глазах его отчаяние. Даже если прем ворвётся сейчас в служебную комнату и начнёт пинать занятого Скешей быка, тот свернёт ему шею одним движением, даже не отвлекаясь. А ведь это его девушка.

— Боз Гарт…

— Даже не начинай. Я обещал открыть дверь, я открыл.

— Да, но…

Из служебного помещения раздался приглушённый, но истошный, полный боли и ужаса, крик.

— Стой тут, — сказал я.

Толкнул дверь, она даже не заперта. Зашёл и сразу вышел.

— Забери свою девчонку. И больше не думай, что в жизни всё весело и легко, как в видеодрамах.

Раз уж так сложилось, что сразу не ушёл, решил посмотреть, что интересного на складе. Оказалось — ничего. Ряд клеток с электронными замками, в которых сидят всякие люди. В основном, молодёжь с низов, но есть и пара шлоков с неплохими сетами. Эти, в отличие от молодых, пойдут в разбор не на органы, а на вторичку. Подержанные миоблоки, суставы, соединительная арматура и другая универсальная комплектуха. Бывает, что и

целый импл конечности в дело идёт, хотя согласовать его с неродной базой — тот ещё геморрой, толком работать не будет, но иногда и хреновый вариант лучше, чем никакого.

Ребята из корпы Хлося дёргают дверь клетки Крикса, пинают её, Мешана обнимается с ним сквозь прутья — сцена столь же трогательная, сколь и бестолковая. Я подошёл к настенном пульту и обесточил все замки разом. Чем больше пленников разбежится, тем больше будут заняты те, кто их тут держал. Мимо меня пробежали сначала самые сообразительные, а потом ломанулись и остальные. Хорошо, что я в маске. Мода на них уже почти сошла на нет, но в низах многие носят вариант с фильтрами, используя как респираторы, так что никого не удивишь. Крикса низовые, следуя оговорённому плану, потащили к другой двери, а я просто вышел назад в переулок. Там стоит Хлось, обнимающий рыдающую Скешу. По её лицу размазан макияж, шорты в одной руке, другой она придерживает порванные сбоку трусы. На руках быстро наливаются лиловым кровоподтёки и ссадины.

— Он не успел, не успел, не успел! — бормочет она, всхлипывая. — Я чуть не сдохла, прем, чуть не сдохла!

К ним подбегают другие ребята из корпы, подхватывают девушку под руки, уводят, успокаивая. Мы остаёмся вдвоём.

— Он лежит там, — вполголоса говорит Хлось. — И матерится. Клянусь Ушедшими, никогда не слышал, чтобы кто-то так ругался! Он в сознании, но имплы отключились, лежит лицом вниз и даже голову повернуть не может. Я Скешу еле вытащил из-под него, такая туша…

— Надеюсь, он тебя не разглядел.

— Не, я осторожно. А Скешу мы спрячем, он всё равно не знает, из какой она корпы. Боз Гарт, что мы тебе должны за это?

— За дверь? Мы, вроде уже обсудили. Успел забыть? Понимаю, стресс. Приди в себя, вспомни.

— Нет. За Рохи. За то, что вы вырубили ему имплы.

— Ничего.

— Но…

— Вам повезло. Парень перевозбудился, что-то в прошивке сглючило, система внезапно ушла в ребут для апдейта. Кстати, не задерживайся — сеть тут дохлая, но минут через пять обновления подтянутся, он вскочит здоровее прежнего и очень-очень злой.

— Повезло? Совпадение? Вы серьёзно, боз?

— Абсолютно, Хлось. Имплы нельзя заблочить. Прошивку нельзя взломать. Ренд нельзя хакнуть. Иначе вся система пошла бы мапе в дырку. Сам подумай — если б системный хак был реален, городом правила бы не Владетельница, а техны.

— То есть вы не такой крутой ломщик, что можете вырубить имплы?

— Если бы это было так, Хлось, мне пришлось бы тебя убить, понимаешь?

— Э… да, боз. Я всё понял.

* * *

Пока вернулся на Средку, уже рассвело. Туман ушёл вниз, над променадом полыхнул восход — солнце проклюнулось в просвете между башен, заливая лучами разом потускневшую голорекламу. Красиво. Многие не любят город, и есть за что, но местами и моментами он бывает настолько хорош, что прощаешь всю бездну говна, на которой это работает.

Безы наконец-то оставили наше заведение в покое, но у главного входа торчит рендовый полис, символизируя, что претензии к нему ещё не сняты. То ли Киралик пока не подмазал всех, кого надо, то ли подмазал мало, то ли смазка ещё не проникла во все узлы исполнительного механизма. Впрочем, на служебный вход ему плевать, и мне ничто не препятствует вернуться на рабочее место. Спать пока не хочется, и я загружаю

интерфейс локалки. Мапы в норме работают как тонкий клиент с центральным сервером ренд-центра, что совсем не бесплатно и предельно фискализировано. Отчисление за каждый акт, платная лицензия для обновления прошивок, контроль состояния, налоговая отчётность… Жадная задница Киралик считает, что периодически давать взятки проверяющим намного дешевле, и он прав. При одном условии — у него есть я.

Наше многострадальное глючное оборудование работает не с центральным, а с локальным сервером, который имитирует для них валидность давно просроченных лицензионных ключей и позволяет ставить обновления выборочно, в ручном режиме, не сливая информацию с фискальных счётчиков. Все это хозяйство собрано из бэушного железа, которое тащат из пустых кварталов клановые разборщики, и обходится Киралику в сущие гроши — мою зарплату. По ряду причин эта ситуация меня пока устраивает.

Кстати, об обновлениях — чёртова седьмая мапа, которую я оставил в процессе апдейта, опять скрэшилась. Остальных я как отправил в стендбай, так они и лежат, отдыхают, а эта снова в глухом зависе. Ну, что тебе опять не так, убогая? Ого, это что-то новенькое! «Обновление не было установлено. Ваше устройство не готово для обновления. Ошибка 0×80070005». Я не киб, чтобы помнить все коды наизусть, пришлось лезь в справочный файл. Ага, блокировка обновления из-за несовместимости оборудования. Апдейт скачался, разархивировался, пошёл ставиться, определил, что написан под другое железо и откатился назад. Поскольку в старой версии была куча моих костылей и рукописных патчей, она тоже не поднялась. В результате мапа «статуйнулась», превратившись в стационарный бесполезный объект в форме женщины. Набор имплов без прошивки, тяжёлый случай. Вот как знал, что однажды это случится. Груша теперь выжрет мозг своим «а я говорил», да и Киралик расстроится. Расстраивать крайм-босса чертовски плохая идея, тем более что у него и так выдался не лучший день: сначала бордель пришлось прикрыть, а потом ещё и виновник сбежал, прихватив с собой кучу сырья для разборки. Убыток на убытке, а тут ещё и мапа под замену… Не, не буду спешить с новостями. Всё равно, судя по полису у входа, мы ещё минимум сутки не откроемся. Может, придумаю что-нибудь.

Достал из стола баллончик «Стима» — аэрозольного стимулятора, которого на Средке валом и стоит он сущую ерунду. В некоторых клубах его даже раздают бесплатно, лишь бы клиент веселился дальше. Не самая полезная штука, но если не перебирать, то ничего страшного. Бодрит лучше синтокофе, и в

сортир с него не бегаешь. Итак, что тут у нас? Она вообще функционирует, или пора вызывать утилизатор и готовиться к выговору за утраченное оборудование?

К счастью, техническая телеметрия нижнего уровня работает вне зависимости от прошивки, у неё автономный микроконтроллер. Пульс у мапы есть, хотя и замедленный, температура чуть понижена, но в пределах нормы. Учитывая, что она в ауте, это даже и неплохо, метаболизм на минимуме. Выводящая система… немедленного внимания не требует. Химэнергобаланс… Блин, практически истощение! Она что, пока меня не было, вокруг кровати бегала? Учитывая мощность имплосета, чтобы так уронить себе баланс, она должна была всю Средку оббежать два раза. Мапы не сильные, но чертовски выносливые и энергоэффективные. Что тут ещё… О, оказывается, срабатывала болевая сигнализация. Она идёт на технический терминал мне и на пульт Груше и нужна для того, чтобы какой-нибудь придурок оборудование не поломал. Среди клиентов всякие случаются, но у нас приличное заведение с легальными услугами. На Средке есть всякое, только плати, уверен, что тот же Киралик держит несколько полу- и совсем нелегальных шалманов, где за приличным фасадом есть тайная дверка вниз. В самых экстремальных клиент может мапу хоть сожрать, если имплами не подавится. Лишь бы оплатил все расходы, включая утилизацию недоеденного и выплату штрафов за ренд. Полиса периодически показательно накрывают такие точки, но обычно всё проплачено. А что не все ушедшие в ренд из него возвращаются — ну, что же, такова наша жизнь. Никто не обещал, что будет легко.

Вывел на экран картинку с камеры в седьмом отсеке. Считается, что доступ к циклической записи фискального регистратора персоналу закрыт, потому что конфиденциальность и всё такое… Ага, конечно. Седьмая мапа лежит на кровати свернувшись, что не является нормальной позой для стендбай-режима, но она и не в нём. В рабочей зоне полутьма, только дежурный неон, камера дешёвая, картинка сероватая и мутноватая, но я сразу вижу: что-то не так. Пятна и разводы на стенах, кровать… Не верю своим глазам! Кровать сдвинута! Но как? Это же стальная рама, закреплённая в пол болтами в палец толщиной! Как бы ни было лень, придётся оторвать жопу от стула и идти смотреть самому.

* * *

Седьмая так и лежит свернувшись. Потянул ногу за колено — почти без сопротивления разогнул, миоблоки отключены, как им и положено. Выпрямил конечности, положил на спину, осмотрел. Перевернул, осмотрел с другой стороны. Первое, что бросается в глаза, — потеря жирового слоя, аж рёбра торчат. Есть признаки обезвоживания. А вот и источники болевого сигнала — кожа на ладонях сорвана, обломаны ногти, повреждены пальцы, сбиты костяшки. По характеру повреждений я бы сказал, что она подняла что-то узкое, твёрдое и слишком тяжёлое для её имплосета. Например, прикрученную к полу кровать.

Болты в полу так и торчат, рама с них просто сорвана. Крепёжные отверстия вывернуты наружу. Ничего фатального, несколько ударов молотком и шайбы подложить, будет стоять как стояла. Выглядит так, словно мапа присела, взялась руками за нижний край и в рывке выдрала кровать с креплений, глубоко разодрав себе ладони чрезмерным усилием. Не знаю, что она там искала, но, не найдя, сильно расстроилась и начала лупить

руками по стенам и двери, оставляя кровавые следы. Местами аж металлопласт прогнулся, так что нельзя сказать, что она не старалась. На краю двери следы, как будто она пыталась вцепиться в край и открыть, но ухватиться там не за что, да и вряд ли бы ей сил хватило. Это же не силовой сет. Вот Рохи да, того бы дверь не удержала даже на нерфе.

До сего момента я бы уверенно сказал, что мапа технически не способна развить усилие, достаточное, чтобы сорвать с болтов кровать. Мап-сеты не дают имплам развивать какое-то существенное усилие, никому не надо, чтобы мапа покалечила клиента. Фактически, они ненамного сильнее крепкой здоровой женщины. Небольшой запас по мощности есть, он требуется в некоторых видах обслуживания — в хороших лицензионных прошивках есть такие позы, что удивляешься фантазии разработчиков. Однако в целом миоблоки мап спроектированы с упором в экономичность, выносливость и визуальную незаметность. Типовая мапа не выглядит мускулистой, у неё не расширены плечи, продолговатые узкие бицепсы, эстетически привлекательная форма бёдер и ягодичных мышц. Из-за этого многие считают, что мап-сеты простые и дешёвые, но в реальности ситуация как раз обратная, они дороже многих силовых именно из-за своей компактности.

Одно время была мода на «экстремальных мап», изделия с визуально подчёркнутой имплантацией. В этом была своеобразная индустриальная эстетика — дизайнерские имплы, от серо-чёрного техностайла до позолоченных и расписных, составляли в некоторых случаях до восьмидесяти процентов конструкции. Иногда мягкими оставляли только те несколько мест, где это необходимо по условиям эксплуатации. Я встречал экземпляры, где даже грудь была металлической, полированной, с травленым узором. Лет пять назад на таких был ураганный спрос, и понаделали их до чёрта. Почему нет? Ведь никто не стесняется своих имплов. Силовики иногда даже носят куртки из прозрачного пластика, чтобы все видели, какой у них мощный сет. Совершенно нормально гулять по Средке в одних штанах, демонстрируя усиленный титановый позвоночник с креплениями миоблоков. Женщины с техническими сетами носят одежду с подсветкой, подчёркивая эстетику имплов. Более того, у тех немногих, кто по разным причинам не рендовался, принято носить аксессуары, имитирующие детали сета или делать татуировки, визуально превращающие руки и ноги в имплы. Казалось бы, мапам тоже нечего стесняться, наоборот, логично превратить их в произведение искусства в области индустриального дизайна, но… В общем, мода быстро прошла.

Оказалось, что натуральный вид даже умеренно симпатичной мапы более сексапилен, чем идеальное механическое с позолотой тело. Извечная природа победила скоротечную моду, а тем, кто на этой волне получил открытые дизайнерские сеты, не повезло. Спрос на них упал не до нуля, даже у нас есть одна, но большая часть не востребована вовсе, цена их ренда рухнула, они хранятся в отключённом состоянии, принося рендовладельцам небольшой, но постоянный убыток расходниками и обслуживанием. Повторный ренд им не светит, так и будут доживать красивыми, но никому не нужными шлочками.

В общем, мапа с обычным сетом никак не может оторвать от пола кровать. Что же с тобой не так, Седьмая?

Глава 6
Лог-файл

Я тщательно пропальпировал лежащую мапу, пытаясь понять, есть ли повреждения миоблоков. Судя по всему, они каким-то образом вышли на форсажный режим… Да, самому смешно — форсаж у мап-сета. Зачем он вообще может понадобиться? Форсажные опции иногда встречаются в премиальных сетах силовиков. Например, если на него уронить контейнер, он врубит форсаж, поднимет его и вылезет. Потом ему потребуется полежать неподвижно, потому что миоблоки за пару секунд выжрут всю энергетику и надо будет восстановить запас. Для этого там установлены специальные резервные накопители, благо в силовых сетах почти нет ограничения по габаритам. Есть форсаж и в спецсетах, например у полисов и безов. И те, и другие могут рвануть с места как спорткар, скрутить и зафиксировать силовика. В нерфе, разумеется, форсаж недоступен.

Ещё одна причина, по которой мапы куда дороже, чем выглядят, это сложность диагностики и обслуживания. На открытом сете силовика можно снять целый миоблок, воткнуть его на стенд, протестировать и вернуть обратно или заменить на аналогичный. В мапе ничего наружу не торчит, приходится доверять внутренней программной диагностике или вот так,

щупать сквозь кожу, что усложняется имитацией натурной мускулатуры для тактильной достоверности. На ощупь мапа должна быть как настоящая, без всяких там выпирающих сочленений и узлов сопряжения миоблоков с несущим каркасом. Для этого поверх имплосета накладываются пассивные упругие элементы, которые создают иллюзию работы живого мышечного каркаса. Самый верхний слой уже натура — живая кожа с подкожным жиром. Их много раз пытались имитировать с переменным успехом, но оказалось, что даже у самых совершенных материалов тактильный букет не тот. Микроволосы, цвет, температура, фактура, запах, феромонный коктейль выделений потовых желёз — всё это так дорого имитировать, что проще оставить натуру. Именно виртуозная тонкость сочетания её с имлосетом и делает мап одними из сложнейших и совершеннейших изделий ренд-индустрии. Я не зря выбрал для работы бордель. Не только из-за того, что в нём легче всего не отсвечивать, но и потому, что мне действительно интересно работать с мапами. Удивительные в своей гениальной продуманности изделия, закрывающие одну из самых сложных и важных человеческих потребностей.

У седьмой уменьшился запас подкожного жира, она выглядит истощённой, и это, скорее всего, следствие сверхусилия имплосета, оторвавшего кровать и повредившего руки. Того самого форсажа, которого не бывает. Но, допустим, он почему-то случился. Миоблоки превратили в энергию весь доступный ресурс питательных веществ, после чего должны были впасть в своего рода «голодный ступор». То-то её так скрутило. Пока мапа

валялась в отключке, восполнить запас она, разумеется, не могла, и имплы потащили ресурсы натурной части организма, заставляя тот расщеплять жиры. Если её не привести в хоть какое-то рабочее состояние, чтобы она поела, то может пострадать сердце (оно у мап натуральное полностью), натурная часть печени и почек (эта система комбинированная) и, конечно, мозг, который ей сейчас не нужен, но пригодится, когда ренд закончится.

С рабочим режимом пока проблема из-за грохнувшейся прошивки, так что придётся прибегнуть к обходным технологиям.

Сходил к себе в подсобку и, покопавшись в техническом хламе, хранимом «на всякий случай», нашёл желудочный зонд для искусственного питания. Возможно, это будет первый случай его реального применения, но в комплект для обслуживания мап-комплексов они зачем-то входят. Нашёл в сети инструкцию, смешал стандартную витаминную питьевую смесь с изрядной долей глюкозы, залил в бутыль и вернулся к седьмой. Положил её на бок, открыл рот, ввёл мягкую упругую трубку до нужной отметки, благо пищевод расслаблен. Рвотный рефлекс у мап по понятным причинам отсутствует.

Вставил комплектную воронку, аккуратно тонкой струйкой наполнил желудок смесью. Она не заменит комплексные питательные брикеты, зато усвоится даже в таком состоянии. Организм получит необходимый минимум энергии и перестанет сам себя жрать. Через пару часов надо будет повторить процедуру.

Обработал ей руки заживляющим спреем, замотал бинтом и, вернувшись в подсобку, завалился спать, поставив на комме таймер. Несмотря на принятый «Стим», разбираться с прошивкой уже сил не было.

* * *

Разбудил меня, однако, чёртов интик.

— Боз, я пришёл, — сообщил он мне зачем-то очевидный факт.

— Сколько времени? — я достал комм и убедился, что благополучно проспал все его попытки меня разбудить. — Ага, вижу.

— Мы работаем, боз? Там у входа полис так и стоит.

— Похоже, что нет, но хорошо, что ты пришёл. Возьми тряпку, ведро и вон то моющее средство, с полки.

— А разве уборщица…

— Раз мы закрыты, не придёт. Она одна на несколько заведений и постоянно перебирает разрешённую рендом загрузку, приходится платить пеню, а Киралик жадный. Но у меня есть ты, и я собираюсь извлечь из этого досадного факта максимум пользы.

Седьмая лежит на спине, как я её и оставил. Таймер я пропустил, так что надо срочно влить ещё смеси, но для начала…

— Ой, почему так воняет?

Ещё бы не воняло. Жидкость, которую я влил в мапу, всосалась в желудке, попала в кровь, купировала обезвоживание и запустила процесс вывода метаболитов, как естественных, так и из миоблоков. Поскольку имплы были в какой-то момент в перегрузе, то метаболитов много, а запах у них… специфический. Ничего, покрытие на кровати все впитало, а запах… Ну, не зря же я интика притащил?

— Берись за ноги, — велел я ему, — потащим в сервисный модуль. Надо помыть, а то кожа попортится. Она и так долго в луже лежала, может быть раздражение.

— А что с ней, боз?

— Сломалась, — кратко пояснил я. — Да берись ты, не бойся, она в отключке.

Отнесли, сгрузили в поддон душа.

— Моющее средство знаешь где, перчатки в ящике, душ вот он — вперёд.

— Я должен её мыть? Это не шутка, как прошлый раз?

— Ну, сама себя она не помоет. Да, должен. Нет, не шутка. Во внутренние полости не лезь, но помой тщательно. Везде. Да, там тоже. Чёрт, парень, хватит краснеть, бледнеть и трястись! Ты в борделе работаешь, привыкай. Оборудование есть оборудование.

Я вернулся в комнату и, морщась от запаха, поднял кровать, положив её на бок. Тяжеленная штука, даже когда не прикручена к полу. Вытащил из ремонтного кейса тяжёлый молоток и принялся править деформированные крепёжные узлы. Интик выскочил на грохот, выпучил на меня изумлённые глаза, но я махнул сердито рукой, и он вернулся к мытью. Облапает, небось, всю мапу. Да и ладно, с неё не убудет, а ему урок анатомии.

Электрогайковёртом вывернул болты из пола, опустил на место кровать и прикрутил её, подложив под головки широкие стальные шайбы.

— Интик, закончил там?

— Да, да, боз! — торопливо ответил тот. — Уже… э… вытираю.

— Иди сюда. Я смотал мокрое покрытие, твоя задача заменить рулон, сумеешь? Я показывал тебе как.

— Да, боз, я постараюсь, боз!

Пока он сопел и кряхтел, справляясь с этой элементарной, в общем, задачей, я снова вставил мапе желудочный зонд и залил смесь. Она отреагировала вонючей струйкой. Выводящая система работает, но из поддона я её не вынимал, так что плевать. Интик ещё раз помоет, не переломится.

Потом мы перенесли её на кровать, и я, отмотав с метр впитывающего покрытия, сложил его и всунул между ног на манер памперса. Меньше мороки будет в следующий раз.

— А никак нельзя, ну… — начал жалобно интик.

— Что? Катетер вставить? Нет у нас его.

— Нет, я имел в виду отключить как-то…

— Это биологический уровень, он не программируемый. К счастью. Потому что если его, к примеру, можно было отключить, то мапа бы загнулась от интоксикации метаболитами. Теперь: видишь эти пятна на стенах? Бери пульверизатор с очистителем, тряпку, воду и вперёд. Отмоешь — свободен, вали домой. Завтра придёшь в это же время, может, Киралик уже порешает вопросы с полисами, и мы откроемся.

* * *

Ненавижу просматривать логфайлы. Скукотища та ещё. Но сейчас читаю как детектив, надеясь найти намёк на то, кто убийца. Чёртов убийца прошивок. Почему обновление не встало? Вот мапа. Вот апдейт для мап. Официальный, хочу отметить, стабильная сборка, не бета какая-нибудь. С центрального офсервера в Башне Креона, подписанный билд. Он, конечно, должен ставиться оттуда напрямую, а ставился с моего сервака, но для мапы разницы нет, я имитирую тот же сетевой адрес локально. Хлопот чуть больше, зато ничей любопытный нос не сунется в мою программную кухню. Свеженькая прошивка скачана на мой сервер целиком, контрольная сумма проверена. Вот здесь я открыл мапе порт, она пинганула сеть, обнаружила доступ к тому, что считает апдейт-гейтом, и запустила проверку наличия обновлений.

Вот это она нашла прошивку, сверила номера версий, обрадовалась, запросила разрешение обновиться, потому что автообновление залочено. Я разрешение дал, лончер скачался, распаковался и запустился, программа проверила, что мапа в сервисном режиме, а не под клиентом, и пошёл качаться основной пакет. На этом этапе я её и бросил без присмотра вчера,

потому что: ну, а что вообще может пойти не так? Штатная же процедура. Нет никакой причины сидеть и пялиться на прогресс-бар, других дел полно.

Вот пакет скачался. Запросил системное разрешение распаковаться в служебную память, лончер проверил, хватит ли места, и разрешил.

Создалась временная папка, отработал архиватор, лончер обратился к пусковому файлу, проверил сигнатуру и целостность, ещё раз сверил номера прошивок, новой и старой, и дал команду.

Стартовал процесс нижнего уровня, создавший точку восстановления, то есть дамп текущего состояния, выгрузивший из памяти систему, отформатировавший системный раздел и запустивший установку новой.

Дальше в логах длинный-длинный список вида «создана папка такая-то по адресу такому-то, создан файл такой-то, права такие-то…». Я проматываю эту простыню вполглаза, отмечая, что ошибок нет, всё, что должно создаться, создалось, что должно прописаться — прописалось. Ни один человек на свете не помнит всех этих файлов, да и не нужно. Достаточно понимать общую картину.

Вот, система накатилась. Всё пока штатно. Дальше она опрашивает оборудование, чтобы распределить прерывания, а потом выбрать и установить драйвера из встроенного пака. Дело в том, что у маповских имплосетов достаточно много вариаций как в самой комплектации, так и в версиях железа. И это не только «дёшево-дорого», хотя премиум-мапы могут довольно сильно отличаться от базовых при том же, в принципе, наборе функций. Тут целый спектр идеологий сборки, образующий как бы систему в системе.

О провалившихся в маркетинге открытых дизайнерских сетах я уже вспоминал, но даже среди закрытых спектр такой, что закачаешься. На одной его стороне макси-сеты, где от натуры, не считая рабочих отверстий, остаётся скелет, мозг и шкурка с жирком. На другой — «нулевые», когда имплантируются, фактически, только микроконтроллер прошивки, сетевые порты и нейроинтерфейсы. Многие думают, что «нулёвки» дешевле «максов», но ничего подобного. Наоборот. «Нулёвки» — штучный дорогой эксклюзив, продукт тончайшего кастомного тюнинга прошивок, и изготавливаются они только под заказ. Премиум-продукт для промов, которые не считают токи и обожают всё натуральное. Имплы — для низа, натура — для верха. Сложность в том, что настройка прошивки под натуру на два порядка сложнее, чем под стандартные интерфейсы имплов. Природа слишком замысловато устроила женщин, даже если брать тот небольшой спектр их функционала, который востребован в мапах. А вип-клиент, отваливший кучу токов за эксклюзивную натуральную модель, хочет не только определённую внешность, но и комфортные паттерны имитационного поведения. Чтобы она, например, увидев его без штанов, не просто наклонялась и задирала юбку, а закатывала глазки, глубоко дышала, приоткрыв

рот, призывно облизывала губки, принимала эротичные позы, выделяла соответствующие феромоны и так далее. Демонстрировала всю требуемую невербалику.

Для имплосета это просто развесистый скрипт, а для натуры настоящее большое чувство. Я не шучу, у «нулёвок» вместо имплов задействована природная биохимия, которая не

поддаётся директивному управлению прошивки, потому в значительной степени используется их собственная эмопсихическая структура. Их «рендная заглушка», нейровентиль, отключающий сознание на время службы, частично проницаема, и прошивка обращается не к промежности, а к мозгу. Сознания в такой мапе, конечно, нет, но эмоции самые настоящие. Когда владельцу требуются её услуги, в ней на эти пять-десять минут вспыхивает Настоящая Большая Любовь, и потому все её реакции неподдельны. Такой ренд считается очень удачным для девушки, потому что несёт минимум физических последствий и шикарно оплачивается, но зря. Те, кто в теме, знают — с психикой у них после ренда бывают большие проблемы. Эмоциональная раскачка до пика возможного и сопутствующие гормональные выбросы здорово расшатывают крышу. Повторный ренд тоже закрыт, потому что прошивка эксклюзивно заточена под одного пользователя, а ему поднадоевшая и уже не такая молодая мапа больше не нужна, он себе новую купит. Эмоционально выжатые до донышка девушки после ренда оказываются с неплохими деньгами, но многие из них пытаются залить протёртую в душе дыру алкоголем и штыревом. С понятными последствиями. Так что, может быть, той же красотке Скеше лучше в обычные мапы рендоваться. Денег поменьше, зато психика целее. Выключилась-включилась, и как ничего и не было.

В общем, при установке прошивки идёт опрос оборудования, чтобы определить, какая у конкретной мапы комплектация. Крайние случаи большая редкость, процентов восемьдесят оборудования имеет более-менее стандартный набор, сбалансированный по цена/надёжность, хотя есть разница по классу комплектующих. Разные заведения могут себе позволить разное, мы, вот, вообще подбираем то, что больше никому не пригодилось, поэтому у нас довольно эклектичный набор мап, а не комплект одного уровня, как бывает обычно. Скажем, тринадцатая — дешёвка с самым распоследним набором, такие после первого же ренда ни на что не годятся, а девятая, к примеру, почти топовая, с шикарными имплами, но на распродаже брака они стоили одинаково, потому что тринадцатая ещё кое-как шевелилась, а девятка была в вечном дауне. Теперь обе, моими заботами, приносят денежки Киралику.

Вот и первая ошибка в логе. Установщик, попинговав железо семёрки, выдал: «Несовместимое оборудование. Драйвера не обнаружены. Установка невозможна». В этой ситуации он должен прекратить и откатиться обратно, подняв систему с предустановочного дампа, удалив временные папки и вообще вернув всё как было. Я был уверен, что он так и поступил, но нет,

не всё так просто. Откат шёл штатно, новая операционка выгрузилась, процесс перешёл в низкоуровневую программную среду системы ввода-вывода. О, вот в логе ещё одна ошибка: отказано в удалении папки, недостаточно прав. А что ты там вообще полез удалять? Временные папки убираются после восстановления, а не до. Вот оно что, какая-то программа попыталась удалить системный дамп. Попыталась — и не смогла, потому что у меня на эту часть системного раздела прописано «только для чтения». На случай, если мапа вдруг окажется в общей сети. Например, перевезут её куда-то на время. Оно вот мне надо, чтобы она бесконтрольно обновилась, например? Это вон чем кончается…

Что там ещё? Ну, блин, это чистая диверсия — та же неизвестная программа запустила низкоуровневое форматирование системного раздела! На этом лог обрывается, потому что писать его стало некому. В электрической части башки седьмой мапы воцарился программный вакуум. Что там по таймингу лога? Ага. Теперь надо найти тот же временной момент на записи камеры седьмого бокса.

На тусклой сероватой картинке мапа лежит, как ей и положено в режиме стенд-бай, на спине, руки-ноги прямые, глаза закрыты. И не скажешь, какие программные бури бушуют в её прошивке. Я нетерпеливо промотал вперёд — вот, через несколько минут после того, как всё нафиг рухнуло, глаза открылись. Мапа села, огляделась, спустила ноги с кровати, встала. Подошла к двери, попробовала открыть. Не смогла.

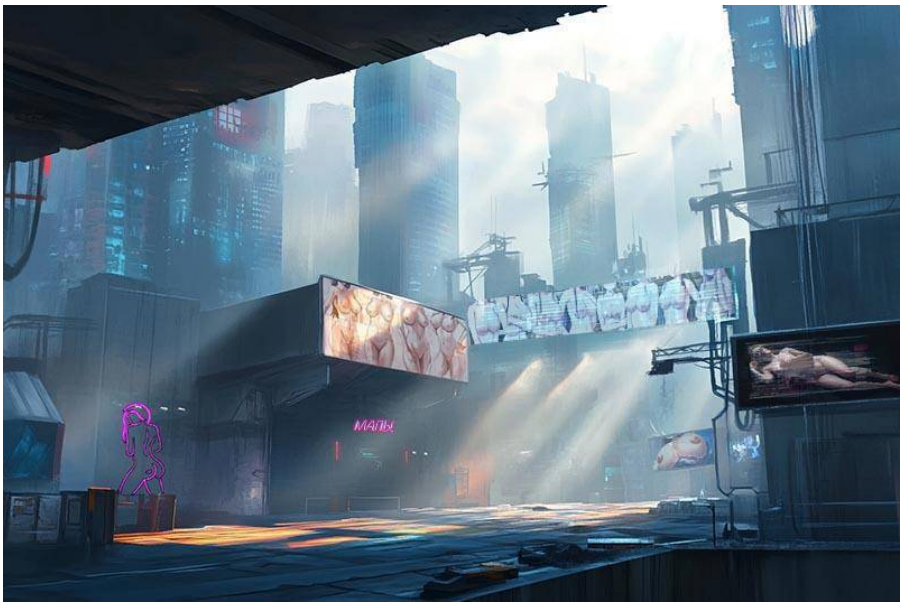
Открыла дверь в санотсек. Не увидела ничего интересного. Закрыла. Открыла перегородку к витрине. Приподняла жалюзи. Выглянула. Ничего не увидела, потому что бордель закрыт и свет погашен. Толкнулась в клиентскую дверь, но она в принципе не открывается изнутри. Вернулась в рабочую зону, осмотрелась ещё раз.

Я поставил запись на паузу и вывел на соседний терминал единственную оставшуюся при сдохшей прошивке телеметрию — низкоуровневых аппаратных процессов. Убедился, что пульс у неё в это время был нормальный, дыхание ровное, метаболические показатели штатные.

Деятельность мапы выглядит псевдоосмысленной, хотя без прошивки она должна лежать и дышать через раз, а не по комнате шляться. Не найдя ничего нового, опустилась на колени, встала на четвереньки, потом вообще легла на живот, пытаясь зачем-то заглянуть под кровать. Просвет слишком узкий, но мапа засунула туда обе руки. Что она там делает, в камеру не видно. Через минуту вскакивает и с перекосившимся мышечной судорогой лицом хватает кровать за нижнюю часть рамы, присаживается и рывком отдирает её от пола. Отодвинув, кидается к тому месту, где она стояла, и несколько раз бьёт кулаком в пол. Разбивает костяшки, брызжет кровь. Снова бросается к двери, пытается открыть, несколько раз бьёт по стенам, но видно, что ей всё хуже — координация нарушена, глаза закатываются, начинается тремор, судороги перенапрягшихся миоблоков. Мапа падает на кровать, сворачивается и затихает.

Интересное кино.

Глава 7
Format c:



В своё время именно я настоял, чтобы Киралик взял Седьмую, которая тогда не была Седьмой, а просто выставлялась лотом на распродаже бракованного оборудования. В разделе «Проблемы» были честно прописаны спонтанные фризы, и даже этого единственного бага более чем достаточно, чтобы такую мапу не брать, потому что он обычно указывает на неустранимый конфликт комплектухи. Но тогда я был уверен, что справлюсь, я с таким уже сталкивался. Несмотря на мои заверения, и Киралик, и Груша были против: во-первых, за неё многовато просили (за те же деньги можно было взять двух других), во-вторых, она им не понравилась внешне — необычное лицо, странные волосы, непривычный оттенок кожи, глаза эти…

— Корректированная, что ли? — удивился Груша, рассматривая мапу.

Потискал грудь, похлопал по ягодице.

— Жопа маленькая. У меня больше!

И заржал, придурок.

— Не будут брать, — сказал Киралик веско. — Шлоки не любят экзотику. Её небось по экстерьеру под заказ подгоняли, а потом что-то не сошлось, и зарендили в стандарт.

— А она взяла и заглючила, — добавил Груша, деловито заглядывая мапе между ног, — но сделана качественно, как на премимум.

Он провёл пальцем по внутренней стороне бедра, показывая,

что шов практически незаметен, просто светлая черта. На молочно-белой коже вообще не просматривается. Обычно швы видны отчётливее, стандартная мапа как бы визуально разделена на секции тонкими линиями.

— Тогда наверняка корректированная, — Киралик подёргал прядь длинных и очень светлых волос. — Не повезло ей.

Вопреки общему мнению, внешность мап при ренде почти никогда не меняют. Никакой косметической доработки. Это нерентабельно — гораздо проще подбирать симпатичных девчонок, которых, благодаря программе планового воспроизводства кадровых ресурсов, в низах хватает. Максимум добавят объёма в грудь, если во всём остальном кандидатка хороша, а тут не хватило. Иное дело индивидуальная сборка или лимитированные серии. Иногда требования к экстерьеру бывают так экзотичны, что из готового предложить нечего, и тогда внешность подгоняют под заказ. Например, какому-нибудь прому хочется десять одинаковых эскорт-мап премиум-класса, чтобы все на одно лицо и фигуру, как близнецы. Если их ещё и нарядить одинаково в фирменные цвета компании, то такая команда прекрасно смотрится на всяких приёмах и презентациях, подчёркивая заодно достаток владельца, ибо денег лимитированная серия стоит море. Не в последнюю очередь потому, что повторный ренд для них запрещён эксклюзивной лицензией, и рендные выплаты минимум удваиваются. Вот тут нет предела фантазии: и цветная кожа, и необычные глаза, и странные волосы не редкость. Эта ещё почти нормальная, всего лишь слишком светлая шевелюра, очень белая кожа с крошечными веснушками да необычный рисунок губ. Я видел экземпляры с окраской эпидермиса в два цвета, синий и оранжевый. Перманентный пигмент, на всю жизнь. С глазами и волосами, понятное дело, ещё проще.

Поэтому я сразу заинтересовался Седьмой — у штучных и лимитных мап можно встретить малосерийные топовые имплы, вплоть до заказных. Если заказчик не разбирается в железе и не считает деньги, то только полный кретин не впарит ему всё самое дорогое, даже если реально оно там нафиг не нужно. Ну на кой чёрт лимитированной мапе ставить под прошивку топовый процессор, а в конечности пихать имплы с миоблоками экстракласса? Она не танцует сутками и не обслуживает два десятка клиентов в день, как серийные. По большей части они только красиво ходят и декоративно стоят в приёмной, улыбаясь посетителям. Ну, попользуют иногда — сам клиент, или гостям в качестве дижестива после банкета раздадут, — для такого любого бюджетного сета более чем достаточно. Но у бизнеса, разумеется,

свои резоны. Если пихать дорогущее железо в лимиток, то его выпуск становится уже не штучным, а мелкосерийным, это снижает затраты на производство и позволяет вкладываться в разработку. Кроме того, менеджеры любят премии, а посредники — откаты.

В Седьмой по спецификациям ничего особенного не было, за одним исключением — системный микропроцессорный модуль. Я даже серию его не опознал, но объём памяти говорил сам за себя, почти на порядок больше стандарта. Это намекало на интересные возможности, поскольку означало использование дико дорогой высокоплотной памяти. Такая память предполагала соответствующую процессорную сборку, иначе смысл? В общем, мне так захотелось с этим повозиться, что я тупо развёл Киралика. И где результат? Вон, валяется с убитой прошивкой. Крайм-босс не будет счастлив об этом услышать.

Самое смешное, что микропроцессорный модуль у Седьмой действительно овертоповый, но толку от этого чуть. Восемьдесят процентов памяти недоступно (шифрованный закрытый раздел), а без этого он мало чем отличается от стандартных, разве что побыстрее раза в полтора, но там и обычного за глаза. В остальном мапа как мапа, только на редкость глюкавая. Тем самым неприятным образом, когда глюк каждый раз разный и ни фига не локализуется. Была смутная надежда, что переустановка прошивки с нуля поможет, но стало только хуже. Причём я так и не понял почему. Что за байда с несовместимостью оборудования? Какая программа попыталась грохнуть точку восстановления? Какого чёрта она запустила форматирование? С чего вдруг мапа с убитой прошивкой кинулась ломать мебель? И почему перестала? И главный вопрос — а делать-то с ней теперь что?

Интик уже ушёл, и мне пришлось самому менять Седьмой импровизированный памперс и заливать в желудок сладкую водичку с витаминами. Мыть не потащил, обтёр салфетками, сойдёт пока. Долго она на такой диете не протянет, все рёбра уже наружу. Даже починись она сейчас немыслимым чудом, на такие мощи клиент не клюнет, придётся неделю на сервисе держать, откармливать пайками повышенной калорийности. Опять расходы и ноль доходов. Седьмая пока что не принесла заведению ни одного тока, только неприятности, а уж сколько сожрала моего времени! Больше, чем все остальные вместе взятые. Третья, например, на её фоне вообще лапочка — подумаешь, на клиентов писает. Некоторым такое, говорят, даже нравится.

Сунул в затылочную ямку разъём тестера, поковырялся в руинах файловой системы. Через сеть я теперь её не вижу,

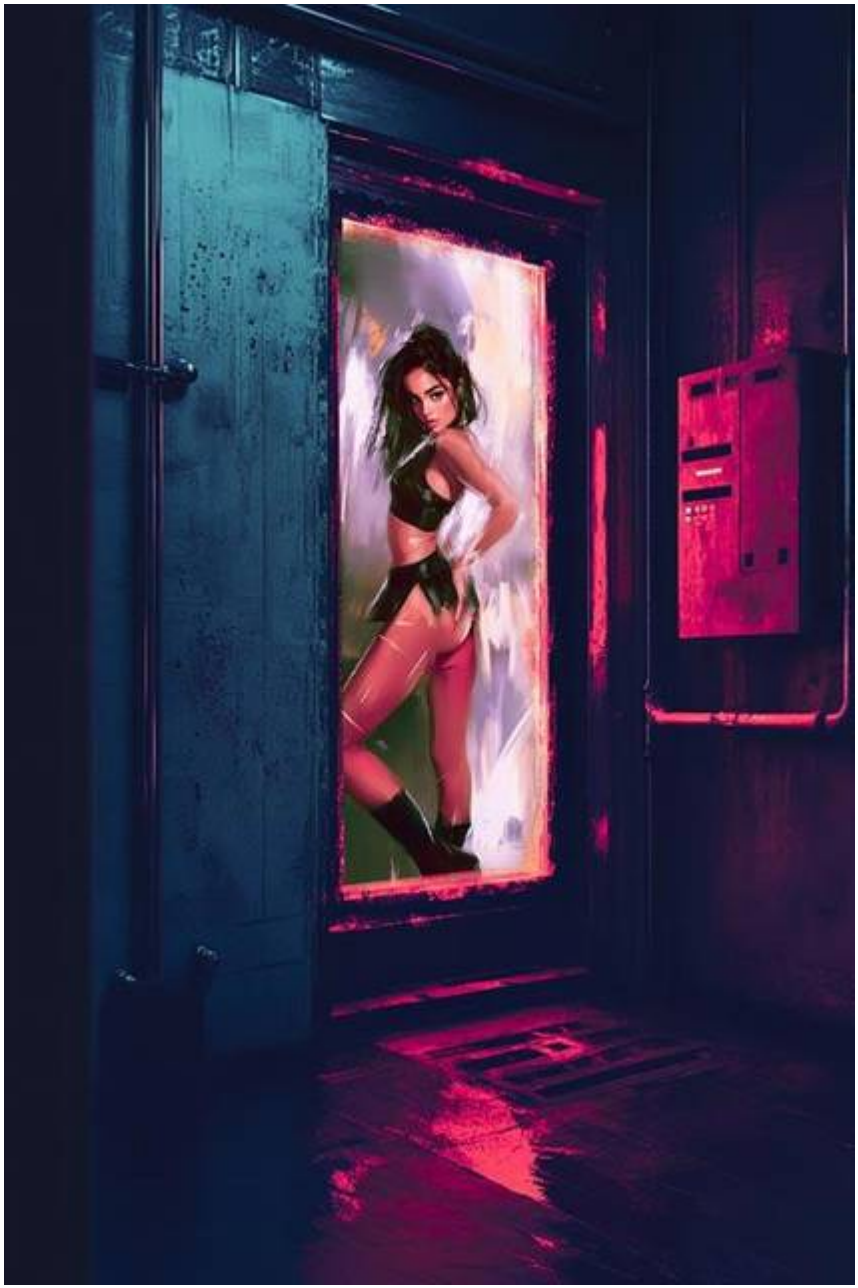
драйвера на сетевуху не встали, но вот так, проводом, можно. Картина странная, вообще не понимаю, что случилось. Дамп убит, система убита, носитель частично утратил форматирование и читается не весь, куча ошибок файловой системы, не исключено, что память местами побилась физически. Папки с нечитаемыми именами, пустые, некоторые битые и не открываются.

Скачал весь этот мусор на диск тестера, который сам по себе довольно мощный компьютер, и прямо с него запустил процесс восстановления файловой системы, подключив мапу как внешний носитель. Что интересно — шифрованный раздел никуда не делся, и, похоже, не пострадал. Даже низкоуровневое форматирование не прошло, то есть он залочен физически на уровне железа и не может быть изменён без доступа к модулю. Или неисправен. Или его вообще нет как такового, просто глюк контроллера памяти, показывающего ложный объём. Какая прелесть. Наверное, поэтому его в мапу и сунули. Просто чтобы не выбрасывать. А я повёлся.

С тестера файловая система восстановилась штатно, ошибки пропали, значит, физически чипы памяти не повреждены. Отформатировал системный раздел и отключился. Ещё раз залил питательный раствор и сменил памперс. Не так, совсем не так я видел себе работу с Седьмой! С другой стороны, ситуация перестала казаться мне безнадёжной. Да, у меня теперь только чистый носитель, на который по непонятной причине отказывается ставиться мап-прошивка. Но это не повод опускать руки. Буду считать вызовом моим компетенциям.

* * *

Конкурентов у Киралика, можно сказать, нет. То есть борделей на Средке, разумеется, полно на любой, даже самый извращённый, вкус. Основная их масса работает в узких границах легального поля услуг, часть, как наше заведение, на этой границе аккуратно балансирует, жонглируя мелкими взятками, ещё часть в зоне откровенного крайма, где никаких границ нет. Однако на нашу нишу — предельно дешёвых интим-услуг, доступных даже шлокам, — претендентов не существует.



Тут надо уточнить — не существует на Средке. В низах, разумеется, есть свои бордели, я там не бывал, но, по рассказам, это поганые вонючие клоповники, где нет ни одной рендной мапы, только шлочки. Никто не позволит использовать рендное оборудование вне лицензии, в которой, помимо всего прочего, жёстко прописан набор условий его эксплуатации. Это и наличие оборудованных по стандарту сервис-зон, и сертифицированные

расходники, и предельно допустимая суточная нагрузка, и регулярный техосмотр. Нельзя просто взять у поставщика мапу, сунуть её в грязный сарай и гонять сутками, экономя на всём. Фискальная программа просигнализирует о нарушении, примчится проверка, и список того, на что она закроет глаза за взятку, весьма короткий. Наш бордель, например, почти ничего не нарушает, все условия соответствуют, все режимы в норме, мапы чистые, ухоженные, исправные (если судить по логам) и имеют полный сервисный режим. Ну да, мы немного мухлюем с фискалкой… Ладно, зверски мухлюем. Но это ещё нужно суметь понять, а мелкие шероховатости Киралик умело затирает умеренной коррупцией. Проверяющие прекрасно понимают, что с бракованными мапами идеального соблюдения протоколов не добиться, и идут нам навстречу в мелочах, видя, что в серьёзных вопросах мы паиньки.

Мы предоставляем услуги уровня среднеценового борделя, имея прайс всего лишь в разы выше низового клоповника. Любое другое заведение с лицензионными мапами дороже него на порядок, а к нам может зайти даже низовой. Не всякий, разумеется, но на низах хватает тех, кто ещё помнит, как сладка Средка, но уже не может себе позволить то, что позволял раньше. Прогуляв рендный капитал, они выжимают последние капли ещё доступной роскоши. Дальше такой либо уйдёт в новый ренд, либо станет шлоком — человеком, который уже продал всю коммерчески востребованную часть своей жизни, потратил полученное и теперь бессмысленно доживает остаток на бесплатной минималке. Но даже у них иногда случаются шальные токи, и им хочется что-то получше импровизированного низового борделя в вонючем кондоминиуме с обслуживанием отмотавшими по три-четыре мап-ренда и безнадёжно вышедшими в тираж потасканными шлочками. Прошивка у них нерфнутая, сеты дотягивают последние крохи ресурса, визуалка и вовсе никакая. И потому наруливший где-то денег шлок пойдёт к нам, где дороже, но по-настоящему, так, как он помнит. И всё ещё не так дорого, как у других.

Как бордель выживает с таким демпингом? Всё просто — у него есть я.

* * *

«Могу подойти сейчас», — написал я Механу.

Надо развеяться, подумать, переключиться на другую задачу. Может быть, тогда осенит.

«Буду», — ответил тот.

Оказывается, уже снова вечер. Совсем я потерялся в этих сутках. Средка полыхает неоном, громыхает музыкой, стробит голорекламой. Вот заведение конкурентов, над ним призывно мастурбирует полупрозрачная мапа. Туман сегодня высок и придаёт голограмме неожиданную плотность. Вот танцевальный холл, над ним бьётся в истерике откровенного танца молоденькая девчонка со стаканом в руке. Отчасти, как ни странно, тоже наши конкуренты: напитки-стимуляторы, под которыми пляшут тут с вечера до утра, не только придают бодрости и выносливости, но и вызывают сильное возбуждение, которое танцующие снимают друг другу в комнатах возле танцпола. Вот игровой клуб, на рекламе которого сейчас тоже крутится что-то романтическое, а не кровавый расколбас с мечами. Некоторые предпочитают виртуальную имитацию, говорят, ничуть не хуже. Вот бойцовская арена, там можно посмотреть или поучаствовать, если имплосет позволяет и себя не жалко. Но и в рекламе, кроме оскаленных зубов, выпученных глаз и сбитых костяшек летящего в камеру кулака, водит бёдрами и трясёт бюстом призовая мапа — ей всласть попользуется победитель. Если, конечно, ему в бою пользовалку не оторвут. Мне не видно, что показывает голореклама бара, в котором сижу я, она закрыта навесом, только туман отражает сполохи ярких цветов, но, готов поспорить, что бутылки, стаканы и кружки там обильно разбавлены бёдрами и грудями. На Средке всё демонстративно крутится вокруг секса, хотя на самом деле оно крутится вокруг денег.

Моноколёсная официантка привезла мне тоник и не успела уехать. Механ перехватил её, сделал заказ — на этот раз не перемороженый синтоспирт, а что-то менее высокооктановое, со льдом и газировкой. Для его сета это всё равно что воды выпить, тяжёлые имплы отлично пережигают алкоголь в энергию. У рендовых силовиков он входит в питательную смесь, а после ренда им приходится платить в баре.

— Ну, где ваш прем? — спросил я.

— Скоро приедет, я маякнул, — ответил Механ.

Бар постепенно заполняется, начинается самое активное время Средки. Здесь в основном выпивают клановые, и даже есть специальные высокие столики с подъездом, чтобы пить, не слезая с мотоцикла.

Клановые всегда на колёсах, они живут за городом своей странной жизнью, в которую чужаков не приглашают. Но оттягиваться всё равно приезжают сюда. Токи у них есть, так что принимают их не только в заведениях типа этого, которое под их же крышей, но и в любом другом. Правда, в цену сразу закладывают процентов двадцать сверху, потому что где клановые, там и драка. Иногда мне кажется, что они этим даже гордятся, раз уж больше нечем. Возможно, дело в том, что они предпочитают дышке алкоголь и курево. Дышка снижает агрессивность, её не зря на низах даром раздают, поэтому клановые на Средке выделяются из массы клиентов не в лучшую сторону. Наше заведение они, впрочем, не посещают, оно в стороне от центрального проезда, и туда нельзя вместе с мотоциклом. Никуда нельзя, но они всегда демонстративно пытаются. Имидж такой. Но к нам ещё и не проедешь, переулки узкие.

За столик непринуждённо валится фигуристая черноволосая дама в коже. Немного чумазая, немного пыльная, волосы растрёпаны ветром пустошей. Типичная клановая, только что с мотоцикла спрыгнула, вон он, стоит неподалёку. Судя по тому, на каком месте припаркован, дама в местном комьюнити авторитетная. Для клановых это нетипично, пожалуй. Не знаю, как там в пустошах, а на Средку от них в основном мужики приезжают.

— Это Костлявая, — представил её Механ, — поговори с ней, Гарт.

— Обещал же према?

— Я за него, — ответила женщина.

— Это нормально, Механ?

— Всё в порядке, Гарт, выслушай её, — он прихватил свой стакан и отсел за другой столик, специально подальше, показывая, что не будет подслушивать.

— Наш прем, Хватала, по другим делам, — пояснила Костлявая. — Переговорщик из него говённый. Если ты не любишь, когда в нос через слово тычут обрезом, то лучше говори со мной. Я его сестра и заместитель.

— Слушаю тебя, сестра и заместитель.

— Ты что пьёшь?
— Тоник.
— Эй, Дранка! Тоник ему и мне как всегда.
Официантка моментально прикатилась с подносом.
— У неё есть имя? — удивился я.
— Было. И будет. Сейчас она в ренде, но я-то помню.

— Клановая?

— Типа того. Блудное дитя, но мы своих не забываем. Об этом я и хочу поговорить.

— О блуде, детях или памяти?

— О ренде.

— Клановые против ренда. Это аксиома.

— Да ладно, ты знаешь, что есть исключения, — она показала на ржущих над стаканами мотовсадников, которые пьют, не слезая с седла. У двух из трёх дешёвенький силовой сет. Интересно, отлить они тоже поедут?

— Говорят, вы отправляете своих в ренд по жребию. А потом забираете выплаты.

— Не по жребию, и не всё забираем, но, в целом, верно. Кланам нужны люди с имплами. Имплов не бывает без ренда. Мы считаем, что рендовая система — мудейшее сраное городское говно, но деваться нам, нахрен, некуда.

— И что же тебе так не нравится в ренде, Костлявая?

— А тебе, типа, всё нравится, Гарт?

— Я первый спросил.

— Да что там может нравиться, эй? Детишек мечут, как икру, сваливают в интернаты, потом вытряхивают в низы, кормят бесплатным говном и дразнят Средкой, где всё такое офигенное, красивое, весёлое, вкусное и крутое. «Всё это будет вашим после ренда!» Конечно же, они идут в ренд! Вот им семнадцать, глаза закрыли, глаза открыли — двадцать семь! Полные карманы токов, Средка у ног!

— Это плохо?

— Это говно. И знаешь почему, Гарт?

— Скажи мне.

— Потому что им не двадцать семь. Им те же семнадцать. У них спёрли десять лет, они не повзрослели ни на день.

— Купили десять лет, — поправил я. — И они знали цену.

— Да ни хрена они не знали, что можно знать вообще в семнадцать, если ты вырос в низах и не видел ничего, кроме рекламы Средки на каждом экране? И ты прекрасно знаешь, что каждый из них спустит эти деньги много если за год, а скорее, месяца за три. И вот они снова в низах, но Средка уже внутри них, бесплатная безвкусная жратва не лезет в глотку, бесплатная дышка не вставляет, бесплатные игры скучные, а сверстницы не дотягивают до мап… И что они делают?

— Уходят в новый ренд, — подтвердил очевидное я.

— Именно. Моргнули — им тридцать семь, но на самом деле те же семнадцать, ума не прибавилось ничуть. И так пока постаревшая тушка не перестанет тянуть имплы. Всё, ты шлок,

отработанный материал, вытряхнут железо и в компост на гидропонику. Разве не так?

— Всё так. Но, заметь, Костлявая, ни в какой момент их никто ни к чему не принуждал. Они не обязаны рендоваться. Они могут учиться в бесплатной школе, носить бесплатную одежду, есть бесплатную еду, играть в бесплатные игры, бесплатно трахаться с бесплатными сверстницами. У нас свободный город, клановая, нравится он тебе или нет.

— Ты сам знаешь, что это тухлый скам. Нет тут никакой свободы. Рендись или сдохни.

— Я тут сижу, — напомнил я. — И я жив. Тем не менее, спасибо, что поделилась. Мне интересны все точки зрения. Теперь давай вернёмся к делам. Что тебе нужно от меня, Костлявая?

Глава 8
Серверный бэкап

Костлявая задумчиво молчит, глядит на меня, тянет через трубочку что-то цветное и слоистое в высоком стакане. Я жду, пока она, наконец, наберётся решимости. Судя по всему, речь пойдёт не о денерфе для кого-то из клановых. С этим бы мы через Механа договорились. Ну, или не договорились бы, смотря по ситуации. Я берусь далеко не за всякий заказ, и дело тут не только в цене. Всё, что касается вмешательства в систему ренда, токсично, как вода в заливе. Кто бы об этом ни узнал, хоть промы, хоть краймы, хоть Владетели, мне не поздоровится. Каждый раз во мне борются жадность и трусость, и при любом подозрении на то, что инфа уйдёт третьим лицам, я тут же разрываю контакты. Ну ладно, пусть не жадность и трусость, а разумная осторожность и финансовый дефицит. Всё равно, безопасность на первом месте. Покойникам токи ни к чему. Поэтому я не так чтобы настроен на сотрудничество с Костлявой. Кстати, ничуть она не костлявая, вполне округлая в нужных местах дама, но клановые прозвища, которые у них вместо имён, дают в детстве и потом не меняют. Наверное, когда кланы её спёрли, она была худой девчонкой, но природа со временем взяла своё. То, что спёрли, очевидно — у неё правильные черты лица. Все знают, что в кланах рождаются только уроды, и они воруют детей из города. Причём

подрощенные не интересуют, только мелкие до тринадцати. Поэтому на Средке ребёнка не увидишь, моментально сопрут.

— Говорят, ты крутой ломщик, — созрела, наконец, Костлявая.

— Чего только не говорят люди… — неопределённо ответил я.

Она понимающе кивнула и продолжила:

— Как я уже говорила, клановые отдают своих в ренд. Не жребием, это было бы тупо. Выбираем тех, кто с большой вероятностью может рендиться в нужные нам сеты. В основном, силовики, спецуха, технари, драйвы, ещё кое-что по мелочи. Мапы нам, сам понимаешь, без надобности. Даже понерфанный драйв рулит лучше, чем самые крутые клановые водилы, у него нервные связи ускорены и имплы на реакцию.

Я покивал, отпил тоника и жду продолжения.

— Ты денерфнул Механа.

Молчу, неопределённо пожимаю плечами.

— Не бойся, он наш, дальше меня это не уйдёт. Но у меня другой вопрос: а что ты ещё можешь?

— Ковыряться в носу и шевелить ушами. Сидеть на стуле и не падать. Пить тоник и слушать чушь.

— Ладно, ладно, не гони, всё поняла. Короче: можешь отменить ренд?

— Прости, что? — я было решил, что она шутит, но нет, клановая совершенно серьёзна.

— Ренд. Снять. Отменить. Обнулить. Разорвать. Вернуть человека. Есть причины, по которым мы не можем ждать десять лет. Наши люди нужны нам прямо сейчас. Это возможно?

— Конечно. Выкупи их рендные контракты у текущих держателей, выплати все неустойки, штрафы, лицензионные пени и налог на смену арендатора. После этого можно подать заявку на деренд, прямо через интерфейс рендового приложения, там ничего сложного. Если по ренду нет никаких специальных обременений, её обычно удовлетворяют автоматически. Правда, при одном условии — тебе придётся в полном объёме возместить все расходы ренд-центра: стоимость железа, его установки, настройки, поддержки, обновлений и прочего. С учётом упущенной прибыли, разумеется. Прайс будет нескромный, всё железо посчитают по рознице, все манипуляции по максимуму, реально там вполовину меньше затрат, но монополист может себе позволить не стесняться. Разумеется, если заявку удовлетворят, то прошивки понерфятся.

— И что, — скептически спросила Костлявая, — кто-то такое хоть раз проделал?

— Ты удивишься, но да. Рассказывают, что иногда эксцентричные вершки так привязываются к какой-то конкретной мапе, что выкупают их контракты, дерендят и даже женятся, забирая счастливых девушек в свои башни, откуда они потом презрительно плюют на Средку с балкона.

— И что, это правда, а не завлекательная брехня для девчонок, рендующихся в бордели?

— Оглядись, Средка сильно заплёвана?

— Да не особо.

— Вот именно. Тем не менее, в основе этих ванильных баек есть несколько реальных историй. Не стоит думать, что вершки умные просто потому, что они вершки, а сумма выкупа для многих верхних не существенна. Правда, насколько я знаю, кончилось всё не так красиво, как рассказывают.

— Почему?

— Потому что нерф. Выкупивший мапу вершок на выходе получает не идеальную секс-партнёршу, а перепуганную семнадцатилетнюю девчонку, которая в первый раз его видит и ни черта не понимает. Девчонку, которая выросла в низах, то есть глупа, невежественна, почти неграмотна, сидит на дышке и категорически не вписывается в его вершковое окружение. При этом — сюрприз! — всего интимного опыта у неё только неловкий торопливый перепих с прыщавым сверстником в

сортире интерната. Всё то, чем она ему так понравилась, было в недоступной больше мап-прошивке.

— Серьёзно? — удивилась Костлявая. — У них вообще ничего не остаётся? И вернуть нельзя?

— Ты вообще не в курсе, как это работает?

— Нет, откуда.

— Почти весь мап-процессинг идёт на стороне сервера. У встроенного в импл-сет микроконтроллера не так много памяти и не такая мощность процессора, чтобы обрабатывать в реальном времени все клиент-мапские взаимодействия, которых на самом деле кошмарно дофига.

— Да? Я думала они просто того… в ритм подмахивают. Не сложней, чем кухонный комбайн.

— Тогда почему основной доход Средки с борделей?

— Без понятия, — призналась Костлявая, — я же туда не хожу.

— Даже в те, что для женщин?

— Отвали с такими вопросами!

— Много теряешь, кстати.

— Мужика с большим членом и задаром найти не проблема.

— Женщину, готовую дать, тоже. Но те, у кого есть токи, бегом несут их в бордель, потому что разница огромная.

— Что, импловая дырка настолько лучше натуральной?

— Дело не в этом, хотя несколько дополнительных синтомышечных колец тоже не лишние. Главное в мап-сете вовсе не миоблоки, а комплекс обратной связи. Её кожа и слизистые буквально напичканы тензометрическими, температурными, оптическими и другими контактными датчиками, вплоть до химических анализаторов пота. Её слух ловит тончайшие нюансы дыхания, обоняние — феромоны, её зрение следит за зрачками клиента, она отслеживает пульс, кровенаполненность кожных покровов и ещё сотни параметров. Это огромный поток данных, чтобы его обработать локально, потребовалось бы воткнуть в сет модуль размером с торговый автомат. Поэтому во внутреннем процессоре он только кодируется, а дальше идёт потоком на сервер, для борделей критичен широкий канал. Там данные анализируются в реальном времени и реализуется обратная связь, мапа делает именно то, что в данную секунду надо клиенту. Даже если он сам этого не знает. Его реакции на действия мапы снова идут на сервер, моторика имплов непрерывно корректируется… и так далее. Мапа — просто исполнительное устройство, её имплами управляет в реальном времени сервер. Так накапливается колоссальный датасет, на котором система самообучается, постоянно совершенствуя алгоритмы взаимодействия. В результате каждый, кто оплатил сеанс, получает именно тот абсолютно идеальный секс, который ему нужен прямо сейчас.

— То есть без сети мапы ни на что не годятся?

— Ну, минимальная автономная программа есть, но это

именно, как ты выразилась, «кухонный комбайн». Ритмично сопит и движется в такт. Чисто на случай, если сеть упадёт.

— Интересно, не знала. А с другими сетами так же?

— В меньшей степени, но да. В ренде большинство сетов управляется удалённо. Частично или полностью. Скажем, мусорщики почти автономны, у них довольно простая программа и они работают в низах, где связь говно. Спецуха, типа полисов или безов, в норме подключена, но может надолго уходить в автоном. У них сложная прошивка, но и мощный процессор, благо место экономить не надо и энергии полно. Однако в той или иной степени на связи все и всегда.

— То есть выкрасть рендового невозможно? Спалят?

— Спалят, отключат и вышлют безов.

— Даже не полисов?

— Ренд — основа всего. Покушение на ренд — покушение на город. Это тебе не торговый автомат подломить. Так что приятно было поболтать, но…

— Погоди. Дранка, ещё по стакану нам!

Пока официантка катится, виртуозно лавируя между столиками (траекторию задаёт серверная часть, а вот реакции, скорее всего, автономны), я думаю, что клановая наглухо рехнулась с такими запросами, но распрощаться надо как-нибудь вежливо, потому что терять Механа, как посредника, не хочу. Надёжного арбера найти не просто.

— Давай просто обсудим, — говорит Костлявая, когда официантка, поставив на стол стаканы, укатилась. — Теоретически.

Я заметил, что Дранка не потребовала оплатить заказ, значит, у клановой тут кредит, или она в доле заведения. Непростая тётка.

— Теоретически… ладно. Давай.

Мне это всё надоело, жалко времени, тоник уже не лезет, перспектив явно никаких, но если Механ из её клана, то лучше выслушать и не ссориться. У них там все как одна семья, и если ему запретят иметь со мной дело, то он послушается.

— Допустим, несколько моих клановых в ренде. Допустим, есть реально серьёзная причина выдернуть их досрочно. Что можно сделать?

— Я сказал, выкупить ренд.

— До этого я и сама додумалась. Прикинула ценник и офигела — даже если весь клан продать на органы и разобрать на железо, и десятой части не соберём. Они охренели там совсем, в этом ренд-центре!

— Да, ценник стоит запретительный, — согласился я. — Никто не хочет, чтобы любой дурак с деньгами ломал планы промов. У них на годы вперёд расписана загрузка рендов, зачем им эти хлопоты?

— Мне нужен другой способ.

— Теоретически?

— Именно. Фантазируй, Гарт, не стесняйся.

Я задумался. Не о том, есть ли способы, а о том, что стоит, а чего не стоит озвучивать клановой. Чтобы с одной стороны не отшивать её слишком явно, а с другой не показывать, насколько глубоко я в теме. Попробую обойтись фактами общего характера, которые не то чтобы общеизвестны, но докопаться до них несложно любому.

— Теоретически… Подчеркну, именно теоретически! Выкрасть рендового можно. Перевести в инженерный режим, засунуть в радионепрозрачный контейнер, вывезти туда, где нет сети…

— Неужели рендового можно просто выключить? — тут же перебила меня Костлявая.

— Конечно, нет, — ответил я твёрдо. — Иначе краймовые просто станили бы полисов и быков других корп. Даже безы не отключают тех, кого ловят, а скручивают на форсаже своих топовых сетов и фиксируют. Если бы имплы можно было вот так просто выключать, они бы говна не стоили.

— А, так ты это, значит, теоретически?

— Абсолютно. Инженерный режим существует, его используют в ренд-центре при обслуживании и хранении, но он запускается только удалённым протоколом с сервера по запросу авторизованных технов, с двухфакторным подтверждением личности и жёстким логированием всей процедуры. Это могут сделать только нерендовые техны, ситуация «один рендовый станит другого» исключена из соображений безопасности,

поэтому полисы и безы бегают ножками и хватают ручками, ну, или используют оружие. Однако, раз сама команда существует, то теоретически её можно как-то подать извне.

— Допустим, — кивнула Костлявая. — Подали, погрузили, вывезли. Дальше что?

— Зависит от целей.

— Поясни.

— Если цель просто «забрать рендового» — одно, если «использовать его потом в подсобном хозяйстве» — другое, а если «дерендить и вернуть в клан», то совсем даже третье.

— А зачем может понадобиться «просто забрать»? — поинтересовалась клановая.

— Теоретически? Ну, например, если это такой поганый ренд, что по выходу только в компост. Или выход вообще не предусмотрен.

Клановая резко посмурнела, уставилась на меня тяжёлым взглядом, но никак не прокомментировала. Присосалась к трубочке своего стакана, маскируя паузу на раздумья.

Я её не тороплю — сижу, любуюсь Средкой. Прекрасное, беззаботное место. Всё говно города выше и ниже, а здесь дорогой и желанный рай. В него тяжело попасть и из него легко вылететь, но иначе, наверное, не бывает. Вон, какие девчонки идут, например, — весёлые, классные, красивые и счастливые. В том золотом моменте между первым и вторым рендом, когда телу двадцать семь, мозгам семнадцать, на счету айдишки куча токов, впереди много всевозможных удовольствий, и всех проблем — выбрать, в каком порядке ими насладиться. Разве не красота? Жаль, мода на неоновую подсветку под юбками почти прошла, с такими фигурками им бы в тему, но и так красотки. Явно из мап-ренда недавно, сеты закрытые и внешность подходящая. Спорим, угадаю, куда свернут?

Сам с собой поспорил и сам у себя выиграл. Три девушки остановились у входа, похихикали, перемигиваясь, шуточно потолкались, как будто решая, кто первая, а потом впорхнули в дверь. Над заведением реет голографический качок в шортах, которые он периодически залихватски оттягивает большим пальцем, и оттуда упруго выскакивает огромный, тщательно прорисованный член. Мужик подмигивает, делает приглашающий жест: «Присаживайтесь, дамы!» — и закольцованный ролик начинается заново. Вот и эти побежали срочно присаживаться. Прозвучит странно, но статистический факт — мапы между рендами больше всего токов просаживают именно в женских борделях. То ли компенсируют, то ли мстят, то ли просто хотят

быть качественно обслуженными, а не вот это всё. Женщин разве поймёшь?

Костлявая говорит, что не посещает. Но может быть, и врёт, почём мне знать. Наверное, по клановым понятиям это как-то неправильно, я мало про них знаю.

— Ладно, — решается она, — давай по пунктам. Если, к

примеру, вариант один. Теоретически, разумеется.

Мне требуется несколько секунд, чтобы переключиться и вспомнить, о чём речь. Устал я что-то.

— А, ты про «холодное хранение»?

— Холодное?

— Это не про температуру, просто термин. Представь себе, что кто-то ренданулся в какой-то специфический сет, отмотал половину десятки или больше, а потом раз — и этот сет стал не нужен.

— А так разве бывает?

— Редко, планирование в ренд-индустрии отличное, но всё же случается. Допустим, это конвейерный сборщик под специфическую технологическую операцию, а производство закрыли за нерентабельностью. Или перепрофилировали на другое изделие. Узкоспециальный сет перешивать на другую задачу оказалось невыгодно, набор имплов неподходящий, или просто до конца ренда так мало, что нет смысла тратиться.

— Безработный рендовый? — удивилась Костлявая. — Никогда о таком не слышала!

— Разумеется, не слышала, потому что их не бывает. По закону о ренде всякий рендованный должен быть обеспечен гарантированной работой и гарантированной оплатой. Дерендить их можно, но в этом случае придётся выплатить не только за весь неотработанный контракт, но и неустойку. И это только рендовому, а ведь ещё и ренд-центру: плата за процедуру, за нерф, лицензионные, штрафные… Ты сама узнавала, сколько это стоит.

— Да, охренеть вообще.

— Вот тут и приходит на помощь «холодное хранение». Рендового переводят в специальный сервисный режим, подключают ЖКТ к системам ввода-вывода и хранят на складе. Там стерильно, стабильная влажность и комфортная температура. Тела всё так же под внешним управлением, их периодически «встряхивают», то есть задают минимальные нагрузки на имплы, чтобы не застаивалось кровообращение и не образовались пролежни. Такое хранение тоже чего-то стоит, но несравнимо с досрочным дерендом, тратится только питательная расходка, и то по самому минимуму.

— И такое место можно как-то организовать?

— Теоретически?

— Исключительно теоретически. Гипотетически даже.

— Ну, потребуется некоторое специфическое оборудование, но его можно найти. На Окраинах наверняка остались укомплектованные центры передержки.

— Отлично, — обрадовалась Костлявая, — что ещё?

Ну да, основной бизнес кланов — демонтаж оборудования на Окраинах, это им ничего стоить не будет. Но дальше я её обломаю.

— Нужен будет локальный сервер и надёжная сеть. Достаточно мощный, чтобы имитировать управляющий гейт рендцентра.

— Хорошего железа на Окраинах полно, — кивает клановая.

— А ещё для него понадобится тот же набор софта, который стоит на центральном. Фактически полная копия со всеми сетевыми сервисами, актуальными программами, валидными лицензиями, корректными паролями и так далее. Чтобы прошивки рендовых обменивались с ним информацией на прописанных в них сетевых адресах, не подозревая, что они в локалке. Иначе включатся аварийные протоколы, и мало никому не покажется.

— И где такое берут?

— Ну, можешь сходить в башню Креона и попросить сделать для тебя дамп.

— А если серьёзно?

— Тогда нигде. Сервер существует в одном экземпляре, он стоит в башне, все рендовые прошивки завязаны на него. Любой, кто захочет туда попасть, будет иметь дело даже не с безами, а сразу с гвардией.

То, что сильно урезанная копия самого ценного владетельского актива стоит в дешёвом борделе в паре километров отсюда, Костлявой знать совершено незачем. Конечно, мощностей у меня и на один процент от центрального не наберётся, ну так у меня и оборудования всего тридцать поинтов, причём однотипного. Мне не нужна поддержка прошивок на все сеты города, достаточно одной мапской, так что развернул я это на железе вполне скромном. И нет, я не брал штурмом башню Креона, а всего лишь выборочно скачал ежедневный бэкап системы, убрал из него всё лишнее, раскатал у себя и прописал конфигурацию сетки. Не скажу, что это было просто, но и ничего сверхъестественного. Второй раз справился бы вообще без проблем, теперь даже доступ к бэкапам не нужен, сделал бы копию со своего, но нафига мне это?

— Спрошу прямо, — Костлявая поставила стакан на стол. — Ты можешь это сделать? Теоретически, практически, хренастически — как угодно?

— Отвечу хренастически, — пожал плечами я. — А мне это зачем? Будь у тебя куча токов, ты бы их выкупила, а не искала ломщика.

— Хорошо, давай сформулируем иначе. Сколько может стоить такая услуга?

— Услуга, которую некому оказать?

— Если бы нашёлся ломщик, которому такое по силам, сколько бы он запросил?

— А сколько стоит жизнь, Костлявая? Частичный денерф прошивки послерендового — тяжёлый крайм. За такое, если поймают, то жопу оторвут по самую шею. Но, клянусь мудями Креона, спереть владетельские ключи от всевластия — за это оторвут вообще всё.

— Креона больше нет, — напомнила клановая. — Рулит его дочка, Калидия. Та ещё безумная сука, по слухам. Отрубила папаше башку — фигак!

— Да, точно. Тогда, клянусь мандой Калидии, это всё равно что спросить: «Эй, дро, за сколько токов ты вниз башкой со Средки спрыгнешь?»

— И за сколько?

— И нахрен мне тогда токи?

— А если не токи? Если найдётся, что предложить поинтереснее?

— Предложи.

— Я подумаю, Гарт. Это тебе, — она подвинула по столу карточку. — Неактивированная.

— За что? — я даже глазом в ту сторону не повёл.

— За то, что потратил на меня своё время. Бери, это ни к чему не обязывает. Просто компенсация.

— Всего лишь?

— Может быть, когда я захочу ещё раз с тобой пообщаться, ты вспомнишь про эту карточку и не откажешься.

— Ладно, это можно, — я смёл карту в карман. — Свяжись через Механа, как надумаешь.

Когда Костлявая укатила на своём мотоцикле, я достал карточку, снял защитную плёнку и активировал. На крошечном экранчике высветилась сумма.

Ого, а ей, похоже, сильно припёрло!

Глава 9
Программная бомба

Утро встретил за терминалом в своей подсобке. В том файловом мусоре, который я скачал из памяти Седьмой, нашёлся чудом уцелевший локальный лог-файл, который продолжал писаться ещё некоторое время после обрыва сетевого соединения. Он более полный, чем тот, что был у меня на сервере, но содержит больше вопросов, чем ответов. Логирование низкоуровневое, в него попало в основном состояние имплогруппы, но кое-что любопытное выудить получилось.

После того, как какой-то странный софт запустил форматирование памяти и об него же самоубился, сет пребывал в состоянии полуотключения. Собственно говоря, никаких других вариантов и быть не могло — не осталось ни операционки, способной отдать команду, ни драйверов, которые должны её интерпретировать в конкретные миоимпульсы. Побилось всё капитально. Если бы не подпрограммы, жёстко вшитые в чипы микроконтроллеров самих имплов, мапа не смогла бы задействовать мускулатуру груди и диафрагмы, перестала бы дышать и пришла в окончательную негодность. К счастью, эту часть никаким форматированием не убить, чипы не перепрограммируемые и стоят прямо в деталях сета. После ренда именно они обеспечивают большую часть взаимодействия между

вернувшим себе руль мозгом и оставшимися в теле имплантами. Очнувшемуся после ренда человеку понадобится краткий курс реабилитации, в ходе которого его мозг привыкнет к новым взаимодействиям, но затем он будет просто ходить и двигать руками, не испытывая никакого дискомфорта. В это время программная часть уходит в гибернацию, хотя и никуда не девается. При повторном ренде происходит обратное переключение, мозг отключается нейровентилем и засыпает, операционка подхватывает имплы своими драйверами, которые гораздо более эффективны, потому что не требуют прекомпиляции. Это, кстати, ещё одна причина того, что неправильно называют «нерфом прошивки» — вне ренда работает другая сигнальная система. Поэтому среди тех, кто в теме, денерф считается технически невозможным, и верят в него только непуганые обыватели. Это позволяет мне не очень сильно бояться, что меня спалят с моими мелкими шалостями. Любой донос в конце концов дойдёт до технически грамотного человека из нерендных безов, и тот скажет: «Что? Ломщик, умеющий в денерф? Какая чушь, это абсолютно невозможно. Очередная низовая сказка для дурачков, или какой-то жулик их разводит. Не тратьте больше моё время на эти глупости!» Во всяком случае, я надеюсь, что так будет. Но лучше бы обо мне просто никто не узнал.

Самый интересный момент в логе — когда активность имплов вдруг возвращается. В тот момент мапа очнулась, села, заозиралась и так далее. Когда я смотрел запись с камеры, то предположил, что, возможно, какая-то часть установщика не самоубилась и криво активировалась, воткнув первый попавшийся драйвер-пак. Версия выглядела логичной, хотя и не без натяжек. Неподходящие драйвера от другого сета в каком-то крайне маловероятном, но все же возможном случае могли привести к спонтанной мышечной активности и даже попыткам форсажа блоков, в которых он не предусмотрен конструктивно. Положа руку на сердце, это не было бы похоже на то, что я наблюдал в видео. Скорее всего, мапа просто билась бы в беспорядочных судорогах. Сомнительная гипотеза лучше, чем никакой, но она не подтвердилась логами — никаких драйверов в этот момент установлено не было. Отбрасывая все невозможные варианты, оставляю единственный — управление сетом шло через встроенные чипы-компиляторы, потому что больше ничего не работало. Это означает только одно — мозг мапы взял контроль на себя.

Нет, это, конечно, не мифический «выход из ренда». Скорее всего, активировалась премоторная и первичная моторная кора мозга. Потенциал действия от нейронов первичной моторной коры по аксонам нисходящих путей достиг спинного мозга, α-мотонейроны дали импульсы на нервные линии, чипы имплосета его приняли — и понеслось. Этого не должно было произойти, потому что всю церебральную активность в ренде отсекает

нейровентиль, и переключить его состояние прошивка, хоть целая, хоть повреждённая, не может никак. Это отдельная изолированная командная цепочка, активируемая строго извне, поэтому Костлявая зря надеется, что какой-нибудь ломщик выведет её людей из ренда вручную. Техническая возможность для этого отсутствует. Это вам любой грамотный техн скажет.

Однако же есть вариант, при котором включение натурной моторики в ренде из невероятной ситуации превращается в маловероятную.

Обычный неройвентиль, который ставится абсолютно всем рендовым, строго бинарный: ноль/единица. Включено/выключено. Однако есть как минимум одно известное мне исключение — эксклюзивные заказные «натурные» эскорт-мапы. Поскольку они «естественного управления», то есть моторика тела под контролем мозга, а под контролем прошивки сам мозг, то нейровентиль у них другой, с регулируемым пропусканием. Что и как проходит от мозга к телу, в его случае контролируется на более высоком уровне специальным аппаратно-программным модулем в прошивке. Это позволяет эксклюзивной эскорт-мапе с одной стороны быть совершенно натуральной женщиной с естественными физиологическими реакциями, с другой — сохранить главное преимущество мапы, то есть адаптивную обратную связь с партнёром. Причём, в случае эксклюзива локально, а не через сервер, потому что те, кто готов отвалить несусветные деньги за штучную работу, не хотят, чтобы его дико дорогую игрушку контролировали удалённо. Технически локальность обеспечивается мощным быстродействующим вычислительным блоком с большим объёмом высокоскоростной памяти, а также тем, что настраивается мапа под одного конкретного человека. Это на три порядка меньший объём датасета, чем тот, что используется для серийных мап, которые должны уметь угодить любому. В нашем скромном заведении мапы подключены к моему локальному серверу, но управляющий интерфейс в нём тот же, что и в центральном, копия, на которую я регулярно накатываю обновления.

Если Седьмая в прошлом «натурный эксклюзив», это объясняет очень многое, хотя и не всё. У неё избыточно мощный чипсет с огромным объёмом памяти — это раз. Большая часть её зашифрована и недоступна, там, скорее всего, хранится индивидуальный профиль заказчика и дистрибутив управляющей системы — это два. Третье, и главное, — в этом случае у неё стоит программно управляемый нейровентиль с динамической полосой пропускания. А значит, когда система скрэшилась, он вполне мог частично открыться, передав ассоциативное

управление моторикой задней теменной коры. В этом случае неудивительно, что Седьмая заметалась, как напуганная пегля, и самотравмировалась, поломав кровать. Непонятно, почему именно кровать, но мало ли что там в полувключившейся башке перемкнуло, может, она под ней спрятаться хотела.

Напрашивается рабочая версия: кто-то из топовых вершков с огромными деньжищами заказал себе эксклюзивную любовницу экзотической внешности: очень светлые длинные волосы, большие голубые глаза, маленький аккуратный носик, молочно-белая кожа с веснушками, крупная грудь, ну и так далее. В таких контрактах оговаривается всё, вплоть до формы наружных половых губ и длины пальцев ног. Исполняются заказы не моментально — сначала надо найти среди соискательниц мап-ренда девушку, максимально подходящую по физическим параметрам. Светловолосых и настолько белокожих у нас не бывает, девчонки города темноволосые или рыжие, но это как раз легко корректируется через введение пигментов, так что требуется прежде всего нужная структура тела — рост, плотность фигуры и всё такое. Скелет править сложно и долго, а вот мягкие части можно подогнать без проблем. Отобрали несколько подходящих, сделали им черновую корректировку — высветлили кожу и волосы, расширили глаза и поменяли цвет радужки, добавили или убавили в груди и бёдрах и так далее. Показали заказчику. Тот походил, посмотрел, пощупал и ткнул пальцем: эту допиливаем!

Остальных девчонок вернули обратно в ренд-центр и зарендили в серийные мапы, докинув компенсацию за изменение внешности, это дешевле, чем менять её обратно. А выбранную отправили на спецпрограмму, где влупили ей эксклюзивный управляемый нейровентиль, накатили спецпрошивку, работающую над, а не под мозгом, и параллельно довели до совершенства детальный тюнинг тела, от точной формы всего,

как снаружи, так и в доступных клиенту полостях (точно под размер), до коррекции феромонного букета, чтобы от её запаха у него сразу выброс тестостерона случался. Параллельно вёлся сбор датасета и обучение модели. Для этого заказчику дают временный тестовый заменитель — более-менее визуально схожую мапу со стандартным контроллером, но усиленным набором сенсоров. В процессе её использования строится индивидуальный интимный профиль заказчика и собирается массив данных, на которых обучается нейромодель, которую потом инсталлируют в эксклюзивочку. Самая сложная часть — настройка поведенческих паттернов, это реальное шаманство, чисто ручная работа, где каждый коэффициент по сто раз корректируется, пока не получится точнейшая имитация бесконечно влюблённой женщины с абсолютно натуральным, естественным, неподдельным, но при том идеальным с точки зрения заказчика поведением. Таланту тех, кто этим занимается, я могу только позавидовать, настоящая магия. В среднем подготовка эксклюзивки от заказа до финала занимает, в зависимости от сложности задачи, от трёх месяцев до года. Такой ренд бывает дольше стандартной «первой десятки», обычно пятнадцать-восемнадцать лет, до потери визуальной молодости. Повторный ренд у того же клиента большая редкость, но всё же случается — бывает, что заказчик привыкает к своей мапе и готов мириться с возрастным ухудшением экстерьера. Гораздо чаще, впрочем, случается досрочный разрыв ренда — клиенту хочется чего-нибудь новенького. Тогда мапу либо дерендят (для заказчиков такого уровня расходы несущественны), либо отправляют на передержку до конца контракта. Выключают и на склад, лежать со шлангами во рту и заднице. Ренд-центру всё равно, это за счёт клиента: просто некоторые не хотят, чтобы их эксклюзивом пользовался кто-то ещё. А некоторые проплачивают утилизацию надоевших мап. Отчасти из соображений престижа, отчасти из опасений, что из её памяти вытащат какую-нибудь конфиденциальную инфу. Да, утилизовать рендовых незаконно, но топовые промы на закон плевать хотели.

Что мне приходит в голову в этой связи? Вряд ли кто-то из промов будет лично контролировать, что утилизация его игрушки действительно произведена. Тем более, что это всё-таки серьёзный крайм. А значит, исполнитель этой работы мог решить подзаработать дополнительно, получив не только анонимные токи за незаконную утилизацию, но и продав в ренд ненужную мапу. Это сложно, но на определённом уровне доступа вполне реализуемо — залочить в ней эксклюзив-прошивку и профиль заказчика, накатить на оставшееся место стандартную систему,

написать простейшую программную затычку нейровентиля, которая будет держать его всегда закрытым, засунуть обычный мап-сет — и готово. Самое сложное здесь — подменить номер лицензии и создать фиктивный контракт, чтобы вывести денежки. Однако, и это возможно, просто сильно сужает круг лиц, которые могут такое провернуть. Настолько сужает, что я могу сказать себе: «Хоба! А ведь я знаю этого парня!» В общем, запросто можно провернуть. Однако в данном случае предприимчивому техну не повезло — Седьмая забаговалась и ушла по дешёвке в распродажу брака. Тот, на кого я подумал, скорее хитрый, чем умный. Задачка нерядовая, а с системным программированием у него всегда было хреновенько.

* * *

Когда явился интик, некая картина случившегося у меня нарисовалась. Скорее всего, в прошивке Седьмой была закладка, на случай если что-то пойдёт не так. При попытке переустановить систему она сработала, подорвав программную бомбу, которая привела к полному разрушению всего содержимого памяти, чтобы никто не мог до него добраться. Но из-за того, что я переразметил носитель и часть обозначил как «только для чтения», закладка сработала криво и грохнула не всё. Программа-затычка, державшая нейровентиль в состоянии «Выключено полностью», оказалась в числе фоновых процессов, закрытых установщиком, у мапы частично посыпался рендный блок, она чуть не угробила себя панической активностью, вырубилась от перегруза, блокирующий процесс перезапустился, и Седьмая статуйнулась окончательно.

— Боз Гарт, — спросил интик, — сегодня откроемся?

— Нет, я узнавал у Груши, только завтра. Но ты не расслабляйся, надо пройтись по всем боксам и проверить расходку. Сервис-режимы всё равно отработали.

— Да, боз.

— Потом подойдёшь, сходим к Седьмой вместе, надо её опять залить-помыть, и будешь свободен. Но первым делом сгоняй мне за едой.

— Да, боз, уже бегу!

Вернулся практически сразу.

— Что, уже принёс?

— Нет, там вас ждут. Просили позвать.

На улице подпирает заднюю глухую стену борделя Хлось,

рядом стоит Скеша.

— Боз Гарт, — сказал он тихо, — мы всё сделали. Пошарились по кондоминиумам, перетёрли с местными, узнали, где ходят чужаки. Теперь знаем дверь. Она закрыта, но, если вы, боз, дадите нам ту штуку, которой открыли склад…

— Нет никакой штуки.

— Ах, да, дверь сама же открылась. Совпадение. Как с Рохи.

— Именно. Поэтому я дам вам другую штуку, подожди.

Сходил в подсобку, вернулся с коробочкой.

— Похожа на стандартный неоновый фонарь, — сказал Хлось. — Их везде валом.

— Именно. Но это сетевая камера. Её надо повесить вместо любого из светильников возле той двери. Но так, чтобы казалось, что она там всегда висела. Справитесь?

— Сделаем, боз. Это всё?

— Пока да.

— Боз Гарт, — сказала Скеша застенчиво, — а давайте, мы интика вашего проводим? Последим, чтобы никто не обидел, и всё такое?

— Пожрать хотите?

— Не без того, — признала девушка. — Там еда офигенная. Но без вашего разрешения…

— Можно.

— Спасибо, боз! За это, ну и… за то… совпадение.

— Не за что. Как закончите с камерой, сообщите.

— Боз, — спросил Хлось, — это вот такие скрытые камеры в

борделях стоят?

— В борделях запрещено видеонаблюдение за клиентами, если ты не знал.

— Значит, не такие?

— Такие. Бегите за интиком, пока он сам всё не сожрал.

* * *

Интик принёс мне обед, и я, поедая острую лапшу, мотаю длинный и нудный текст стандартного ренд-договора. Он составлен так нарочито запутанно, что я, возможно, буду первым человеком, прочитавшим его до конца. Если не усну. Вдохнул стим и продолжил.

В конце концов нашёл то, что искал, — далеко запрятанный пункт «Обязательство по переуступке, признанию ничтожными и наследованию обязательств». В электронном документе он свёрнут под незаметной галочкой «Прочее», и там, помимо того самого «прочего» есть и указание на то, кто получит выплаты в случае, если рендовый не доживёт до конца ренда. То есть, как изящно сформулировано в документе, «утратит жизненный потенциал в силу внешних обстоятельств, не связанных с несоблюдением лицензионного договора». Например, сдохнет от заложенной в прошивке программной бомбы.

Обычно там стоит прочерк, потому что абсолютному большинству рендовых наследовать некому. До тринадцати они росли в интернате, затем взрослели на низах, потом рендовались и всё. Кроме того, они еле-еле грамотны, тыкать носом их в этот пункт никто не станет, а сами подростки считают, что бессмертны. В случае, если наследник не указан, ренд-центр никому ничего не выплачивает, профит. Но у Седьмой вместо прочерка указан айди-счёт некоей Миракиты. Скорее всего, это левый айдишник, за которым стоит всё тот же человек, который засунул бомбу ей в голову. Он не из тех, кто откажется от денег, если для этого всего лишь надо сломать чужое оборудование. Продать краденую с краймовой утилизации мапу и дополнительно заработать на том, что она не доживёт до конца ренда — очень в его духе. Предприимчивый парень. Думаю, даже если бы я не полез переставлять систему, однажды закладка всё равно бы сработала, — ему совсем не надо, чтобы девчонка, которую он должен был тихо утилизовать, вышла из ренда. Если она подписалась на дорогой эксклюзив без имплов, а очнувшись, узнает, что отмотала рядовой дешёвый мап-контракт с сетом, то

устроит скандал. Внешность у неё необычная, заказчик узнает, будут неприятности. А так, как говорят в низах: «И концы в туман, и токи на карман».

Вместе с интиком обслужили Седьмую — помыли, сменили памперс, я сделал новый раствор и залил его в желудок, но долго она на этом не протянет. Надо запустить хотя бы в объёме сервисных функций. Стандартная мап-система не ставится из-за конфликта оборудования, причём не очень понятно, что именно мешает. Возможно, какие-то особенности работы процессорного модуля эксклюзивок, железо-то другое. Например, нужны особые драйвера матплаты, а может, система там вообще в виртуалке крутилась, мощность позволяет. Я бы так и сделал, например.

В общем, хоть садись и сам минимальную систему под неё пиши. Я, конечно, не стану, нет у меня столько свободного времени, но кое-какой перспективный вариант в голову пришёл.

Пока интик прибирал в боксе, я обдумывал идею, и, чем дальше, тем больше она мне нравилась. Да, вполне реально и даже не слишком трудно. Для меня.

— Боз Гарт, — спросил интик, когда мы оттащили мапу из сервисного отсека обратно на кровать и уложили ровно. — А почему она такая красивая?

— Красивая? — удивился я. — Мапа?

— Да, — вздохнул он, — очень! Вы разве не видите?

Парень смотрит на Седьмую с таким выражением лица, что хочется его стукнуть.

— Это просто мапа.

— То есть она вам не нравится?

— У неё интересное железо, но она сломана, и от неё куча проблем. Пожалуй, что нет. Если бы не некоторые обязательства перед нанимателем, я бы её списал.

— Вы что, боз! Такую красоту!

— Это мапа, — терпеливо повторил я. — Технологическое

оборудование. Остальные у тебя такого восторга не вызывают?

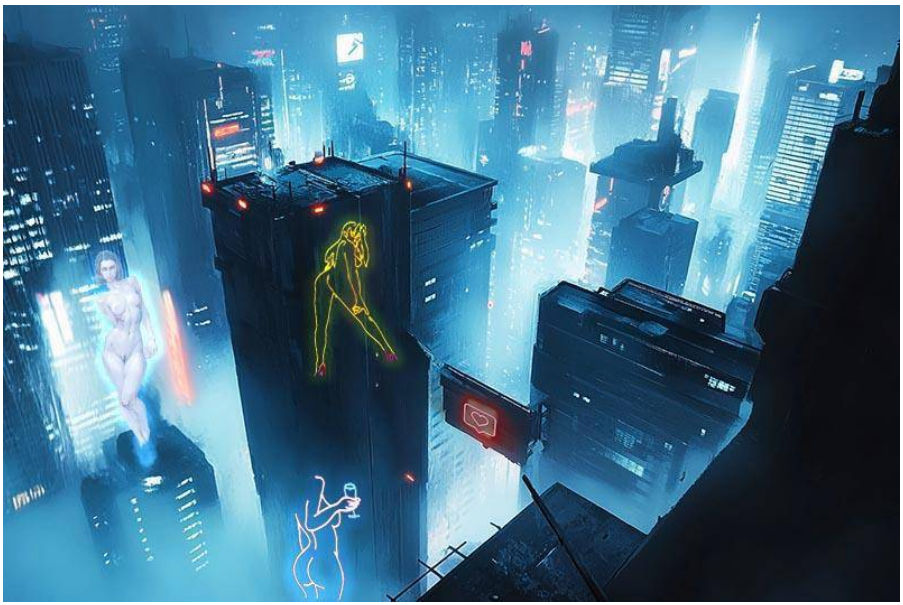
— Ну… Они обычные. Симпатичные, да, но ничего особенного. А эта…

— Нестандарт, — согласился я. — Но, как показывает статистика борделей, у нестандарта проходимость меньше. Клиенты ищут в мапах знакомые черты, они должны подсознательно ассоциироваться с женщинами из бытового окружения, которые сами по себе недоступны. Поэтому в мап-ренд предпочитают брать не ослепительных красавиц и не сверхсексапильных — эти, наоборот, подавляют совершенством, — а усреднённо-привлекательных. Всё давно посчитано и оптимизировано, это же главный бизнес Средки.

— И всё равно, — упрямо сказал интик, — если бы у меня были токи, я бы выбрал только Седьмую. Она идеальна. Вы же почините её, боз Гарт?

— Как минимум, попытаюсь.

Глава 10
Альтернативная прошивка



Отоспавшись, проверил, что все мапы (кроме Седьмой) в режиме ожидания, а её состояние пока стабильно. Груша оставил сообщение, что Киралик всё, наконец, порешал с властями, и завтра мы откроемся. Сегодня уже половина ночи прошла, смысла дёргаться нет. Таким образом, у меня осталось не так много свободного времени и стоило употребить его с пользой. Но для начала кофе.

Интика я отправил домой прежде, чем лёг спать, посоветовав найти себе девчонку в низах и хорошо провести время вместо того, чтоб мастурбировать на сломанную мапу. Он дико покраснел и стал отпираться, чем только усилил мои подозрения. Впрочем, плевать, лишь бы убирал за собой. Однако за кофе пришлось идти в кафе.

Время чуть за полночь, то есть по меркам Средки разгар работы. Я привык жить в её режиме, и мне даже нравится. Днём здесь скучно и не слишком красиво — солнце ей не к лицу. С утра до вечера Средка принадлежит ренду: суетятся уборщики, доставщики, грузчики, повара, техники. Рекламы погашены или засвечены солнцем, неон не горит, клиенты и владельцы бизнесов отсыпаются. Заведения готовятся к вечернему старту. Когда темнеет, Средку заливают переливы огней, взлетает гармония

цвета и музыки, оживает анимация голореклам, пряный ветерок из пустошей сдувает жару и напитывается запахами вкусной еды, приятных напитков и лёгких стимуляторов. На променад высыпают красиво одетые (или красиво раздетые) молодые и весёлые люди с огнём нетерпеливого ожидания удовольствий в глазах. Атмосфера вечного праздника, приятно посмотреть.

И я смотрю.

Я уже достаточно давно живу на Средке, в Средке и Средкой. Один из тех, кто стоит за сценой этого вечного спектакля похоти, азарта и жадности. Работник кулис. И знаете что? Мне тут нравится.

Я не по одному разу слышал все проклятия «воздушной аллее порока», знаю все аргументы её ненавистников: от пафосных видеороликов «Кибернуля», проклинающего ренд-систему, до пьяных спичей в баре о «развращении молодёжи». Я никогда с ними не спорю. С одной стороны, все споры бессмысленны, с другой — они правы. Все вместе и каждый по отдельности. Да, Средка есть фокус и вершина рендовой системы. Мощный насос,

откачивающий деньги из карманов пострендовых горожан обратно в экономику города. Механизм, не дающий им стать рантье и жить на рендовую премию годами. Гарантия повторного ренда, на которой держится окупаемость имплосетов. Не было бы Средки, быстро и весело вытягивающей токи с айди-счетов клиентов, система ренда забуксовала бы, парализуя городскую экономику.

Не любите ренд? Понимаю. Никто не любит. В среднестатистической норме каждый житель низов рендуется в семнадцать на «первую десятку» и выходит из ренда в двадцать семь. На выходе он имеет нерфнутый, но всё равно повышающий его физические возможности сет, право деблокировать контрацептивный имплант, который в интернате всем ставят в тринадцать, а главное — очень приличную по меркам низов сумму на счёте. При этом он не теряет права на «соцминимум» — бесплатную еду, бесплатную одежду, бесплатное образование и бесплатное жильё, а если обзаведётся ребёнком, то получит ещё пакет бонусов за то, что немного разгрузил муниципальную программу промышленного воспроизводства кадров. Всё это даёт ему возможность жить скромно, но без особых забот до конца дней своих, жениться, завести и вырастить детей и больше никогда не работать. Разве это не стоит десяти лет жизни? Девятьсот восемьдесят три из тысячи низовых решают, что стоит, и выбирают ренд. Ведь для них этих десяти лет не существует, просто темнота между закрытыми и открытыми глазами на кровати в ренд-центре. Как моргнуть. Любой расчёт показывает, что, кроме случаев совсем уж паршивых рендов, это выгодная сделка, ведь при установке имплосетов организм проходит детальнейшее медицинское обследование и корректировку всех дефектов здоровья, что само по себе увеличивает длительность продуктивного возраста. Кроме того, во время ренда идёт постоянный контроль физического состояния. Мапы ежедневно имеют столько внимания, как через внутренний системный мониторинг, так и через периодические осмотры, сколько нерендовая бордель-девица в подпольном заведении в низах не увидит за весь свой срок службы. Кстати, десять лет она там, скорее всего, не протянет, а если её и не вышвырнут раньше за потерю внешнего вида, то по истечении этого срока окажется полной развалиной без единого тока на счёте. А рендовая вернётся здоровой, бодрой и состоятельной женщиной, как и предусмотрено лицензионным контрактом. Если, конечно, не забагуется, не попадёт на распродажу брака и не будет потом утилизована на подпольной крайм-разборке, потому что чей-то техн переоценил свои силы.

Что тут скажешь? Говно случается.

* * *

Хлось подсел к моему столику, когда я от праздных размышлений об экономике ренда перешёл к практическим, на тему «А не выпить ли ещё кофе». С одной стороны, я сегодня почти выспался, что в моём режиме жизни редкость. С другой, работы предстоит до чёрта, а синтокофе бодрит мягче, чем стим.

— Кофе! — заказал я официантке.

Здесь она не так экзотична, как в мотобаре, никаких колёс, недорогой открытый сет — плечевой пояс, шея, руки, в заднем вырезе платья видна поддержка спины. Ножной имплокомплект то ли отсутствует, то ли скрытый. Решили не портить девушке красивые ножки, наверное. Вон в какой экстремально короткой юбке гуляет, есть что показать. Так что не все симпатичные девчонки рендуются в мапы, есть и другие возможности.

— А можно мне тоже, боз?

— Два кофе, — я коснулся запястья официантки картой, она кивнула и пошла за заказом.

— Спасибо, боз. Мы повесили камеру. У нас там на районе есть один мелкий интик, школота, ссыкливый, как пегля, но во всяких электрических штуках нормально волочёт. Если не заработает, я ему зуб выбью.

— Зуб не обязательно, за камеру спасибо.

— Что дальше, боз? Они ходят по двое-трое, мы готовы их пощипать!

— Не надо. Вообще уберитесь оттуда пока. Я серьёзно. Спугнёте ещё. Пусть кто-нибудь из твоих крутится здесь, у борделя. Я маякну, когда понадобитесь.

— Как скажешь, боз. Вопрос можно?

— Давай.

— Ты говорил, чтобы я не спешил в ренд. Почему?

— А ты хочешь?

— Все хотят, боз. Если повезёт, буду с крутой имплухой, ну, и на Средке позажигаю, конечно. Весь твой бордель опробую!

— Вряд ли он будет ждать тебя десять лет.

— Ну, другой какой-нибудь.

— А потом снова в ренд?

— Нет уж! Хватит и первой десятки! Я же не дурак всю жизнь туда всаживать.

— Понятно. Не дурак, значит. Молодец, что не дурак. Но всё же подзаработать немного до ренда тоже неплохо, согласись?

— Само собой, боз. Я всё понял, спешить не буду, время пока терпит. Побежал, пока, спасибо за кофе, на низах он чисто помои.

Хлось умчался, а я подумал, что все они не дураки и понимают, что повторный ренд не так хорош, как первый. Имплосет уже есть, возраст не детский, износ как натуры, так и имплов растёт, а выплаты те же. Повторный ренд выгоден в первую очередь, ренд-центру, удваивая окупаемость сетов, но не самому рендуемому. Но всё же статистика неумолима: девяносто два процента рендуются снова. И происходит это исключительно благодаря Средке.

Почему Хлось и его малолетки постоянно выпрашивают у меня то кофе, то еду? Потому что бесплатная, будучи точно такой же по питательности и полезности, совсем невкусная. Её делают на тех же фабриках и даже на одних линиях, отличие только в двух процедурах. Первая — внесение вкусовых добавок, вторая — упаковка. Витаминный батончик в автомате на низах бесплатен, но имеет вкус слегка подслащённого пенопласта и одноцветную упаковку, либо серую, либо вырвиглазного колера. Тот же самый батончик в автомате на Средке можно сожрать, урча и капая слюной, настолько он хорош, а его упаковка, пусть и не шедевр дизайна, но вполне привлекательна. Он стоит несколько токов, сущая ерунда по меркам пострендника, но в низах токи можно только накраймить, рискуя всем, в том числе и хорошим рендом. Себестоимость обеих версий батончика одинакова, так что разделение искусственное. Зато попробовавший лакомство на Средке пацан будет пихать в себя бесплатный с отвращением и пониманием, чего он лишился. Отчасти поэтому на Средке не особо усердствуют в пресечении мелкого крайма, который в основном как раз и сводится к воровству сладостей. Пусть детишки распробуют вкус здешней жизни и знают, к чему им стремиться.

После первого ренда низовой получает достаточно токов, чтобы иметь на Средке всё, что пожелает. Откажется ли он? Конечно же, нет, ведь ради этого он продал десять лет жизни. Каждый из них думает: «Я только попробую! У меня до чёрта токов, потрачу немного, на остальное буду жить как раньше, изредка позволяя себе что-то средочное». Но, возвращаясь от огней Средки в туман низов, он уже не может грызть бесплатную

еду, пить бесплатное питьё, носить бесплатную одежду и так далее. Еда безвкусная, питьё противное, одежда некрасивая и неприятная на ощупь, игры тупые, видео неинтересное, музыка убогая, жизнь скучная. И, разумеется, секс с подружкой даже близко не похож на сеанс обслуживания мапой. Мы об этом позаботились наилучшим образом, не сомневайтесь.

Пострендник поднимается на Средку снова и снова, каждое возвращение в низы всё унылее, период пребывания там всё короче, Средка манит всё сильнее. В конце концов, все они срываются в бесконечный кутёж, прожигают токи в вихре шикарных удовольствий, а потом, сидя без денег в тесном грязном кондоминиуме, понимают, что не могут выносить это убожество. По закрытой статистике ренд-центра, средний период между первым и вторым рендами — четыре с половиной месяца, причём в последние две недели горожанин потратит большую часть денег, потому что уже понял, что от судьбы не уйти. По той же статистике, восемьдесят восемь процентов второго ренда «половинка», то есть на пять лет. Самообман, позволяющий решиться: «Пять не десять, ерунда, в этот раз я буду умнее и не просру все денежки так быстро». Между вторым и третьим рендом выбывших уже почти нет, и срок всего полтора месяца. Хвост прищемило — всей пегле пропасть.

Поэтому рендовую систему иногда сравнивают с промышленной мясорубкой, в которой нет другого пути, кроме как к финальному ножу в центре утилизации. И это правда. Но, как я говорил недавно Костлявой, даже навязанный выбор остаётся выбором. На каждом этапе этого пути горожанин принимает все решения сам, осознавая последствия, без принуждения. Это, как по мне, тот максимум свободы, который можно получить от общества в реальности, а не в сладких, как конфеты на Средке, мечтах.

* * *

Мне нравится Средка, и моя симпатия бескорыстна. Сам я её благами почти не пользуюсь. Приличный синтокофе, нормальная еда, одежда чуть получше липнущей к коже бесплатной синтетики — вот и всё. Да, ещё возможность, сидя в кафе, любоваться потоком счастливых людей. Так наблюдают за порхающими в луче солнца бабочками-однодневками. Их счастье преходяще, но разве не любое счастье таково? И это просто красиво.

Средка у каждого своя. Моя — это подсобка в борделе, верстак, экраны терминалов, серверная стойка из железа, добытого клановыми на Окраине. Выглядит безобидно, но на самом деле моё скромное хобби в разы краймовее подпольных боёв без правил, тайных борделей для садистов-извращенцев и даже нелегальных разборок на имплы и органы. Все эти мелкие

шалости системны, их существование неизбежно, прогнозируемо и не выходит за рамки предоставленной им экономической ниши. Я же замахиваюсь на святое — на ренд. Совсем чуть-чуть, краешком, тщательно избегая задевать большие интересы серьёзных игроков. Выгрыз себе, как пегля, крошечную норку в огромной структуре. Просто небольшой дешёвый бордель на три десятка мап, говорить не о чём. Не одни мы имеем дело с бракованным оборудованием, каждый интик в низах мечтает стать крайм-техном, а не чинить трубы и кабели для муниципальных служб. На что-то годных среди них мало, учат их отвратительно, но талантливые самоучки встречаются, и крайм-корпы их не упускают. Это тоже системно и даже легально, не считая умеренного жульничества с фискалкой. На него смотрят сквозь пальцы, потому что задействованная даже в обход правил бракованная мапа для ренд-центра выгоднее, чем лежащая на «холодном хранении».

А вот то, что сейчас делаю я, абсолютно недопустимо.

На экране чёрное окно терминала командной строки. Даже лучшие из рекрутированных корпами технов не то что не знают синтаксиса команд, но и о существовании самого терминала не догадываются. Работают с визуальным сетевым интерфейсом, где есть пункты меню, чекбоксы и ползунки настроек. Они позволяют частично модифицировать управление мапами, в том числе выводя в ручное управление те функции, которые забаговались в

бракованных. Это не нарушает правил, потому что идёт через центральный сервер и полностью подконтрольно ренд-центру. Работа технов у наших конкурентов в первую очередь заключается в том, что они сидят на сетевом подключении и управляют оборудованием вручную.

Кстати, Киралик с Грушей уверены, что я занимаюсь тем же самым.

Над Средкой разгорается утро, но я его не вижу, занят. С полуночи вожусь с Седьмой и добился первого серьёзного успеха — оживил сетевую карту. Для этого пришлось написать с нуля целую микросистему. Умеет она немного, всего лишь работать с файловой структурой и устанавливать сетевое соединение с локалкой, но покажите мне того, кто сделает хотя бы это? Все только в чекбоксы тычут. Теперь у меня есть дистанционный доступ к её железу и не надо сидеть над телом с подключённым тестером.

То, что я сделал, — лютый крайм. Любое вмешательство в работу рендового оборудования, выходящее за пределы ползунков тонкой настройки в сетевом интерфейсе, категорически запрещено. Хотя официально считается невозможным. Вот такой парадокс. Если этого не хватает для приведения рендового в рабочее состояние, его следует немедленно вернуть в ренд-центр. Потеряли деньги? Не волнует. Скупка бракованного оборудования всегда лотерея. Больше половины багованных мап, взятых нашими конкурентами, приходится возвращать, потому что техны не тянут их эксплуатацию даже в полуручном режиме. Мы — исключение, поэтому умеренно процветаем со своим демпингом.

Моя идея заключается в том, чтобы накатить Седьмой альтернативную операционку. Полного набора функций с ней не получить, но, как минимум, сервисный режим будет работать автоматически. Тянуть с этим нельзя, на диете из глюкозы и витаминов мапа окончательно утратит функциональность не позже, чем завтра. Органическая часть уже израсходовала все резервы, и даже имплы стали прощупываться, хотя маскировочный мягкий слой у этого сета отличный. Будь у меня настоящие питательные растворы, как в центре холодного хранения, можно было держать её в отключке долго, но в расходниках борделя только полутвёрдые концентраты, а их в желудок не пропихнёшь.

Операционку, к счастью, писать не надо. Сейчас уже мало кто вспомнит, но до того, как Владетель Креон (ныне покойный) волевым решением перевёл всю импл-индустрию на заимствованные программные решения, наняв приглашённых

специалистов, в городе были собственные наработки. Например, система «кибукс». Я понимаю резоны Владетеля, экстренный перевод экономики города на ренд-систему из-за кризиса Чёрного Тумана требовал быстрых решений, ждать, пока «кибукс» допилят до необходимой универсальности времени не было, потому внедрили чужой, но готовый, а главное, совместимый с нашими технологиями имплосетов клиент-серверный комплекс с самообучаемым бионейропроцессингом. Свои разработки забросили, не до того было, все специалисты занялись срочным внедрением ренда, развёртыванием сети, созданием и обучением брейнфреймов и так далее. Только единичные энтузиасты пытались развивать «кибукс», и мой учитель был последним из них. Дистрибутив ещё общедоступен, но инсталлировать его не сможет уже, наверное, никто. Кроме меня.

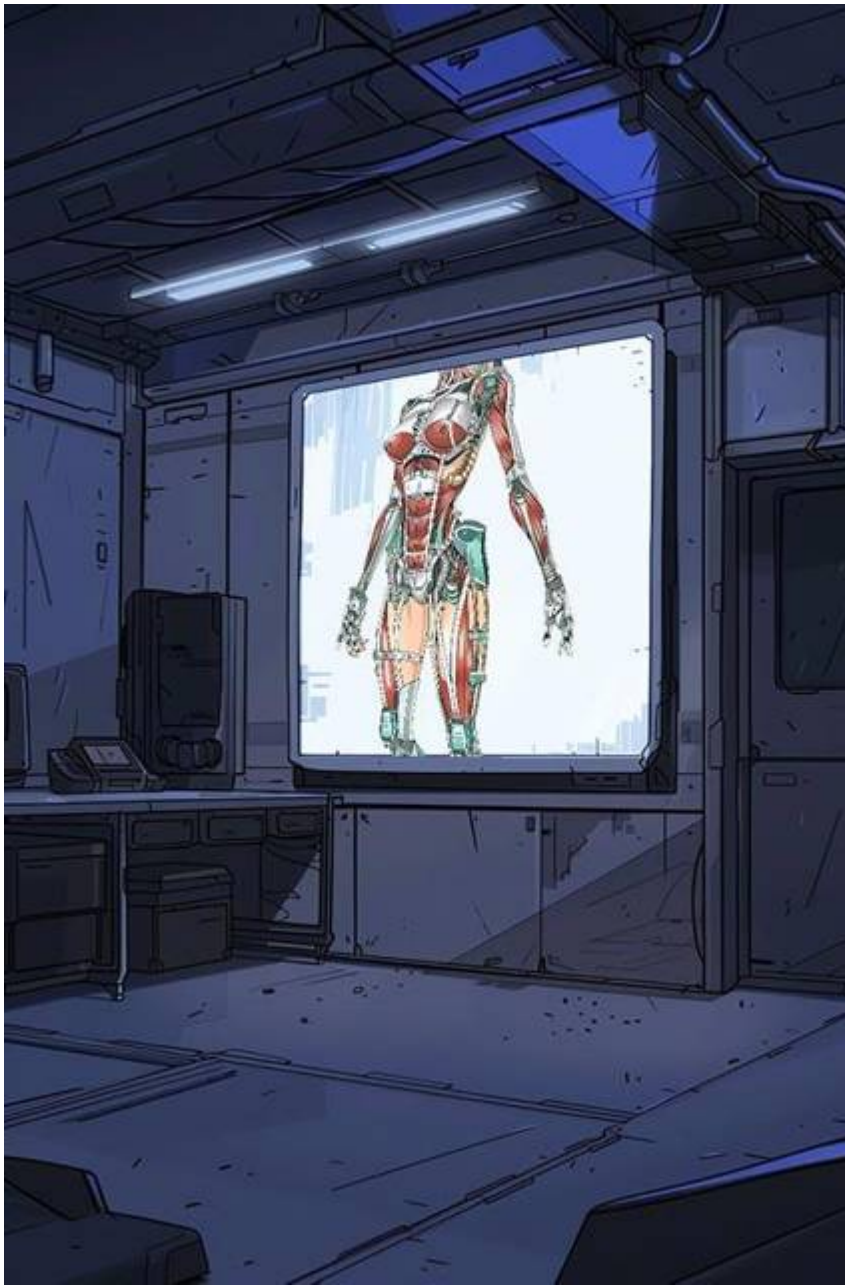
Главный недостаток ренд-системы — деградация компетенций. Большая часть населения уходит в ренд, в школах учатся единицы. Какой дурак будет годами сушить мозги, имея среди сверстников репутацию «позорного говнючья», чтобы потом работать на подхвате у рендных техников, получая сущую ерунду и не имея никаких перспектив, кроме как в крайме? В крайм куда проще попасть после ренда, с силовыми сетами. Преподают же им те, кого и на это не хватило, бесталанные и безынициативные, не сумевшие устроиться нигде, кроме как в школе. Нормальное образование получают только дети вершков, но они не особо мотивированы, у них и так всё есть. В результате город критически зависим от заимствованных технологий и приглашённых спецов, своего нет ни фига, и однажды это нам ещё икнётся.

* * *

Если отбросить философию, то приходится признать, что «кибукс» так и остался сложной, контринтуитивной и очень недружественной к пользователю системой. Зато ручная конфигурация при установке позволяет, например, проигнорировать конфликты оборудования. Теперь, когда у меня есть сетевой доступ, я спокойно раскатал самый свежий (десятилетней примерно давности) дистрибутив, и он встал как родной. Оборудование, кроме сетевой карты, не подхватилось, на всех устройствах красные значки «не поддерживается», но я и не ожидал, что будет легко. Придётся делать адаптацию драйверов. Муторно, но преодолимо, потому что программная основа всё равно танцует от железа, а командная таблица основных имплов

не менялась никогда. Поверх неё накручивали всякое, да, но основа та же. Скажем, базовые драйвера ножного имплокомплекта в «кибуксе» есть. Мапский от базового ушёл довольно далеко, но глубоко в программной основе ноги всегда ноги. В практическом смысле это значит, что танцевать так, чтобы у клиента от одного взгляда на ширинке пуговицы отлетали, мапа не сможет, но встать с кровати и дойти до унитаза — запросто. А больше мне пока ничего и не надо.

Первым делом запустил утилиту опроса оборудования, чтобы снять спецификации сета. Зная, к какой серии относятся имплы, можно посмотреть, с какой основы они эволюционировали, подобрать наиболее близкий драйвер от устаревшего комплекта «кибукса», чтобы потом допилить его вручную. И вот уже на этой стадии я забуксовал.

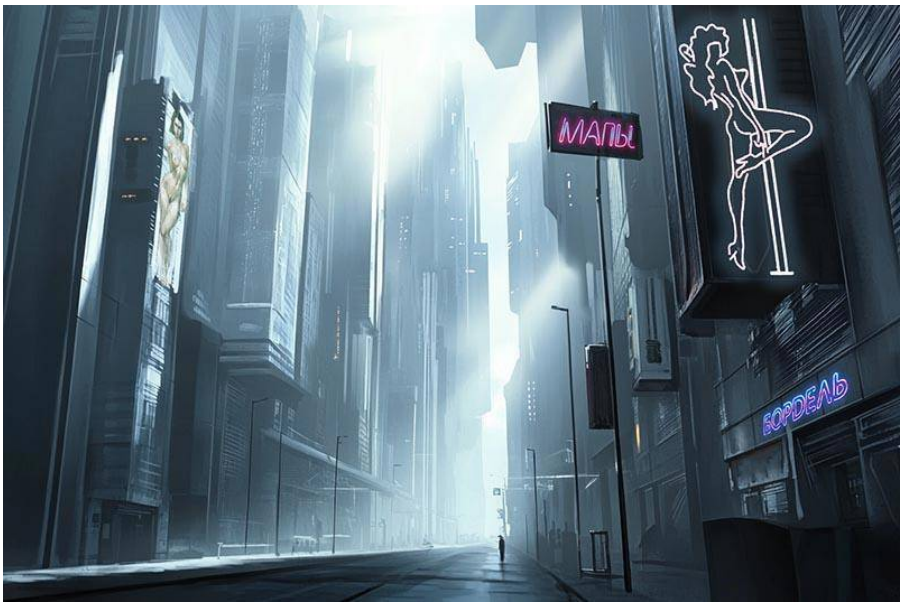


Утилита отработала штатно, таблицу оборудования я получил, но вот беда — спецификаций к нему нет нигде. Кажется, я понимаю, почему не завёлся инсталлятор стандартной мап-операционки: этого железа нет в списках совместимости, а драйверов к нему в драйвер-паках. Приходится признать, что на Седьмой инсталлирован не стандартный мап-сет, а какой-то штучный эксклюзивный набор вне серий. Это разрушает мою

стройную гипотезу «не довезли до крайм-разборки эксклюзивку без имплов, запихали имплы, перепрошили и продали, подменив контракт на левый». В этом случае сет был бы обычный, самый дешёвый, если вообще не вторичный, потому что зачем ставить что-то ещё? Она ведь была обречена не дослужить ренд и отправиться в утилизацию, принеся выплаты тому, кто всё это провернул.

Кстати, пора уже помахать ему рукой. Напомнить, что не он один любит деньги.

Глава 11
Рабочие моменты



Перед началом рабочего вечера поспал буквально несколько часов, но главную задачу в первом приближении решил — ориентируясь на первые цифры серийных номеров, вычислил если не группы, то хотя бы базовые семейства имплантов Седьмой и подобрал буквально методом тыка минимально функционирующий набор драйверов. Штатная система от такого варварства упала бы в даун, но «кибукс» даже не поморщился. Мапа ковыляет и перекашивается на ходу, синхронизация миоблоков ни к чёрту, из сенсорики завёлся почему-то только левый глаз, что-то там с сопряжением интерфейса зрительного нерва, но разбираться уже нет сил — видит, и ладно. Сервисный цикл прошла не без ошибок, но питательный концентрат в себя запихала, метаболиты вывела, даже помылась вполне удовлетворительно. До рабочего функционала как до Окраины пешком, но хотя бы на утилизацию везти не надо. Я её теперь хрен отдам, у меня появились свои планы.

Интик приволокся вовремя, мы с ним проверили оборудование, которому предстояло, наконец, отработать три дня простоя. На удивление, глюкнула только двенадцатая, опять зависшая в сервисном режиме, но после перезапуска завершила цикл и тоже готова к открытию.

Пришёл Груша, по которому я ничуть не соскучился, привычно занудел насчёт Седьмой, я так же привычно отрапортовал, что работы ведутся, прогресс есть. И вообще, чего он ко мне пристал, всё равно и половинной загрузки сегодня не соберём. Три дня у дверей полис маячил, теперь нескоро клиенты вернутся, будем в потолок плевать.

Насчёт нагрузки оказался прав, насчёт потолка — нет. Хотя поток был слабенький, но оборудование как будто проклял кто. Вторая зафризилась прямо в витрине: застыла посреди танца, постояла на одной ноге и медленно повалилась вперёд, на стекло, напугав какого-то нервного клиента до потери настроения. Витрина из-за лежащей мапы не закрылась, пришлось бежать, оттаскивать её за ногу. После перезапуска пошла плясать как ни в чём не бывало, но это оказалось только началом. Буквально через полчаса Тринадцатая вырубилась под клиентом. Она изначально была барахляная, самый дешёвый имплосет из возможных, я был против покупки, но жадность Киралика превозмогла. Однако раньше её неожиданно не рубило, я видел накопление ошибок через телеметрию и периодически их сбрасывал. Видимо, три дня стендбай-режима не пошли ей на пользу. К счастью, клиент оказался настолько непритязательный, что фриза даже не заметил. Закончил свои дела и ушёл. С Восьмой повезло меньше, у неё есть блуждающий глючок — сводит иногда произвольные миогруппы. Я так и не смог устранить проблему полностью, она аппаратная, но небольшой программный костылик помог минимизировать последствия. С ним мапа ловит клин миоблока изредка и ненадолго, на пару-тройку секунд, потом скрипт отрубает блоку питание, синтомышца расслабляется и после переподключения работает нормально. Если не на ноге и не в танце, то клиент даже и не замечает. Однако в этот раз свело миокольца рабочей полости тазового импланта, и в самый, как назло, неудачный момент. В общем, клиент был очень недоволен услугой, а Груша — мной. Снова посрались с ним, окончательно испортив друг другу и так паршивое настроение.

Добила Девятая, которой я, можно сказать, горжусь — мапа с топ-сетом и соответствующим экстерьером, премиум для дорогих борделей центральной Средки, нам такие не по бюджету даже бракованные, но её отдавали с большим дисконтом, потому что отчаялись впарить хоть кому-нибудь. Брать же её не хотели, потому что при всех своих выдающихся достоинствах она была бревно-бревном, исполняя только базовые движения. Киралик взял чисто за внешность: «Поставим в наружной витрине, пусть думают, что у нас все такие». Однако я нашёл, в чём причина, — кто-то жадный и не очень умный тупо скопировал лицензионные ключи её топовой прошивки, видимо, надеясь воткнуть их на дешёвых мап и проапдейтить себе оборудование на халяву. Самые крутые трюки они бы не потянули, для них нужен продвинутый сет, но даже часть премиум-обслуживания дала бы кому-то новых

клиентов. В принципе, этот фокус реализуем — купить для борделя серию дешёвых мап и одну топовую, обновить всех с её лицензии, получить заведение пусть и не премиум, но на пару ступеней выше обычного. Но, чтобы провернуть такой трюк, надо уметь маскировать реальные серийники мап в запросе и вообще понимать, как выглядит структура пакета. Если бы задача решалась простым копированием контрольного файла лицензии с мапы на мапу, все бордели бы так делали, а лицензиары премиальных датасетов разорились бы. В общем, лицензионный ключ заблокировали за подозрительную активность, и Девятая потеряла связь с управляющим сервером, оставшись с локальным демо-пакетом из двух десятков простейших движений. Признаваться в мухлеже с ключами рендовладельцы не стали (штраф за это космический), дали на лапу проверяющим, те накатали заключение о «неизвестной неисправности», и мапу вернули как брак. Моему локальному серверу на валидность лицензионного ключа, разумеется, плевать, так что Девятая получила обратно весь свой премиум-датасет «для клиентов, ценящих особую изысканность и не ограниченных в фантазиях», который я просто скачал с центрального и поднял у себя. Скорость реакции в локалке даже выше, так что мапа исполняет желания клиента раньше, чем он их сам осознаёт. К ней вечно очередь стояла, хотя ценник полуторный, так что с внешней витриной Киралик обломался, некогда ей там танцевать было. В общем, уж от Девятой я подлянки не ждал, по факту это единственная у нас совершенно исправная, не глючная и не багованная мапа.

— Чем он не доволен, мудила гладкий? — мрачно спросил я, глядя через односторонне прозрачную дверь на клиента.

Свежий пострендник, смазливый и ухоженный, накачанный или корректированный, скрытый имплосет, недешёвая одежда. Зачем его к нам понесло? Явно может себе позволить заведение классом повыше.

— Сам с ним разговаривай! — бросил зло Груша. — Сколько

можно мне за твою косорукость отдуваться?

Я толкнул дверь и вошёл.

— Здравствуйте. В чём проблема?

— Вы ещё спрашиваете! — мужчина аж подскочил на стуле, скривился, сел обратно. — За кого вы меня принимаете! Я не извращенец какой-нибудь!

— Разумеется, нет, — ответил я спокойно. — Давайте разберёмся, что пошло не так…

Выслушав сбивчивую возмущённую речь клиента, я покивал, посочувствовал, пообещал разобраться и вышел.

— Что там стряслось? — спросил успокоившийся Груша. — Что-то серьёзное?

— Минуту, сейчас проверю одну версию. Я его айдишник отсканил, типа, для юристов…

— Каких ещё юристов?

— Никаких, просто хочу пробить по ренд-базе.

Я сходил в подсобку и вернулся если и не через минуту, то

скоро. Базы завершённых рендов открыты, просто мало кто знает, где их искать.

— Ну, что? — Груша нетерпеливо перетаптывается ножными имплантами. — Выяснил что-нибудь? А то у клиента уже терпение кончается. Скоро дым из пострадавшей части тела пойдёт.

— Ничего она не пострадала, пусть не врёт, это импл. Угадаешь, в каком ренде он был?

— Такой холёный? И гадать нечего. В борделе делал бабам хорошо. Угадал?

— Угу. Наполовину.

— На какую?

— Про бордель. Он в «Лиловом кролике» рендился.

— Это же для…

— Именно. Откинулся буквально сегодня утром и сразу пошёл развлекаться. Сам-то он, разумеется, по нулям, а вот тело помнит. Девятка у нас топовая, сенсокомплекс премиальный, прочитала привычную моторику с тушки как желание клиента. Исполнила, чем смогла. Всяких весёлых игрушек у неё в боксе хватает, премиум же.

— Фига, — рассмеялся Груша, — во парень удивился-то! Хотел вон чего, а вышло вона как… Но что теперь с ним делать?

— Извинись, дай два бесплатных талона, посоветуй недельку воздержаться, потом натура перевесит.

— Блин, опять расходы…

— Да не пойдёт он к нам снова, успокойся. Ассоциации не те…

* * *

Даже самые неудачные дни в конце концов заканчиваются. Худо-бедно, но справились. Под конец ночи клиенты пошли плотнее, «танцевальных пауз» почти не было, мапы работали конвейером, глюки случались, но мелкие, и я быстро их купировал. Даже Груша приободрился, считая выручку, и временно перестал клевать мне мозг насчёт Седьмой.

Седьмая у меня на контроле. Встала-поела-облегчилась-помылась-легла. Цикл работает, это главное, а что она в дверь не с первого раза попадает — фигня. Починим. Либо её, либо дверь.

Интик рвался её обслуживать, и когда я сказал, что больше не надо, искренне расстроился. Запал на беленькую, надо же. Я ему, конечно, объяснил, что это предельно тупо, но, разумеется, не помогло. Он даже спросил, сколько стоит выкуп контракта. Я

сказал, он загрустил. Досрочный деренд даже целый клан не тянет, а у интика токов и на пожрать нет, он чужой долг отрабатывает. Приходится давать сверху, когда за кофе гоняю, чтобы не совсем уж голодным сидел. Потом начал выспрашивать, когда у Седьмой ренд кончится, и, узнав, что он в самом начале, загрустил ещё больше. Десять лет ждать — никакой романтики не хватит.

— Найди себе кого-нибудь уже, — сказал я ему. — На низах полно симпатичных девчонок и нравы свободные.

— Только не для интиков, — ответил он мрачно. — В школе одни пацаны, а обычные низовые нас терпеть не могут. Если к девчонкам из корп подкатывать, только по шее от парней выхватишь.

Он потёр шею, наверное, имеет опыт. Впрочем, меня не особо волнуют его половые трудности. Сгонял пацана за едой, которая для кого-то была бы завтраком, но для меня — ужин, а потом отправил домой.

Прежде чем лечь спать, приступил к первому этапу реализации своей новой идеи относительно Седьмой. Взял видеоролик, на котором она кровать ломает, удалил оттуда всю

техническую информацию — где, когда и каким устройством писалось, — а затем нарезал и перемонтировал так, чтобы действия мапы казались максимально осмысленными. Кровать, разумеется, не вошла, но и без неё прилично, минуты три, в течение которых Седьмая ходит, изучает помещение, пытается открыть дверь и вообще выглядит так, словно полностью дерендилась. Затем тщательно проглядел получившееся и убедился, что никакие детали не указывают на наш бордель. Боксы стандартные, а борделей на Средке полно, найти по картинке нереально.

Видео выложил на анонимный сетевой поинт, созданный специально для этого случая, приложил к нему краткий текст: «Если видео вас заинтересовало, нам есть что обсудить». Ссылку отправил тому человеку, на которого указывали все косвенные следы в этой истории. Тому, кто одновременно имел дело с эксклюзивками, обладал достаточной квалификацией для установки левой системы, доступом к базе для подмены лицензии и не чурался коммерческих связей с серьёзным краймом. Возможно, необходимым набором характеристик обладает кто-то ещё, но его я не знаю, а этого — да. Если промах — ну что ж, просто ответа не будет. Но если попал…

* * *

Поспал мало, но для меня это режим привычный. До того, как оказался на Средке, бывало, по трое суток сидел за терминалом, пробавляясь стимом и концентратами. Работа в борделе на этом фоне, можно сказать, курорт.

Вышел через заднюю дверь, сощурился недовольно на солнце — нет, неон мне определённо нравится больше. Да и жарковато, ветер тянет горячий сухой воздух пустошей в залив, и рассекающая город Средка превращается в трубу перегревшегося пылесоса.

На ограждении сидит невзрачная девица в низовой дешёвке.

— Боз?
— А, это ты. Как там тебя?..
— Мешана, боз.
Девчонка из корпы Хлося, я её видел уже несколько раз.
— Дежуришь?
— Да, боз, всё тихо. Хлось просил узнать, не нужно ли чего.
— Нет пока, я сообщу если что.

— А, ну, мы тут. Я, или Скеша, или Логир. Меняемся.

— Хорошо.

— Боз, — девушка замялась, — ты не жрать случайно идёшь?

— А что?

— Типа, могу проводить, приглядеть. Вдруг кто следит, ну, понимаешь?

— Проголодалась?

— Не то слово, боз. С рассвета тут торчу. Жоревом средочным отовсюду тащит страсть, а у меня ни тока на айдишке. Скоро слюной захлебнусь.

— Пошли, ладно.

Ресторанчик закрыт, но это для обычных клиентов. Мы сели за один из выносных столиков сзади, у кухонной двери. С улицы нас не видно, это технический дворик. Вон, двое рендовых грузчиков таскают ящики с концентратами и бутыли с растворами. Сначала тут был один столик и один дневной клиент — я. Но сообразительный владелец заведения быстро смекнул, что тем, кто работает на Средке ночью, днём тоже надо чем-то питаться, и изобразил тут нечто вроде рабочей столовки. Меню не подают, приносят то, что есть на кухне. Уверен, что по большей части это недоеденные ночными клиентами блюда, но какая разница? Утром еда ещё свежая, а стоит совсем недорого. У меня ещё и скидка за хакнутый кухонный синтезатор, так что покормить голодную низовую девчонку не проблема. Лучше так, чем она с голодухи пойдёт тырить и попадётся.

— Вкусно, боз! Офигеть! Всегда бы так жрать! — Мешана лопает суп, аж брызги летят.

— Да не спеши ты, никто не отнимет. Ещё второе сейчас принесут.

— Воу, круто! Схожу в ренд, буду обжираться, как ненормальная.

— Разнесёт поперёк себя шире.

— Да похрен. В следующем ренде похудею.

— Ты сразу настроена на два?

— Два, три, пять — сколько смогу. Надеюсь, в ренде и сдохну, не хочу доживать сраной шлочкой.

— Я слышал, во второй ренд никто не хочет.

— Ну и дураки, — Мешана без смущения вылизала миску и стёрла остатки супа со щёк рукавом. — Смотри, боз, в мапы мне не рендоваться, так?

Я посмотрел на не особо красивую девчонку и подтверждающе кивнул. Не товарный экстерьер.

— И вообще приличный ренд мне с такой мордой не светит.

Ни в служанки, ни в помощницы, ни в официантки. Даже в уборщицы поищут кого-нибудь на харю поприятнее.

Я снова кивнул. Симпатичных девчонок много, больше, чем таких вот, неказистых. На вакансии, где нужна хоть какая-то внешность, конкурс.

— Я же нормарождённая за каким-то хреном, — пояснила

она. — От папки с мамкой, чтоб их жопой сжевало. Вот и страшная уродилась, не то что инкубаторские. Родителям-то что, повеселились, потрахались, родили, сдали в интер и ушли в ренд. Один раз их видела, когда мне было десять. Даже на день не взяли, прикинь! Попырились в приёмной интера, сказали: «Ну, типа, привет, дочурка… Экая ты…» — и всё, усвистали дальше на Средку гудеть. Обидно было страсть! Неделю ревела потом, чуть не выпилилась, с крыши спрыгнув. Хлось со Скешей оттащили зачем-то. Сказали, подрастём, свалим с интера, будем корпа, типа как семья, и на хрен нам никто не нужен. Не натрындели, кстати, так и вышло. Мы друг за друга всегда, даже за Крикса вписались, хоть он и дебил. О, и правда второе несут! Охренеть тут кормёжка! И вкусное всё, не то, что низовое говно в сиропе!

Я не очень голоден, пью кофе и смотрю, как уплетает свою порцию Мешана. Нормарождённых сейчас совсем мало, никто не хочет тратить драгоценный межрендовый срок на беременность, когда вместо этого можно веселиться на Средке. Остаются редкие носители рудиментарных родительских инстинктов. Чаще всего дети выходят вот такие — не слишком умные, не особо симпатичные, не очень здоровые. И тем не менее, город стимулирует нормародок, отчасти компенсируя им неудобство естественного вынашивания. Ради генетического разнообразия, как я понимаю. Программа планового воспроизводства трудовых ресурсов, обеспечивающая детьми в необходимом количестве, идёт с отбором наилучшего геноматериала, поэтому вокруг столько правильных лиц и хороших фигур. Но это же приводит и к сужению генетического спектра, что не только уменьшает вариативность фенотипов, но и создаёт опасность вырождения. Такие, как Мешана, дают не только нестандартные (по большей части неудачные) вариации внешности, но и новые генетические линии, которые могут быть добавлены к основным.

— Боз, а боз, — отвлекла меня от размышлений девчонка. — Ты свою жратву доедать будешь?

— Нет, ешь, если хочешь, — подвинул ей свою порцию.

И куда только лезет? Мелкая совсем. Пожалуй, помладше Хлося и Скеши, шестнадцати нет, наверное. До ренда ещё больше года, но мысленно она уже за ним, предвкушает, как оторвётся и оттянется.

— Ну вот! — налопавшись, Мешана отвалилась на спинку стула. — Ради этого стоит жить, боз! А ты говоришь: «Не ходите в ренд».

— Я говорю?

— Ну, да, а разве не так? Скеша вообще решила, что ты

стопудово главный «Кибернуль», поэтому шхеришься, но Хлось сомневается.

— Я всего лишь попросил их не спешить. Не ломиться в ренд-центр сразу, как семнадцать стукнет.

— А чего ждать-то? Жить надо быстро!

— Ты понимаешь, что между первым и последним рендом ты проживёшь два-два с половиной года?

Мешана задумалась, загибая пальцы, потом рассмеялась:

— Это ты по полгода на междуренд мне отсчитал? Из расчёта пяти десяток? Да ты охренеть оптимист, боз! С моими данными мне светит что? Либо в носилки, если пройду по здоровью, либо в мусорки, если не пройду. В мусорки-то всех берут. Всё остальное — тупо везение, а это не про меня. Ни там, ни там пять рендов никто не затащит, много если три, а чаще два. С моими данными уж точно. Токов за мусорку дают сущие слёзы, так что какие там полгода между рендами! За два месяца всё прожру и обратно. За носилочность, правда, получше платят, может, и на четыре хватит, но в носилки, если девки не врут, надо бёдра широкие, а у меня жопа уже плеч.

«Носилки» — самый массовый после мап женский ренд. Их набирают в Центры Воспроизводства. Каких-то особых требований нет, только по медицинскому состоянию репродуктивной системы. Думаю, даже про ширину бёдер девчонки выдумывают, но я с этим типом ренда не сталкивался, могу чего-то не знать. Знаю только, что он безимпловый, кажется, кроме нейровентиля не ставят вообще ничего. Для того, чтобы выносить результат искусственного оплодотворения, прошивка не нужна.

— Боз, а боз, можно мне тоже попить чего?

— Кофе?

— Не, лучше сладенького, если можно.

— Сейчас закажу синтосок.

— Спасибо, боз.

В общем, шанс попасть в «носилки» у Мешаны есть. Генетические данные самой «носилки» никакого значения не имеют, она предоставляет только матку, яйцеклетка тоже донорская, из отборного геноматериала, прошедшая строгую селекцию и так далее. За качеством трудовых ресурсов города тщательно следят, Центр Воспроизводства — зона контроля владетелей, а не промов, программа на городском бюджетном финансировании, так что рендовая премия не самая плохая. Но двенадцать выношенных за ренд беременностей оставляют женский организм не в лучшем состоянии, и повторный чаще всего становится последним. Как-то попадалась на глаза закрытая статистика — семьдесят с чем-то процентов до конца второго не

дотягивают. Либо списываются в технический деренд доживать, либо сразу в утилизацию.

— В общем, боз, — резюмирует Мешана, с громким хлюпаньем втягивая через трубочку остатки синтосока, — у меня четырнадцать с половиной месяцев до ренда, и три месяца между первыми двумя. Итого семнадцать. Хрена с два я растолстеть успею!

— И тебя это устраивает? Не жалко жизни молодой?

— Ты чо, боз, реально «Кибернуль», что ли? — удивилась девчонка. — Да чего в ней жалеть-то?

MAN

Глава 12
Чертежи и проекции

Я, конечно, никакого отношения к «Кибернулю» не имею. Если честно, вообще сомневаюсь, что он существует. Пафосные воззвания в сети и видеоролики, призывающие к отмене ренд-системы, собирают некоторое количество просмотров, потом их лениво удаляют, и всё. В «радикальное крыло», которое якобы совершает теракты против промов и ренд-центров, я верю ещё меньше. Как по мне, это просто удобный способ прикрыть жопу при технических сбоях, которых и так до чёрта, а будет ещё больше. Промам очень удобно валить износ инфраструктуры на мифических кибертеррористов, но те, кто в теме, прекрасно понимают, в чём на самом деле проблема.

Разумеется, какое-то количество туповатых фриков-идеалистов действительно есть, скорее всего, среди интиковой школоты, их учителей и прочих низовых неудачников. Численно они ничтожны, а умственно неполноценны. Ну, или, что равнозначно, фатально наивны.

Призывать к отмене ренда и возвращению так называемого «свободного найма» могут только люди, понятия не имеющие, как функционирует город. Да, ренд был не всегда, но он существует достаточно давно, чтобы люди забыли, как было до того.

Некоторым кажется, что во времена «свободного найма» был какой-то золотой век города, но это вовсе не так. Любому упоротому «кибернулю» я бы предложил поработать так же, как в ренде, но осознавая каждую минуту уходящей впустую жизни. Они, конечно, думают, что в системе свободного найма были бы не грузчиками, мусорщиками, официантками и шлюхами, а занимались приятным и необременительным интеллектуальным трудом. Но рынок такого труда маленький, высококонкурентный, а главное, требует сначала потратить годы на образование. Бесплатные школы пустуют, потому что это труд и время, а ценность и того, и другого утрачена. В общем, большинство мечтающих о «свободном найме» провели бы его в тех же мусорщиках и грузчиках, причём без ренда их бы понадобилось в разы больше. Они бы так же чистили говно в токсичных подземных тоннелях, но при этом ещё и наслаждались бы каждой минутой процесса. И ещё у них не было бы Средки. В системе свободного найма она не нужна, потому что у населения не бывает разом много денег. Выплата тогда… — кажется, это называлось «заработной платой», — позволяла протянуть месяц до следующей, и прогулявший её разом просто умер бы с голоду, ведь уйти в ренд, где о его теле будет заботиться арендатор, он не может. Средка — порождение ренда, её построили во время Чёрного Тумана. До того сфера развлечений города была чуть лучше нынешних паршивых низовых борделей и забегаловок, где низовой может сменять накопленную дышку или накраймленные токи на стакан дешёвого сивушного пойла и перепих с немытой удолбанной шлочкой. Всё остальное было доступно только вершкам, но оно им и сейчас доступно. Ах, да, «кибернули» же считают, что при «свободном найме» верхов и низов не будет, все станут равны!

Дебилы, что и говорить. Башни Владетелей старше города. Он вырос вокруг них. И промы так же нанимали работников, как арендуют их сейчас. Кто-то правда думает, что тогда они были равны? Серьёзно?

Ренд не идеален. Его ввели не от хорошей жизни. Кризис Чёрного Тумана требовал моментальных решений, город спасли буквально чудом и не весь. Ренд был одним из составляющих этого чуда, и те, кто его внедрял, думали, что это временное решение. Но нет ничего более постоянного, чем временное, а теперь прошло столько лет, что назад ситуацию уже не вернёшь. Дело не в том, лучше свободный найм или хуже, обе системы

имеют как плюсы, так и минусы. Дело в том, что свободный найм уже невозможен. Отмени завтра ренд — и города тут же не станет.

Скорее всего, его и так скоро не станет, но об этом стараюсь не задумываться даже я. Как минимум, с рендом мы можем неплохо провести оставшееся нам время на Средке!

* * *

На Средке разгар дня, то есть она стоит на паузе. Я планировал сидеть за терминалом, ковыряясь в прошивке Седьмой, но вместо этого сижу в мотобаре, тяну через трубочку тоник и жду Костлявую. Механ сообщил, что она жаждет встречи и очень просил согласиться. Я мстительно сказал: «Готов сейчас». Теперь сижу.

Официантка привезла мне напиток и встала в док на подзарядку. Встала — потому что конструкция шасси исключает возможность сесть. Спит, точнее проходит режим восстановления, она, скорее всего, тоже в этом доке, там и крепления есть. А подзарядка ей нужна, потому что колёсная часть электрическая, на аккумуляторах. Просто кусок ходовой от электромота — мотор-колесо, батарея, контроллер. Управление легко

состыковать с любой прошивкой, а вот после ренда девушке будет сложновато.

Большинство имплосетов имеют биохимическое питание: рендованный закидывает в себя специальные высокопитательные концентраты, пищеварительная система их перерабатывает в мышечный гликоген, жирные кислоты и прочую питательную химию, которая подходит как натурным тканям, так и миоблокам. На тяжёлых сетах ЖКТ усилен, чтобы увеличить эффективность этой переработки, но принцип сохраняется. Эта технология обеспечивает конверсию при деренде — человек без проблем возвращается к обычному питанию, ведь питательные вещества можно получать не только из спецконцентратов, но и из вкусной еды в ресторанах на Средке. Съесть, правда, придётся больше, и это ещё одна причина для нерфа: полноценно работающий тяжёлый сет прокормить обычной едой сложно, придётся постоянно жрать как не в себя. Питаться же спецконцентратами мало кто захочет, вкусовые качества — последнее, что волновало их создателей. У рендовых вкус отключён, условное исключение — мапы. Но мапа лизнёт клиента в щёку только чтобы оценить имплантированными микрорецепторами гормононасыщенность пота.

Электрическую часть включают в себя только самые тяжёлые имплосеты, которые бывают преимущественно у спецухи. Миоблоки даже на форсаже не всегда обеспечивают нужное усилие, и тогда их снабжают электроусилителями. Также электропитания требуют некоторые специальные устройства, включённые в состав спецсетов: прицелы, шокеры, стабилизаторы ручного оружия, фотоумножители зрительных имплов и так далее. Эти сеты (а также сеты некоторых техников) имеют в своём составе батареи и устройства беспроводной зарядки, но после ренда это оборудование отключается, так что заряжать его уже не нужно.

А вот официантке, похоже, придётся что-то придумывать. Ну, или сразу уходить в повторный ренд в этот же бар, в других-то индивидуального дока под неё нет.

* * *

Официантка выкатилась из дока и поехала к моему столику. Даже не оборачиваясь, я понял, что прибыла Костлявая.

— Какого чёрта днём? — спросила она недовольно и широко зевнула. — Кто приезжает на Средку раньше вечера?

— Ночью у меня другие дела.

— Работаешь тут, что ли?

— Не твоё дело.

— Ага, не моё. Синтокофе покрепче, Дранка, и ему тоник за мой счёт.

Официантка кивнула и укатилась.

— Я пыталась про тебя узнать, Гарт, — призналась Костлявая. — Подняла все связи.

— Зачем?

— Хотела выяснить, чем тебя зацепить, если купить нечем.

— «Зацепить» — это шантажировать?

— Ради клана я и не на такое готова. Я бы тебе даже дала, хоть ты и не в моём вкусе, но вряд ли это сойдёт за оплату.

— Ты тоже не в моём вкусе, извини.

— Я так и подумала. А ещё подумала, что у такого крутого ломщика наверняка есть проблемы либо с промами, либо с корпами, и если я про них разведаю, то припру тебя к стенке.

— Откровенно.

— Ну, я тётка простая. Впрочем, всё равно ничего не нарыла, ты просто человек-призрак какой-то.

— Тогда чего приехала?

— Буду торговаться.

— Попробуй, — я тяжко вздохнул, предчувствуя ещё немного проведённого без пользы и удовольствия времени.

Официантка привезла заказ, поставила перед нами по стакану, укатилась и встала обратно в док. Добирает заряд перед вечером, потом-то некогда будет.

— В общем, смотри, дро, ситуёвина следующая. Всего у нас в ренде на разных сроках семеро наших. Кто уже почти отмотал, кто только начал, с прицелом, чтобы они выходили равномерно, по одному в год. Зарендовали удачно, всё по теме — два драйва, два техника, двое силовиков широкого профиля и даже один спецовый.

— Думаю, такое точное попадание в запрос клана не было случайным, — прокомментировал я нейтральным тоном.

— Само собой, дро, пришлось хорошенько дать на лапу, без этого тут ничего не обходится. Но это, так сказать, плановые инвестиции. Но недавно мне один человечек свистнул, что видел нашего рендованного в низах, среди мусорщиков. Я не поверила, потому что он рендовался в спецуху, а ренд не меняется. Однако он настаивал, я съездила и посмотрела сама. Это и правда был Кардан. Месяц назад я своими глазами видела его полисом! Ржали всем кланом: Кардан — полис! Все, кто его знал, просто укатывались, такого отвязного барагозника даже среди клановых было поискать! В общем, ошибки быть не может, у него сменился ренд. Я забеспокоилась, пробила остальных наших, и оказалось, что они все в мусорщиках. И это бы ещё полбеды, но, когда я подала протест в ренд-центр, то мне сообщили, что никакой ошибки нет, они с самого начала рендовались на мусор, вот и контракты. Я моментально озверела и устроила скандал. Что,

мол, за тухлый скам вы мне хотите скормить, я же своими глазами видела на Кардане полицейский имплосет! Нахрена мусорщику прицельный имплант в глазу?

— И что они тебе ответили? — невольно заинтересовался историей я.

— Что мне показалось! Показалось! Я сгоряча пообещала притащить им Кардана с улицы прямо в приёмную и свалила. Но в тот же день все наши с низов исчезли. Я заплатила низовым корпам, они их искали и даже нашли, но блин, они оказались уже в подземке! В самой токсичной глухой жопе под городом, на расчистке промотходов! Ты понимаешь, что это значит, дро?

— До конца ренда не доживут, — кивнул я. — Тем более с неподходящим сетом. Мусорщикам хотя бы фильтры ставят. Толку от них немного, но без очистки воздуха шансов совсем нет.

— Поэтому я пришла к тебе, Гарт. Мне надо их вытащить. Я их почти что своими руками угробила, размотай меня колесо! Скажи, так вообще бывает, чтобы ренд сменили после того, как сет поставлен?

— Бывает, — подтвердил я. — Редко, но случается. Обычно при повреждениях сета, не ведущих к потере работоспособности оборудования в целом, но исключающих функционирование в рамках первоначального ренда. На самом деле такая ситуация прямо оговорена в стандартном контракте, который, разумеется, никто не читает. Скажем, если у мапы откажет, ну…

— Киберманда?

— Тазовый имплант, — поправил я. — В этом случае она не может использоваться по прямому назначению, но, поскольку остальной сет исправен, допускается смена ренда. Когда до конца контракта осталось немного, то проще её отправить на «холодное хранение», но, если он в самом начале, то оплачивать десять лет бездействия ренд-центр, конечно, не хочет. Ей перепишут

прошивку и отправят, например, официанткой в кафе, благо внешность позволяет. Или, что вероятнее, в интернат, ухаживать за маленькими детьми, для этого мап-сет, с его усиленной сенсорикой и повышенной выносливостью, подходит лучше. Да и вакансий там всегда полно. После деренда выплата её, конечно, неприятно удивит, мап-ренды оплачиваются лучше, но, если побежит жаловаться, то её натыкают носом в контракт и будут правы. Читать надо, что подписываешь.

— Блин, не знала. Но слушай, Гарт, ладно если бы один. Но семеро разом? Я не верю, что у всех отказали имплы. Кроме того, мне бы так и сказали тогда: поломались, мол, твои братушки, клановая.

— Да, выглядит подозрительно, — признал я.

— Ты можешь как-то узнать, что за говно случилось с их контрактами?

— Могу, — кивнул я. — Ты случайно не сохранила номера, когда бегала скандалить?

— Нет, а надо было? Я могла бы ещё раз сбегать поскандалить, но, боюсь, их тогда вовсе утилизуют.

— Не надо. Номера упростили бы задачу, но я справлюсь и так. Впрочем, даты рендов и имена тоже пригодятся. Это-то у тебя есть?

— Да, спецом записала, чтобы жалобу подавать. Дай номер комма, я скину.

— Просто выведи на экран своего.

Она достала потёртое устройство, включила, полистала, нашла, повернула ко мне. Я взял со стола свой и сосканировал им текст.

— Хитрый, — хмыкнула Костлявая.

— Осторожный. Достаточно того, что у Механа есть мой сетевой пойнт. Я проверяю сообщения регулярно, если что-то срочное — пусть пишет.

— Чего стоит твоя помощь?

— По контрактам? Недорого, — я назвал сумму.

— Это для тебя «недорого»? — всплеснула руками Костлявая.

Актриса из неё никакая. На самом деле, сумма вполне подъёмная, да и услуга в общем, пустяковая. Базы контрактов доступны, если знать, где искать. Правда, только для чтения, остальное уже крайм.

— Свяжусь с тобой через Механа, когда что-то узнаю. Это всё, что ты хотела?

— Нет, блин, не всё! Ты знаешь, чего я хочу! Ребята там сдохнут, если их не вытащить!

— Прими мои соболезнования. Авансом.

— Вот ты сволочь.

— Я не буду рисковать башкой за каждого, кому не повезло в этом городе. Тем более, не буду делать это бесплатно.

— Чёрт с тобой. Раз ты такая жопа, у меня есть, что тебе предложить. Мы нашли на Окраине вычислительный центр. Там адова прорва железа. Если его продать в разбор, было бы до хрена токов, но, сдаётся мне, целиковый он куда ценнее. Что скажешь, ломщик? Интересно? Такие как ты должны любить всякое железо. На Средке ты такого не найдёшь.

— Зато на Средке много всего другого, — я показал стаканом. — Сидеть на Окраине в заброшенном здании с пыльной техникой… Так себе удовольствие. Его ещё и запустить надо, там наверняка половина инфраструктуры стухла.

— Не скажи, — улыбнулась Костлявая, — мои технари всё тщательно осмотрели, там только рубильник повернуть. И сеть есть, и питание, и коммуникации. А если они его запустят, то ты сможешь издали, типа, как-то что-то делать. Ну, мне так сказали.

Удалённый доступ к мощному вычислительному кластеру был бы мне очень кстати. Мой локальный всё-таки совсем слабенький, поддержка мап-сервинга его предел. Это открывает…

интересные перспективы. Очень интересные. Просто-таки сказочные. Неужели ещё не всё потеряно?

— Ага! — торжествующе сказала клановая. — Вижу, зацепило! Ну что, стоит это твоей помощи клану?

— Я подумаю. Есть фото оборудования?

— Нет, но я попрошу ребят, они сделают прямо сегодня, без проблем. Могут даже включить на пробу…

— Ни в коем случае! Ваши жопоруки засветят активность в городской сети. После этого его останется только разобрать на железо и продать по дешёвке барыгам.

— Но-но! — обиделась за своих Костлявая. — У нас нормальные техны!

— Вычислительный кластер — это точно не уровень клановых железячников. В общем, поверь, после включения он не будет стоить ничего. Скиньте фото Механу, он знает, как их слить мне. Ничего не обещаю, сообщу позже.

— Зацепило, Гарт! — усмехнулась клановая. — Как есть зацепило! Я не волоку в технике, у которой нет колёс, но в людях разбираюсь. Ещё встретимся, дро!

* * *

На терминале в подсобке оповещение: сработала камера. В ней датчик движения, и если ребята Хлося повесили устройство грамотно, то на запись могли попасть пользователи бионейропроцессорного центра. Ну, или праздношатающиеся низовые в поисках, чего бы скраймить. Камера слила ролик на закрытый поинт в сети и отключилась до следующего движения в кадре. Не жду от записи многого, но посмотреть надо. Однако более интересен ответ на моё послание с записью Седьмой.

«Сколько вы хотите за мапу?» — написал мне тот, о ком я думал. Значит, я не ошибся. Это большая удача. Он думает, что я собираюсь его шантажировать? Он прав. Он думает, что мне нужны только деньги? Зря.

«Предлагаю встретиться на Средке, — ответил я. — Обсудим условия».

Спешить не надо, это неглупый, очень осторожный и по-своему довольно влиятельный человек. Не сам по себе, нет. Он не занимает высоких постов, зато оказал много сомнительных услуг людям высокого уровня и может попросить их об ответной серьёзной услуге. Вроде «найти и сбросить со Средки». Впрочем, терять мне нечего, желающих «найти и сбросить» и без него

хватает. Поэтому я и держу прикормленную корпу малолетних низовых балбесов, которые обходятся мне в сущую мелочь, зато если кто-то начнёт обо мне спрашивать в окрестностях, я узнаю об этом раньше, чем поиск увенчается успехом. Возможно. Если мне повезёт. Я на это надеюсь.

Надо признать, что авантюра, в которую я ввязываюсь с шантажом, существенно увеличивает текущие риски. С тех пор, как я переселился на Средку и зажил простой жизнью «бордельного техна», никаких попыток меня найти не отмечено. Вполне возможно, что Гарта окончательно списали со счетов и давно не ищут. Хотелось бы в это верить. Вернувшись в игру в любом качестве, я снова окажусь под ударом, но дело того стоит. Как говорят на низах: «Нельзя сделать яичницу, не сперев сперва яичный концентрат». Впервые с тех пор, как я здесь, замаячила перспектива. Пускай смутная и ненадёжная, но я не собираюсь упускать ни единого шанса. Время уходит, и момент, после которого всё станет бесполезно, приближается. Я думал, что буду его дожидаться, попивая коктейль в кафе, любуясь видами Средки и посмеиваясь над суетой тех, кто верит в какое-то будущее, но, если судьба даёт второй шанс, не воспользоваться им было бы глупо.

С учётом новых реалий я решил пересмотреть подход к безопасности. Даже если ребята Хлося смогут меня оперативно предупредить, то я просто не успею удрать, потому что багаж у меня внезапно увеличился. По всему выходит, что Седьмую в случае планового драпа придётся забирать с собой. Без неё у меня не будет рычага воздействия. И если сам я могу просто выйти в чём есть, дойти до технического лифта и кануть в низах, то со сломанной мапой задача существенно усложняется. Одной расходки будет куча.

Ладно, запас расходки сделаю, на складе её полно, сложу в отдельный рюкзак. Пищевые концентраты занимают не так уж много места, а без остального можно обойтись. С самой мапой сложнее, но тоже решаемо — с установленным «кибуксом» она условно самоходная, надо только поднять голосовой интерфейс, чтобы шла, куда скажут. Сама свой корм и потащит, сет позволяет.

Основная проблема — путь отступления. До технического лифта далеко, а мапа, в отличие от меня, заметная. Ну и вообще, иметь один аварийный маршрут — это почти то же самое, что не иметь ни одного. У каждой пегли в норе минимум три выхода, и мне стоит быть хотя бы не глупее этого грызуна.

Пока до открытия есть время, скачал технический план нашего сектора Средки. Он ничуть не секретный, есть у всех муниципальных технов, у рендовых — в прошивке, у нерендовых — в коммах. Внутри огромной эстакады битком набито труб, кабелей, сетевых хабов, маршрутизаторов, водяных и воздушных фильтров, разводки климатических систем, водосливов и ливнёвок, а также коридоров, люков и шахт для обслуживания

этого хозяйства. Средку не дураки строили, инфраструктура отлично продумана. Сейчас чёрта с два бы такое осилили, но тогда, в самом начале кризиса, город был в разы больше, а ресурсов, включая инженерные кадры, вообще не сравнимо. Сейчас само слово «инженер» забылось, остались одни техны, и это тоже следствие рендовой системы. Делать новое некому, могут только обслуживать.

Изучив план, обнаружил, что прямо под борделем есть старый технический люк. На нём пометка «не используется», но это даже к лучшему. Скорее всего, бордель смонтировали поверх, здание представляет собой стандартный готовый модуль, но, по правилам, доступ к люку всё равно должен быть. На всякий случай. Надо только понять, где именно он проецируется на наш план помещений.

Покрутив два чертежа так и этак, привязался по геометрии и обнаружил… Стоп. Серьёзно? Проекция люка приходится аккурат в рабочую зону седьмого бокса. То есть, ровно под кровать Седьмой. Похоже, она отрывала её не просто так…

Глава 13
Поиск по базе

Проверку того, что там у Седьмой под кроватью, пришлось с сожалением отложить. Пока возился, время ушло, а интик, наоборот, пришёл. Скоро, значит, открываться. Ещё один рабочий день в борделе сам себя не начнёт.

Отправил парня проверить расходку и текущее состояние оборудования. Предсказуемо багнулась Двенадцатая, словившая фриз прямо на унитазе. Перезагрузил её. И Вторую, у которой опять накопилась разбежка телеметрии. Наконец-то преодолел лень и перепрошил сетевую карту на Двадцать первой, сменив канал на запасной. Теперь с ней должно стать проблем в разы меньше: она то и дело коннект теряла.

— Я закончил, боз! — отрапортовал интик. — Что-то ещё нужно сделать?

Эка он старается. Чего-то хочет?

— Вроде бы нет пока. Передохни до открытия.

— А можно я… ну… посмотрю на Седьмую?

— Только не забрызгай. Или вытри потом.

— Боз! — возмутился он. — Я вовсе не… ну… не это самое!

— Да пофиг, — отмахнулся я. — Хотя… Мне как раз надо кое-что проверить. Пошли.

Седьмая лежит на кровати, на спине, тело расслаблено, глаза закрыты, руки вдоль тела. Интик заинтересованно сопит, откровенно пялясь. Эка его разобрало. Ну да, внешность необычная. Генетическая программа Центра воспроизводства сильно сократила разнообразие фенотипа у молодёжи. «Инкубаторские», составляющие подавляющее большинство в

двух последних поколениях, имеют хорошие фигуры, правильные лица, ровные зубы. У них нет врождённых дефектов и генетических заболеваний. Они, в основном, симпатичные и неглупые. Но есть и минус — похожи друг на друга. Не как братья-сёстры, просто один и тот же типаж. Тёмные волосы, средней смуглости кожа, плотная, но худощавая фигура, лицо с выраженным сужением вниз, небольшая грудь, недлинные ноги. Исключения — рыжие, их немного, но какой-то блуждающий в популяции генокомплекс стабильно выдаёт в общем темноволосом помёте несколько рыжулек. Как правило, почему-то девочек. Скорее всего, Седьмую корректировали из такой — на это намекает большая грудь, очень белая кожа с почти незаметными веснушками, круглое лицо, полные губы, большие глаза, мягкие очертания фигуры, а также большая, чем в среднем по популяции, длина ног в сочетании с объёмными бёдрами. Всё это можно сконструировать из любой основы, но из рыжих проще. Цвет волос поправить — и останется небольшая пластика в нужных местах — глаза, щёки, губы. Мелочёвка, в общем. Сделано тщательно, явно под очень детальный заказ. Немного удивляет наличие родинок, их убрать проще простого. Это наводит на мысль, что девчонку, возможно, подгоняли под конкретный образец, детально копировали кого-то. Такое случается. Я слышал о курьёзном случае, когда один вершок заказал копию надоевшей жены. Брак был по расчёту, со слиянием капиталов, поэтому просто развестись они не могли, да и внешне она ему нравилась. Пром отвалил кучу токов и получил мапу, которая точно такая же, но не клюёт мозг, всегда счастлива его видеть и ни в чём не отказывает в постели. Зачётный троллинг. Жена, надо полагать, была в ярости.

Но гораздо чаще заказывают копии умерших, ушедших или просто постаревших спутниц. Жена потеряла товарный вид? Арендуют такую же, но семнадцатилетнюю. На десять лет хватит, потом повторить. Может быть, это именно такой случай. Нетипичная внешность, если это не фантазия заказчика, указывает на то, что оригинал может быть из вершков, у них естественное скрещивание и разнообразие фенотипов шире. Есть и ещё вариант — копию снимали с кого-то из приезжих. Там ассортимент ещё больше, некоторые куда экзотичнее этой блонды.

Когда начался кризис, Владыка Креон, чтоб ему на том свете икалось, завёз в город кучу спецов. Польза от них, честно признаюсь, была реальная, получили пачку критичных технологий вместе с готовыми кадрами для их внедрения, но есть и минус — на подготовку своих тут же забили, компетенции

упали ниже плинтуса, и теперь случись чего — заменить этих наёмников некем. Сейчас существенная часть инженерных систем высокого уровня обслуживается приезжими, даже серверную часть мап-прошивок, и то не без их участия обновляют.

— Она очень красивая! — убеждённо сказал интик.

Кто бы ни заказывал эту эксклюзивку, его вкус совпал с подростковыми фантазиями моего помощника. Я ничего по этому поводу сказать не могу. Для меня мапа — в первую очередь мапа.

— Встань! — сказал я.

Мапа зашевелилась, села на кровати, спустила ноги, встала.

— Сядь.

Села.

— Встань.

Встала.

— Иди в санмодуль.

Прошла, но зацепила плечом дверь. Надо глаза починить, забыл.

— Иди по кругу вдоль стены.

Идёт более-менее ровно, почти не хромает, но с драйверами надо что-то делать.

— Оденься, — кинул на кровать комплект одежды.

Команда сложнее, чем «иди-стой», но Седьмая справилась, ничего не перепутав.

— Ложись. Режим отдыха.

Легла, отключилась.

— Ух ты! — восхитился интик. — А меня она слушаться будет?

— Нет, — разочаровал его я. — Прошит только мой голос.

— А какие ещё команды она выполнит?

— Многие, но не те, на которые ты надеешься. Пошли, пусть лежит.

— Одетая?

— Проверю, разденется ли в сервисном цикле.

— А если нет?

— Разденешь, отмоешь, постираешь.

— Как скажете, боз…

— Да не парься, раз оделась, то и раздеться, скорее всего, сможет. Это тот же плагин. А теперь бегом за кофе! До открытия полчаса!

— Да, боз!

* * *

Пока интик не стоит над душой, заглядывая через плечо в экран, залез на сервер документации ренд-центра, в раздел контрактов. Сверяясь с данными от Костлявой, довольно быстро нашёл контракты её клановых. Все семеро рендованы на мусор, никакого переренда, контракты выглядит совершенно обычно… Стоп, не совсем. После изучения контракта Седьмой я уже на автомате зашёл в раздел «обязательство по переуступке», ожидая, что там будет указан клан, но вместо этого в наследниках та же загадочная Миракита. У всех семерых, что характерно.

Заинтересовавшись, пробежался по базам поиском и нашёл десяток контрактов, где она указана получателем выплаты в случае фатального прекращения ренда.

Поискал эту Миракиту в разделе завершённых рендов, уже без удивления загрузил почти полсотни документов. Все с досрочным завершением, выплата произведена. Прикинул сумму — солидно, хотя и не потрясает. Впрочем, подозреваю, что на самом деле масштаб аферы ещё больше: вряд ли все финансы заведены на Миракиту, скорее всего, «людей-призраков», от которых остался только айди, не один и не два. Не знаю, как потом выводят токи с их счетов, но, надо полагать, какой-то метод есть. Жаль, что я его не знаю, мне бы пригодился. На моём личном счёте остался кое-какой капитал, но айдишка заблочена. Приходится оперировать анонимными картами и держаться Киралика, потому что не каждый даст работу человеку без айди даже в крайме. Прекрасно понимающий это наниматель вовсю пользуется моими обстоятельствами, считая, что деваться мне некуда, а значит, можно хорошо сэкономить. Напрасно.

Впрочем, меня пока всё устраивает, а деньги я и без Киралика заработаю.

Написал на скорую руку небольшой поисковый скрипт, который должен прошерстить базу завершённых контрактов ренд-

центра за последние несколько лет и выбрать среди огромного массива данных документы, отвечающие следующим условиям (логический оператор И): досрочное завершение договора по причине фатального выхода из строя, непустая графа наследования, указанный там номер айди встречается более, чем в одном документе. База у ренд-центра гигантская, мощности у меня дохлые, ковыряться скрипт будет долго, но я пока и не спешу.

В контрактах семи клановых обнаружил ещё одну странность, которую, если не искать специально, ни за что не заметишь. На них записаны дешёвые базовые ренд-сеты для мусорщиков: открытая силовуха средней мощности, коррозионная защита, дыхательные фильтры, часть имплов вторичная, с разбора. Ничего необычного, если бы не одно обстоятельство: у всех семерых они абсолютно одинаковые, до мельчайших деталей. Сравниваю

комплекты — даже перечень новых и бывших в эксплуатации миоблоков с указанием процента износа тот же самый у всех! Серийные номера отличаются, иначе база бы выдала ошибку, такие моменты автоматически валидируются, но полная идентичность наборов статистически невозможна. Это может означать только одно — список имплов просто скопировали, когда подменяли данные о реально установленных сетах. Скорее всего, это сделали, когда Костлявая подняла скандал, в спешке не стали заморачиваться, вбив один и тот же всем, только серийники поменяли, чтобы база не ругалась на дубли. Похоже, девушка, беспокоясь за своих, зацепила целую систему по перекачиванию денег ренд-центра в чьи-то частные карманы. Организаторы оперативно подчистили хвосты, заодно загнав клановых под землю, чтобы они не маячили на низах и не светили неподходящие сеты. Потому что с Костлявой станется отловить их там, связать, погрузить в машину и притащить в приёмную. Тогда сделать вид, что она ошиблась, было бы куда сложнее.

Прикинул, нужно ли мне во всё это лезть, и было уже решил, что не нужно, риски перевешивают возможный профит, но потом вспомнил про дата-центр и решил на всякий случай узнать, где именно сейчас работают эти семеро. В общем доступе детальной инфы нет, только приписка рендового к службе ассенизации районного муниципалитета. Но технически относительно несложно отследить, через какую точку доступа идёт их телеметрия. На низах сеть слабая, и точность выйдет до сотни метров, но этого, в принципе, достаточно. Так и есть — все семеро рядом, это хорошо, но в подземной части, это плохо. Старые тоннели, где до Чёрного тумана была многоярусная транспортная подземка, в последние годы используют для слива промотходов, пользуясь тем, что на экологию залива всем стало насрать. Тоннели заброшенного метро — не канализация, и работают в этом качестве плохо, но насосные станции, системы очистки, отстойники, поля аэрации, могильники токсичных отходов и прочие части штатной городской системы утилизации после кризиса оказались на Окраине и в Пустошах. Без обслуживания они быстро вышли из строя, и теперь город буквально «делает всё под себя». Засоры и прочие проблемы решаются мускульной силой рендовых мусорщиков. Худший ренд из возможных, потому что тоннели полны дико токсичных стоков и их испарений. Фильтры в имплосетах есть, антикоррозионное покрытие тоже, но помогает это слабо. Те, кто ухитрился доработать ренд в подземке, выглядят так, что лучше бы им было до этого не дожить — язвы, химические ожоги, изуродованная кожа, глаза и слизистые, угробленные ядовитым воздухом лёгкие

и пострадавший от плохо очищенной воды и дешёвых концентратов кишечник. Даже повеселиться в борделях на Средке бывшим мусорщикам не светит — оставшийся под городом Чёрный Туман убивает в первую очередь репродуктивную систему организма. Догнивают в своих низах никчёмными жалкими шлоками. Вряд ли эта инфа порадует Костлявую, но заплатить ей всё равно придётся. Заказ есть заказ.

Кинул Механу сообщение, что есть новости для Костлявой, могу скинуть пакетом или встретиться, и только тогда вспомнил, что мне так и не принесли кофе. Какая пегля утащила интика?

* * *

Мой почти бесполезный помощник стоит в переулке, держит в руках забытый стакан с кофе, а его внимание полностью поглощено содержимым декольте Скеши. Низовая треплется с ним, улыбаясь так, словно интики не «позорное говнючьё», а тоже как будто немножко люди. Болтает, присев на ограждение, так что ракурс пареньку открывается сверху вниз, самое то, что надо. Когда ренданётся в мапы, увеличивать размер ей не придётся. Интик совершенно поплыл. Куда вообще смотрит Хлось?

— Тебе этот кофе в штаны вылить? — спросил я мрачно.

— Ой… зачем в штаны, боз?

— Для охлаждения. Он нафиг остыл уже, разве не видишь!

— Простите, боз, я тут отвлёкся…

— Бегом за новым. Сейчас! Открываемся через пять минут, и, если я ещё буду без свежего кофе…

— Уже бегу, боз! — умчался.

— Вы не будете пить этот кофе? — умильно спросила девушка, поводя плечами так, чтобы всколыхнулось её богатство.

— Обойдёшься, — отрезал я. — Выпью холодным. И горячий потом выпью тоже.

Сел рядом, вскрыл клапан посудины, демонстративно припал к выдвинувшейся трубочке. И правда, остыл совсем. Холодный синтокофе — гадость, но кофеин из него никуда не делся, а у меня впереди целая рабочая ночь.

— Хлось хотел вам что-то рассказать, — слегка обиженно сообщила Скеша.

— И где он?

— Сейчас.

Встала и пошла нарочито неторопливо, покачивая бёдрами и играя ягодицами. Старается. Впрочем, куда ей до мап? Вот у тех да, миоблоки там чуть ли не танцуют. Если, конечно, прошивка хорошая.

Хлось пришёл, когда я уже пью свежий синтокофе. Интика загнал следить за открытием. Там всё должно пройти штатно: сейчас откроется первая десятка витрин, затанцуют в них мапы. На этом этапе сбоев не бывает почти никогда, но, если что, интик прибежит, скажет. Можно ещё немного посидеть, полюбоваться, как разгорается неон под быстро темнеющим небом Средки.

— Привет, боз, — поздоровался прем низовой корпы.

Я молча кивнул.

— Тут такое дело… — он покосился на кофе, но я сделал вид, что не заметил. Сам выпью. — В общем, там фигня какая-то реально странная творится.

— Где «там»?

— Ну, где эти… — он, оглянувшись, понизил голос, — головы на тумбочках.

— То есть, — уточнил я, — там, куда я вам запретил даже подходить?

— Ну… — замялся Хлось. — Интересно же!

— Интересно, значит, — сказал я ледяным тоном, — угу.

— Боз, мы ну очень осторожно! Вообще без палева! Ну… Кто вообще обращает внимание на низовых авансников? Не больше, чем на пеглей в мусоре, реально!

— И что вы там нарыли, пегли?

— Боз, ты не поверишь! — Хлось хотел выдержать драматическую паузу, но увидев мою скептическую гримасу, заторопился. — Гвардию! Гвардию Владетелей! Как в видео! В этих их, ну, оболочках жутких! Глазастые, чёрные, с мечами! Я реально обалдел!

— Они тебя видели?

— Да чёрт их поймёт… Вроде нет. Я свалил сразу.

— Думать забудьте про то место. Даже на квартал к нему не приближайтесь. А ещё лучше свалите оттуда, где вы сейчас тусуетесь. И подальше.

— Боз, нам особо некуда, низы все поделены. Новую базу придётся у кого-то отжимать. Мы, конечно, можем, но блин, хорошо же устроились сейчас! А что нам сделают? Мы же авансники!

— Если там и правда была гвардия, то всё, что угодно. Владетели над законом. Ты не заметил знаки Дома? Чья гвардия?

— А у них ещё и знаки есть? Не знал… Не, боз, я так офигел, что вообще не приглядывался. Но у тебя же камера там! Сам посмотри!

— Так они в нейроцентр пошли?

— Так я тебе о чём! Спустились по той задней лестнице, которую мы нашли. Там из местных никто не ходит, некуда, и воняет страсть. Я с площадки следил, сбоку, через дверь, не могли они меня запалить!

Я не стал ему объяснять, что гвардия в своих чёртовых костюмах ещё и не такое может. Действительно, не станут же Владетели гоняться за детишками с низов. Плевать им, кто их видел и где, всё равно они самые главные и ни перед кем не отчитываются.

Видео с камеры я ещё не смотрел, как-то руки не дошли, но теперь гляну, конечно. Ситуация только что вышла за рамки моего понимания. Владетели в тайном (а он, несомненно, тайный, иначе зачем его в низах ставить) бионейрокластере? Зачем? Любой дом имеет свой, совершенно открыто, а захочет ещё — поставит сколько угодно. Владетели превыше всего. Правда, надо сказать, что в городские дела они почти не лезут, для этого промы есть. Даже я о них знаю не так чтобы много. В сферу моих интересов входит разве что их монополия на нейровычисления и принадлежащие Верховному Дому лицензии на почти все ключевые технологии ренда. Даже центральные сервера стоят в Башне Креона. Самого Креона, правда, с недавних пор нет, но башню переименовывать не стали. Привыкли все за столько лет-то.

— Боз, а боз… — спросил Хлось.

— Чего тебе ещё?

— Это же ценная новость, да?

— Вы на меня работаете бесплатно, — напомнил я. — За то, что я вашего дурака вытащил.

— Это так, боз, — не спорит прем, — мы и работаем, никаких

проблем. Но это про основную оплату. А премии?

— Считаешь, что заслужил?

— Блин, боз, Владетели на низах — это отвал башки. Я эту инфу мог бы продать смотрящему, но принёс тебе. Если ты считаешь, что это не стоит маленькой премии, я, конечно, утрусь…

— Маленькой?

— Да хоть какой-нибудь, боз! Блин, вообще ни тока в последнее время не перепало! На твои задачи всё время ушло! Ну что я за прем, если у меня ребята без крайма маются? Бухтят уже, что прем стал не тот…

— Ладно, — вздохнул я, протягивая ему мелкую карту, — так и быть. Забирай, вымогатель. Напои ребят вкусным, купи девчонкам тряпочек и снова будешь лучший на свете прем.

— Спасибо, боз! Выручил! Мы и дальше будем держать уши торчком, как пегли!

— Ничего не слышно?

— Не, боз, никто не ищет тебя или похожего на тебя. Мы бы услышали. Мы всегда знаем, если кого-то разыскивают. Вот, например, сегодня с утра ходили и спрашивали про мапу.

— Мапу?

— Ну да, прикинь. Как будто мало мап на Средке! Но им нужна была с белыми волосами и голубыми глазами. Спрашивали, не видел ли кто такую в витринах борделей.

— И как, нашли?

— Не, никто не видел. Я тоже, а жаль — обещали двести токов, прикинь! Это реально дофига, я думал даже соврать, что

видел, но потом решил, что потащат проверять, а потом вместо токов дадут по шее.

— Это ты правильно сообразил. Так что, говоришь, плотно ищут?

— Да, я прям удивился, боз, по всем заведениям ходят, всех спрашивают, и награда большая.

— Думаешь, найдут?

— Конечно, боз, и быстро! За двести токов им любой скажет!

Глава 14
Фатальный схематоз

Значит, Седьмую ищут. Мой визави написал, что готов встретиться, то есть не против выкупить у меня палёную мапу, но, видимо, решил подстраховаться — вдруг я запрошу слишком много? Поиск тоже чего-то стоит, но зато, если её найти, то мне можно ничего не платить, а просто со Средки скинуть. Это гораздо удобнее, потому что, даже если я продам ему материальное доказательство, то инфа-то у меня всё равно останется. Он не будет больше чувствовать себя в безопасности, зная, что кто-то может в любой момент его сдать.

С другой стороны, он никак не может знать, что мне известно про другие случаи. Если бы кто-то мог предположить, что я вскрыл всю аферу, то Средку бы уже раком поставили, а не задавали вопросы по кабакам. При таком масштабе очевидно, что мой бывший знакомец просто исполнитель, стоят за этим действительно большие люди с верхов. Он решил запустить в этот денежный поток свою шаловливую ручонку, но пожадничал, накосячил и чуть не спалил всю схему. Думает, что не спалил. Впрочем, пока не вылез заказ Костлявой, я и правда считал, что речь про мелкое жульничество на крайм-утилизации. Одна-две-три невостребованных заказчиком эксклюзивки вместо разборки оказались в ренде, подумаешь. Мелочёвка на карманные расходы.

Но то, что он влез со своей «Миракитой» в систему переуступки прав на выплаты, — совсем другой уровень и совсем другие деньги. Уверен, что организаторы этой схемы не в курсе его инициативы, а узнав, не будут с ним церемониться. Полёт со Средки в Залив будет ему за счастье, можно сказать, легко отделается. Не у тех людей он токи спеглил.

Что из этого следует? Человек думает, что белобрысая мапа из-за технического сбоя дереднулась, обнаружила себя в борделе, сообразила, что это не тот дорогой эксклюзивный контракт, на который она подписалась, и устроила скандал. Рядом оказался кто-то достаточно ушлый, чтобы сообразить, в чём дело, найти виновника и устроить ему небольшой, но приятный шантаж. Скорее всего, как ему кажется, это должен быть владелец какого-то задрипанного (другие не работают с браком) борделя, то есть малозначимая фигура, нижнесредний крайм. Такого можно и самостоятельно грохнуть, заплатив другим краймовым. Весь этот поиск — его личная паническая инициатива, потому что боится он не шантажа с мапой, это мелочь. Сейчас он в лютом ужасе, оттого что в процессе может случайно всплыть весь схематоз с выводом токов через сорванный ренд. Тогда неизбежно вскроется, что спалил его именно он, по своей тупой жадности и дебильной криворукости. Даже программную бомбу не сумел нормально заложить, рукожоп! Сейчас он судорожно ломает голову, как именно его вычислили и в чём ещё он прокололся, мечется в панике, лупится штыревом, чтобы не сдохнуть от страха, и, временно взбодрившись, спускает пар в «мясном» крайм-борделе. Это его тайная слабость, я о ней случайно узнал. Жаль, не знаю, в каком именно, прихватить бы его там… Но это очень закрытая система, крайм внутри крайма, они быстро меняют локации, персонал и владельцев, передавая клиентов по цепочке друг другу.

* * *

«Мясные» бордели — скрытые заведения, изнанка Средки. Их не рекламируют голограммами, у них нет неоновых вывесок и подсвеченных витрин. Обычно рабочие секции выгораживают в технических помещениях под поверхностью: наверху обычный

бордель или клуб, но за тайной дверью есть лесенка вниз, куда допускают только избранных. Мап там нет. Вместо них обычные низовые нерендовые девчонки (иногда и мальчишки) без прошивки и имплов, а главное — без нейровентилей, отключающих сознание от тела. Чувствующие боль, страх, унижение и полностью осознающие, что с ними делают. Есть клиенты, которым нужно именно это, и мой бывший знакомый из их числа. Девчонки дорендовые, низовые авансницы, их либо заманивают обещаниями «много токов прямо сейчас», либо просто ловят на низах. Хлось прав — никому нет дела до авансовых. До первого ренда они никто. Разумеется, платить им не собираются, отпускать тоже, поэтому клиенту разрешено делать с ними всё что угодно. Вообще всё. Это очень дорогая услуга, так что не удивительно, что моему знакомому понадобились токи сверх его и так очень недурного заработка. В своё время, когда я узнал, что он из таких, то решил, что добьюсь увольнения засранца. Чисто из брезгливости. Не за то, что он сраный извращенец, это, к сожалению, ненаказуемо, а за рабочие косяки, которых тоже хватало. Но вышло так, что он пошёл на повышение, а я в низы. Уж очень не вовремя помер чёртов Креон…

* * *

Ненадолго отвлёкся, чтобы откорректировать рассинхроны у Шестой. Глючок шины снова вызвал лаги прохождения сигнала к имплам, это происходит раз в несколько дней, больших проблем не вызывает, но клиенты недовольны сбоями ритма. Остальной сет у неё новый, всего одна вторичная шина. Скорее всего, кому-то срочно понадобилось толкнуть «налево» новую, и Шестой не повезло. Говорят, теперь это дело обычное, чёрный рынок процветает, а качество ренда падает. С другой стороны, стал шире ассортимент на распродаже брака, и у меня всегда есть работа. Чем это кончится, никто думать не хочет, а мне так и вовсе насрать.

А потом меня позвал к себе в кабинет Груша.

Рабочий день только начался, клиентов немного, открыта каждая третья витрина, по коридору, страдая в муках выбора, бродят несколько шлоков, так что торчать на контроле ему не обязательно. Сидит широкой жопой на специально сделанном под него кресле, делает суровое лицо. Тоже мне, начальник.

Груша — жертва несостоявшегося ренда. Очень редкий

случай, когда критическую непригодность не обнаружили при предрендовой диагностике, и это вылезло в процессе установки. Генетический дефект, что-то связанное с нервной проводимостью, не лечится и не замещается. В целом, Груше, можно сказать, повезло — если бы выявили до ренда, то списали бы, и всё. Доживал бы в низах с прогрессирующим параличом. Дела до таких никому нет, ползал бы в обоссанных штанах от бесплатной спальной секции кондоминиума до бесплатного автомата с концентратами, живой только потому, что ему положена бесплатная порция дышки, которую каждый день отбирают краймовые пацаны. Но контракт был заключён, а значит, ренд-центр должен был выплату, хотя не проработал он ни дня. Груше успели установить нейровентиль, плату управления и нижнюю часть сета. Тяжёлого сета, поэтому жопа такая здоровая — к тазовому имплокомплекту должна была крепиться силовая спина, центр, плечевой комплекс и так далее. Увесистое железо, которое как раз опирается на усиленный таз. Но потом рендовый медик-сборщик заметил дефект, сообщил о нём, среднюю и верхнюю часть ставить не стали. Тем не менее, нейрошины по телу уже развели, не разбирать же. Оставили как есть. Шина взяла на себя часть функций периферической нервной системы, поэтому Груша до сих пор ходит, пользуется руками и так далее. Но ручки у него из-за болезни слабенькие, плечи узенькие, широкий мощный нижний сет выглядит непропорционально и забавно. К чести моего почти начальника можно сказать, что он не просрал рендовый капитал, провалившись в безнадёгу шлокового доживания, а вложил токи, пытаясь раскрутить собственный мелкий бизнес на Средке. Почти сразу прогорел, но был замечен Кираликом, которому требовался хваткий управляющий в бордель. Ирония в том, что незавершённая установка сета не дошла до обратной инсталляции полового аппарата, который был временно удалён при монтаже тазового комплекса. Выводящую систему подключили по временной схеме да так и бросили — ни одного лишнего тока не потратили на бесполезного «полуренда». Груша, работая в борделе, одержим желаниями, которые никак не способен реализовать, от чего характер его, скверный от природы, отнюдь не улучшился. Надеется однажды накопить токов и имплантировать комплект из мужского мап-сета, но вне ренда это дико дорого, так что пока он от цели далёк.

— Гарт! — рявкнул он злобно. — Что за фигня с Седьмой?

— А что за фигня? — прикинулся шлангом я.

— Её ищут. Ко мне заходили, спрашивали, не видал ли у кого белую голубоглазую мапу. Я, разумеется, сказал, что нет. Они потребовали, чтобы я открыл все витрины и они убедились.

— А ты?

— Я их послал. У нас свой босс есть, не хрен тут командовать.

— А что за ребята?

— Из корпы Копня. Низовой крайм, но авторитетный. Держат подземный рынок и большой кусок низов, да и на Средке крышуют немало.

— Киралик под ними ходит?

— Нет, у него своя крыша. Но без веского повода бодаться тоже не станет. Так что не так с Седьмой, Гарт?

— Без понятия, — соврал я. — Может, краденая? По статям это зксклюзивка, так? Допустим, её скраймили, перешили, хотели продать, но перешили косо, она багнулась, её скинули в брак, чтобы хоть что-то поиметь, мы выкупили. Теперь её хватились и ищут.

— А что, мапу реально можно перешить? Серьёзно? И ты молчал?

— Слухи ходят… — неопределённо сказал я. — Ты думаешь, почему Киралик запретил тебе её выкинуть? Но учти, я этого не говорил! Сам понимаешь, за лом ренда…

— Угу, в курсе. А я-то всё никак догнать не мог, зачем она вам. А ты, значит, хочешь понять, как её ломанули, чтобы самому научиться? Это, чтоб меня мапнули, мощная заявка. За таким большие токи стоят. Ну, или грохнут нафиг, как себя поставишь. Значит, Киралик хочет в большие игроки? Интересно…

— Сам понимаешь, Груша, — сказал я, понизив голос, задушевным тоном, — тем, кто его поддержит, тоже хорошо токов перепадёт. Не та мелочь, что мы с борделя имеем. Многие мечты можно будет исполнить!

— Это верно… Стрёмно, конечно, малёхо. Если Киралик не потянет, то и мы не отпетляем.

— А тебе, типа, дофига чего терять?

— Ну, так-то, оно да, но… Ладно, к чёрту. Я в деле. Давай прикинем, кто про неё знает?

— Клиенты почти не видели, — припомнил я. — Она полчаса протанцевала и на первом же рабочем цикле багнулась. Тот парень её, конечно, на всю жизнь запомнил, но вероятность, что на него кто-то наткнётся, почти нулевая. Он вроде как раз последние токи перед рендом догуливал, скорее всего, уже перерендовался. Несколько человек могли просто увидеть тогда в витрине, но люди не особо внимательны. Должно сильно не повезти, чтобы на кого-то из них случайно вышли те, кто её разыскивает. После того случая она не работала.

— А с распродажи брака не может утечь? Выяснить, кому ушла мапа…

— Теоретически может, — признал я. — Но, если бы у них был доступ к базе и номер мап-контракта, они бы не бегали по

Средке с расспросами.

— А почему у них его нет? Если её ищут?

— Если мапа краденая, то контракт левый, номера в базе нет или он невалидный. А может, заказчик не хочет светить, чтобы чего лишнего не всплыло. Если кто-то научился ломать ренд, то он должен изо всех сил шифроваться. Их даже не безы, а сами Владетели за яйца вздёрнут.

— Это верно… Кто ещё знает?

— Интик разве что. Он её видел.

— О чёрт, точно! Как же не вовремя-то… Слушай, может его того? Был интик, нет интика…

— Ты же сам сказал, что Киралик велел его учить.

— Ну, мало ли. Паренёк с низов, там что угодно может случиться. Интиков, опять же, на низах не любят. Могли же на него наехать, дать по шее и чуток перестараться? Обычное дело. Скинули в люк, мусорщики утилизовали, и концы в туман. У меня есть ребята, которые за баллончик штырева его кончат.

— Не надо, — отказался я. — Поговорю с ним, вроде пацан вменяемый.

— Слишком ненадёжно, — поморщился Груша, — уж больно серьёзный вопрос. Те ребята двести токов предлагали, для низового пацана много.

— Если не поверю в его искренность, придёт твоя очередь.

— Ну ладно, попробуй. Твоя башка тоже на кону, сам понимаешь. Побольше чем моя, я-то не ломщик.

* * *

Интик сидит у меня в подсобке на моём стуле и пялится в мой экран. Меня заметил не сразу, дёрнулся выключить, понял, что поздно, густо покраснел. На мониторе картинка с камеры из седьмого бокса. Мапа лежит на кровати, уже раздетая.

— Она после сервисного цикла не оделась, — пояснил интик. — А мне интересно стало…

— Ещё раз коснёшься моей клавиатуры своими мозолистыми ладошками, яйца оторву и вместо глаз вставлю. Доступно?

— Да, боз Гарт! — побледнел парень. — Я просто…

— Это было первое, оно же последнее предупреждение.

— Да, боз. Я понял.

— Тогда почему ты ещё сидишь на моём месте?

— Ой! Простите, боз! — он соскочил со стула, метнулся в угол и там застыл.

И ведь нашёл, как камеру включить, засранец! Так-то оно не сложно, меню все очевидные, но для низового парень действительно неглупый. Если придётся выбрать вариант Груши, мне даже будет немного жаль.

— Слушай сюда, — сказал я жёстко. — Эту мапу ищут. Однажды у тебя могут спросить, видел ли ты беловолосую с голубыми глазами. Что ты ответишь?

— Скажу, что нет, конечно! — убеждённо ответил интик. — Я же не дурак, с добром искать не будут.

— А если тебе предложат деньги? Много, двести токов?

— Всё равно откажусь! — отважно заявил парень. — Они же её убьют, да?

— Это мапа, — напомнил я. — Утилизуют.

— Не волнуйтесь, боз Гарт! Я её не сдам!

Я немного поразмышлял, глядя ему в глаза, и решил, что один раз он соблазн одолеет, а там, глядишь, и искать перестанут. Вот встречусь с бывшим коллегой, и он сразу поймёт, что Седьмая мапа — наименьшая из его проблем.

Отправил интика проверять расходку, как раз спад между первой и второй волной клиентов, работают всего восемь. Полез проверять, что там наковырял мой скрипт. Проверил — и офигел. Я даже близко не представлял себе масштабы происходящего!

Какая, нафиг, «Миракита»! Там таких «миракит», на чьи счета выводились деньги с ренд-выплат, не одна сотня! Каждая получила не так уж много, но самих айдишек- наследников почти тысяча! И это ещё не факт, что я все нашёл. Общий поток денег выходит такой, что удивительно, как экономика ренда ещё не посыпалась. Впрочем, скорее всего, просто не успела. Все контракты не старше года, то есть схематоз заработал после смерти Владетеля Креона. Кто-то потерял страх, решил, что теперь можно и, что самое обидное, не ошибся. Ну, или понял, куда всё идёт, и решил напоследок ни в чём себе не отказывать.

Даже поверхностный анализ выборки показывает, что смертность по контрактам «с наследником» существенно превышает среднестатистическую. Если в контракте возникает такой пункт, то дальнейшая судьба рендованного гарантировано печальна. Те, кто ещё работает, скорее всего, просто ждут своего часа. Даже в самом поганом ренде, на подземке, шансов выжить больше, чем не дожить, но эти просто дохли как мухи, вне зависимости от того, сколько успели проработать и где именно.

То есть те, кто закладывал этот пункт, не ждали милостей от статистики. Скорее всего, вместе с изменением контракта корректировалась и прошивка. Вероятнее всего, в неё удалённо закладывалась программная бомба, имитирующая фатальный сбой, такая же, как сработала в Седьмой, превратив её операционку в руины. Возможно даже, что её срабатывание не было связано с моей активностью, просто время пришло. Вряд ли продавший мапу планировал её долгую работу в борделе, с такой внешностью она слишком заметна.

Скинул данные контрактов себе на комм и открыл видео с камеры, которую установили ребята Хлося.

Засранный коридор бесплатного низового кондоминиума — не то, чем хочется любоваться, но камера сработала вовремя, посетители вошли в кадр почти сразу. Я не то чтобы не поверил Хлосю, но диссонанс этого зрелища шокировал даже меня. Владетель? В этакой мерзкой дыре?

Тем не менее — четверо гвардейцев в оболочках, а значит, идущий впереди… Или идущая? Человек одет в плащ с

капюшоном, нижнюю часть лица закрывает маска, но всё равно есть ощущение, что женщина. То есть, Владетельница, абы за кем гвардия не ходит.

Чёрные антропоморфные фигуры с большими, расставленными слишком широко электронными глазами, покрыты оболочками — симбиотической бронёй, защищающей носителя почти от любого внешнего воздействия, усиливающей движения, ускоряющей реакцию, расширяющей спектр восприятия и так далее. Выглядят они жутковато, но зато без проблем… — ну, ладно, почти без проблем, — одолеют боевого киба, то есть спецуху с крутейшим сетом. А ещё у них мечи, которыми они, по слухам, могут отрубить что угодно. Например, башку такому же бронированному лупоглазому придурку, хотя стрелять в него, говорят, бесполезно. Мечи на видео присутствуют, с этим порядок.

Оболочки — монополия Домов, откуда они берутся, я без понятия, но то, что это не уровень технологий города, и дураку понятно. Носят их только сами Владетели, это привилегия и честь, так что гвардия из них же. В самих Домах далеко не каждый может получить такую штуку, поэтому встретить гвардию где-то, кроме родовых башен, шанс ничтожный. Неудивительно, что Хлось так обалдел.

Я не Хлось, меня интересуют подробности, поэтому короткий ролик я просмотрел много раз, в том числе покадрово. Отметил несколько странностей. Первая — идущая впереди… ну, допустим, женщина, — не в оболочке. Если она Владетельница высокого ранга, это странно. А если нет — то странно, что у неё такой эскорт. Вторая — как я ни вглядывался, не обнаружил у гвардейцев знаков Дома. Это, насколько я понимаю, просто невозможно. С другой стороны, после смерти Креона у Владетелей, по слухам, тоже многое пошло в разнос, так что я могу быть просто не в курсе. Чёрт, Креон был совершенно жутким типом, но я, кажется, начинаю о нём жалеть. При нём многое из того говна, что сейчас творится в городе, было просто невозможно.

Ещё одна странность — тётку в капюшоне ведут, показывая дорогу, два «внешника». Приглашённых специалиста, которых притащил в город всё тот же вышеупомянутый Креон. Спутать их с нашими невозможно, уж больно внешность экзотическая, особенно у тётки — узкие раскосые глаза, круглое плоское лицо, очень чёрные волосы с проседью. Мужчина не такой странный, но светлые волосы и непривычные черты тоже выдают приезжего. Обоим за сорок, хорошо одеты и никаких следов ренда. Тут даже

сомнений быть не может — «внешники». Совершенно непонятно, что их связывает с Владетелями-без-знаков, ведь те очевидно не из Верховного Дома, который курирует «внешников». Неужели дочка Креона, Калидия, настолько упустила руль? Я слышал про неё много всякого, по большей части нелестного, но зачем рубить башку папаше, если не можешь удержать власть?

Владетели без знаков Дома, «внешники» на службе хрен пойми у кого, тайный бионейрокластер в подвале вонючего кондоминиума на низах, левые контракты на ренд, ломаные прошивки с закладками… А чего я ещё не знаю?

Нет, что ни говори, при Креоне такой фигни не было!

Глава 15
Хэши ключей

Официантка в мотобаре торчит в зарядном доке и даже не вылезает, чтобы притащить мне тоника. Не у меня одного тяжёлое утро. К счастью, ночью успел немного поспать, посадив интика следить за телеметрией. Он ни черта не понимает, но хотя бы способен меня разбудить, когда сервер начинает ругаться. Сигнальный писк уже не слышу. В целом, ночь как ночь, ничего особенного, глючило по мелочи, но за последние дни я как-то вымотался.

Выгнал интика домой и с удивлением обнаружил, что на улице его, оказывается ждёт Скеша. Причём интик удивился ещё больше меня, но сразу сделал такие жалобные просящие глаза, что я сунул ему в ладонь карту на десять токов.

— Отработаешь! — прошипел я при этом, и парень судорожно закивал, даже не уточнив условий.

Как он выжил-то на низах до сих пор?

Молодость-молодость — только что интик плёлся к выходу нога за ногу, тёр глаза и душераздирающе зевал, но кокетливый взгляд, хлопок ресницами — и усталость как рукой сняло! Поскакал зайчиком, кося глазом на ноги, лишь чуть-чуть прикрытые символическими шортиками. Чёрта с два ему что-то перепадёт, девчушка просто вытащит из него мои десять токов в виде сладостей и напитков. Ну да и чёрт с ними, буду считать,

что пожертвовал богам Средки. На удачу, она мне сегодня понадобится.

Официантка, наконец, набрала минимальный заряд и приняла заказ. Сегодня синтокофе, иначе усну. Прикатилась, поставила стакан на столик, а отъехать уже не смогла — завалилась, опершись бедром на соседний. Не хватило заряда. Тоже, наверное, ночка была сложная. Поднял её, откатил к доку, засунул туда. Иногда жалею, что сам не могу вот так, от розетки…

Костлявая рухнула на стул, вытянула ноги в проход, потянулась и зевнула во всю пасть. Как сговорились все сегодня.

— Вот что ты за человек, — сказала она укоризненно. — Я только доехала до лагеря, помылась, разделась, легла спать, а тут Механ: «Гарт соизволил назначить тебе немедленную аудиенцию». И вот мне пришлось поднять жопу, взгромоздить её на мот и местись обратно на Средку, с которой я всего несколько часов как уехала. Не будь Хватала таким медноголовым, чёрта с два я бы всей этой фигнёй занималась. Блин, мне принесут сегодня кофе? А, вон оно что…

Костлявая увидела, что официантка в доке, встала, дошла до стойки и налила себе сама. Явно в доле тут, а может, вообще этот бар их клан держит. Клановые только на словах за свободную свободу и ветер в волосах, а на деле ничуть не чужды городского бизнеса. Жрать всем хочется.

— Излагай, — предложила она, вернувшись. — Раз ты вытащил меня из постели в чёртову рань, то, наверное, нашёл что-то интересное.

— Ещё какое интересное, — подтвердил я. — Твои ребята стали жертвами большой схемы по крайму денег у ренд-центра его же руководством. Далеко не единственными, увы.

— А им разве не Владетели рулят?

— Владетели, точнее, Дом Креона — это собственники. А краймит менеджмент, причём, похоже, высокого уровня. Управляющие бизнесом. Креон бы им за такое голыми руками бошки пооткручивал, он мог, но его уже скоро два года как нет, а наследница, судя по всему, просто не понимает, что происходит. Если не следить постоянно за цифрами, то поначалу и незаметно. Они, я думаю, начинали с оглядкой, подссывая и дёргаясь, но потом поняли, что контроль кончился, и теперь вообще не стесняются. Я пробежался только по верхам, и это больше тысячи человек, выведенных из ренда в утиль, выплаты которых ушли на левые счета.

— Так рендовые токи можно наследовать? — удивилась

Костлявая. — А почему об этом никто не знает? Мы бы всем вписывали клан, просто на всякий случай.

— Для начала, это почти не востребовано. На низах все инкубаторские, родственников нет, друзей тоже, отношения до ренда заводить нет смысла, каждый сам по себе и сам за себя. Кланы — исключения, но клановые почти не рендуются. А главное, в городе всё так устроено. Никто ни к чему не принуждает, но никто ни о ком не заботится. Кто вам виноват, что вы договор не читали?

— Да там хрен чего поймёшь!

— Ваши проблемы. Нашли бы какого-нибудь интика поумнее, или среди своих вырастили кого-то, кто может не только на моте гонять.

— Конечно! — мрачно усмехнулась Костлявая. — Все так и побежали учиться. У нас прем Хватала, центнер тупой ярости. Он может выжрать бутыль самогона в одну харю и кому хочешь вломить. Вот наш герой и образец для подражания. То, что не решается кулаками, милостиво делегируется любимой сестричке. Слушай, но, если в рендах стало дохнуть так дофига, почему никто не заметил?

— Скорее всего, те, кто по должности должен это замечать, сами по уши замазаны. Креон во всё вникал лично, с ним бы не прокатило, но дочка его вряд ли настолько в теме. Кроме того, но это только между нами, на подскочившую убыль легко закроют глаза.

— Почему?

— Рендовых чудовищный переизбыток. Креон ставил на

расширение, возвращение к докризисному уровню, переосвоение Окраин, промышленный рост — под это закладывался план воспроизводства трудовых ресурсов. Но расти и при нём-то не осилили, еле-еле держали стабильный уровень, а сейчас и вовсе всё валится в жопу. При этом низовые массово рендуются, отказать в ренде нельзя, а занимать их тупо негде. Промышленный ренд, ради которого всё затевалось, сокращается, производство падает, заводы останавливают конвейеры. Внешний экспорт держался на Креоне, без него оборвались поставки, только он нанимал «внешников», у которых скоро будут массово кончаться контракты, и не все захотят их продлять, потому что не видят перспективы. Без них сразу провалится уровень инженерных кадров, а значит, промышленности станет ещё хуже. Но инкубаторы исправно выкидывают подращённых детей в низы, те считают дни до семнадцати, потом бегом бегут в ренд-центр. Их всех принимают, потому что так положено, но куда их рендовать? В мапы обоих полов? Но их столько не нужно. Уборщиков, официантов, грузчиков — тоже больше, чем надо. Окраины растут, Центр сжимается, всё меньше инфраструктуры, не нужно столько технов. Даже мусорщиков, чёрт побери, нельзя плодить бесконечно, потому что муниципалитеты не тянут оплачивать их ренд. Это чёртов секрет, но всё больше рендовых не работают, с первого дня отправляясь на «холодное хранение».

— Серьёзно? — удивилась Костлявая. — Город в такой жопе? Я, конечно, знаю про рост Окраин к Центру, но никогда не задумывалась о причинах.

— В полнейшей. И осталось ему недолго. Это мало кто понимает, но те, кто понимает, теряют берега, пытаясь урвать с остатков, пока всё не грохнулось окончательно. Так что, если бы кто-то из промов предложил: «Кстати, а почему бы нам не сделать так, чтобы рендовые не доживали до конца ренда?» — над его словами всерьёз бы задумались. Это резко снизит выплаты, разгрузит холодные хранилища, снизит нагрузку на ветшающую инфраструктуру. Нет, конечно, вслух такое никто не предложит, но, если оно произойдёт как-то само собой…

— То никто не будет искать причины, я поняла.

— Именно. Возможно, программные бомбы были первичны, а уже потом кто-то решил: «Чего добру пропадать?» — и придумал всю эту аферу с наследованием. Чем очевидней становится надвигающаяся жопа, тем больше будет тех, кто начнёт рвать на части и совать в карманы последнее.

— Ладно, — сказала Костлявая, — город не наша проблема. Мы клан, стоим за своих, вы тут сами как-нибудь. Но, если это всё правда, то у ребят ещё меньше времени, чем я думала. Бомба в

башке может ведь в любой момент сработать?

— В любой.

— Тогда нам надо поторопиться.

— Кому это «нам»? Ты только что сказала, что вы клан, и проблемы города вас не гребут. Так вот, Костлявая, точно так же мне до звезды ваши проблемы. Я выполнил заказ, инфа по контрактам перед тобой, гони токи.

Клановая покосилась на меня неодобрительно, но сгребла носитель с данными, сунула в карман, вместо него достала стопку карточек. Метнула передо мной веером, чтобы я увидел номинал.

— Как договаривались, Гарт.

— Другое дело, — я смёл их в сумку на поясе.

Киралик сильно переоценивает мою финансовую зависимость. В борделе мне просто удобно.

— Мне надо вытащить их, Гарт. Как?

— На диске координаты. Не очень точные, но там найдёте.

— Допустим, нашла. Дальше что? Это же семь человек рендованных с имплами. Их просто так не вырубишь. И даже, допустим, связали и вытащили — бомба-то в голове тикает!

— Это так, — кивнул я равнодушно.

— Что надо сделать, чтобы её выключить?

— Лучше всего дерендить. Тогда сбой прошивки никак на них не отразится. Но повторный ренд будет невозможен.

— К чёрту повторный! Как вытащить из этого?

— Фото вычислительного центра у тебя?

— Что? Какого… Ах, да, поняла. Вот, смотри, — она разблокировала комм и положила его передо мной на стол. — Листай, там много, ребята наснимали.

Я листаю. И правда, много — несколько десятков картинок, клановые техники постарались. В кланах много технарей, разборка железа на Окраине — их основной бизнес. Учат их кланы сами, кажется, в их мобильных посёлках есть что-то типа школ, но я не уверен. Про кланы мало что известно. Это именно технари: разобрать, собрать, открутить, прикрутить. Починить машину, мот или кондей — их потолок. По нынешним временам для нерендовых и это много, но вычислительную технику им можно доверить только в вопросе «поднять и переставить».

— Не включали, надеюсь?

— Я запретила.

Вэцэшник сытый. Судя по железу, один из тех, что экстренно ставили в начале Чёрного Тумана. Тогда ещё надеялись спасти ситуацию.

— Он где-то рядом с центром, верно?

— А как ты…

— И высоко, не в подвале?

— Да, верхний этаж… не скажу чего.

Ну точно, один из этих. Их, кажется, собрали три, но я не уверен, что последний успели отладить. Эвакуировали персонал, оставив как есть.

— Твой клан какой район держит? — уточнил я.

— Мы клан Синей улицы, а зачем тебе…

— Уродливое такое здание, утюгом, но высокое, верхние этажи над Средкой. Они новее остальных, их достраивали в расчёте, что туман не достанет.

— Откуда ты…

— Неважно. Догадался. Может, это и не то, что мне нужно…

— Брось, Гарт, я же вижу, — с облегчением заржала Костлявая, — у тебя прям встал на это железо!

* * *

Центров киб-контроля должно было быть восемь, по одному на каждый сектор. Замкнув их между собой, Креон собирался получить «кольцевой вычислитель», супермейнфрейм. Но сначала не успели, а потом они стали не нужны. Креон, поняв, что своими силами кризис не вытащить, нанял кучу «внешников», а с ними пришла технология бионейрокластеров, которые оказались компактными, энергоэффективными, а главное — несравнимо более дешёвыми, чем железные суперкомпьютеры. Один нюанс — работать с ними могут в основном те же «внешники». Они ведут отбор, прогоняя через тесты интиков, но за все годы нашли пару человек, не больше. Интиков мало, а те, кто хоть раз рендовался, уже не годятся. Может быть, «внешники» не сильно стараются, берегут свою незаменимость. Ещё одна критическая зависимость.

Будь тогда у города ещё хотя бы пара лет, мы бы, наверное, обошлись без заимствованных технологий. Кольцевой вычислитель потянул бы проект «киб-сто», промышленность обошлась бы без ренда, население не сократилось бы так сильно, город не потерял бы Окраины… Но вышло как вышло. Кризис развивался стремительно, опасность Чёрного Тумана недооценили, когда спохватились, спасали что могли и как могли. В результате имеем то, что имеем.

Зато у нас появилась Средка.

* * *

С бывшим коллегой встретились в игровом клубе. Азартные игры в их прямой денежной форме запрещены: город не любит, когда токи у рендовых изымают так быстро и беззастенчиво. Однако есть разнообразные формы легальной игровой

активности, например, «Бегущий шуздр». По расчерченной на сотню синих и красных клеток доске по сложным правилам передвигаются условные фигуры разного игрового достоинства. Игра медленная и считается «умной», такие суммы, как на электронной рулетке, в неё не просадишь. Поэтому рулетка, тотализатор, «кубики желаний», моментальные лотереи и прочая лудоманская муть скрывается в подвалах под вот такими скучными респектабельными клубами, где не брезгуют посидеть за доской даже вершки. Для публики попроще есть уличные автоматы-«угадайки», где можно попытаться угадать три цифры, три картинки и так далее.

Бректон надел маску и электронные очки, но узнать его нетрудно. Худой, высокий, неловкий в движениях, дёрганый неврастеник. Слишком азартный, слишком жадный, слишком бессовестный даже для вершка. Из семейки потомственных промов, ходили даже слухи, что бастард Владетелей. Не дурак, техническое образование, но небрежен, поверхностен и до серьёзного уровня всегда чуть-чуть не дотягивал. Люто завидует «внешникам», получающим оплату в разы больше просто за то, что соизволили к нам приехать. Люто завидует Владетелям, их власти и неподсудности. Люто завидует всем, кого считает умнее, удачливее, талантливее или выше по положению. Люто завидовал мне, будучи моим заместителем. Уверен, приложил руку к моему падению, или, как минимум, пил неделю на радостях.

Я тоже пришёл в маске. Начну разговор анонимно, а там как пойдёт.

— Что вы хотите за мапу? — спросил он и передвинул зачем-то фигуру на доске.

Сделал первый ход партии, сходив кибом «синих».

— Бывшую мапу, — уточнил я.

Подумав: «Почему бы и нет», — протянул руку к доске и перепрыгнул линию «безов» фигуркой коптера «красных». Как будто мы и правда собрались тут ради игры.

— Неважно. Сколько? Учтите, это будет разовая выплата. Обмен мапы на токи. Никакого «вечного шантажа». Состояние мапы мне не критично, готов забрать тело.

Он сходил гвардейцем, атакуя мою главную диагональ, я ответил манёвром Владетеля, делая вид, что буду играть от защиты.

— Сначала несколько вопросов.

— Какого чёрта я должен на них отвечать? Чем больше вы знаете, тем опаснее.

Продолжил атаку, усиливая напор вторым гвардейцем; я

снова отступил, подпирая защитную линию армокибом.

— Чтобы по моим вопросам понять, как много мне известно, например.

Он задумчиво поводил рукой над доской, выигрывая время на размышление, потом решился и двинул своего Владетеля вперёд. Бректон всегда предпочитал простые быстрые решения; необходимость думать больше, чем на ход вперёд, его раздражает.

Я сманеврировал гвардией и подпёр фланг вторым армокибом, принимая его игру.

— Спрашивайте.

— Как ты выводишь токи со счёта Миракиты?

Вот тут его проняло — рука, тянувшаяся к фигурке коптера, дрогнула и зависла. Думал он быстро, буквально несколько секунд. Потом принял решение — вместо маневра коптером провёл «линейный рывок» Владетелем, манёвр, который можно сделать раз за игру. Самая мощная фигура врубилась в центр моего защитного построения, вынеся три киба из четырёх. Хочет победить быстро? Ну-ну.

— Она много тратит на игры. Ей не везёт в «угадайку».

Атаку Владетеля поддержала его гвардия, клином взломавшая мой левый фланг.

— Поставил свой автомат?

— Зачем? Просто создал виртуальный с реальным счётом. Приходится платить налоги, но ничто не идеально. Раз вы докопались до Миракиты, то дело хуже, чем я ожидал.

— Даже не сомневайся.

Мой Владетель ушёл от атаки, пожертвовав гвардейцем, и Бректон думает, что он в паре ходов от победы.

— И что тебе нужно?

— Токи, которые у тебя в сумке.

— И всё?

Его Владетель вдвигается на клетку к моему, и ловушка захлопывается.

— И базу ренд-хэшей.

— Откуда у меня может быть…

Мой Владетель делает свой «линейный рывок», вынося разом восемь сильнейших фигур, которые удачно выстроились на одной диагонали. Теперь Бректону остаётся только сдаться.

— Чёрт, — осознаёт он, — я проиграл партию.

— Полностью, Бректон.

— Мы знакомы?

— Достаточно, чтобы знать, что доступ к базе у тебя есть. До того, как стал альфонсом при Мираките, ты промышлял дерендом

силовиков для корп. Продавал хэши корповым ломщикам и подчищал контракты. Ты не знал, но шло внутреннее служебное расследование, и, если бы не померший не вовремя Креон, тебя бы вышвырнули к чёрту, и с работы, и из вершков. А Верховный мог просто срубить твою тупую башку. Тебе повезло, что всем стало не до тебя, а потом начальство сменилось. Новым был нужен кто-то такой, как ты, верно?

— Гарт, — сказал Бректон уверенно. — Так и думал, что ты не сдох.

Он снял маску, я тоже. Чего уж теперь.

— Неплохо выглядишь. Для покойника, — сказал он с ненавистью.

— А ты паршиво для того, кто занял моё место.

И без того худое и нервное лицо Бректона как будто ещё сильнее осунулось, кожа обтянула скулы, под глазами мешки, сами глаза полны тщательно сдерживаемого безумия. Он явно перебирает со штыревом последнее время, жизнь в постоянной подавленной панике не способствует душевному здоровью.

— Ты просто не представляешь, что теперь творится у нас, — сказал Бректон устало, — иногда я тебе завидовал, ты ведь соскочил с тонущего корабля.

— Меня вышвырнули за борт, к акулам. Но не о том речь. Токи и базу гони.

— Гарт, ты реально не понимаешь, во что вляпался. Токи, база… да забирай! — он толкнул ко мне сумку. — Давай комм,

вобью пароль!

Я молча подвинул к нему устройство, заранее настроенное на нужный адрес. Комм краймовый, нужен на один раз, потом выкину. Бректон по памяти вбил длинную комбинацию символов, гейт подтвердил доступ, я убрал аппарат в карман. Даже если пароль оперативно сменить, это ни на что не повлияет, сейчас база уже выкачивается на анонимный сервер. Весит она немного, это всего лишь таблица в две колонки вида «номер контракта — хэш ключа нейровентиля». В ней только действующие контракты, остальным хэш не нужен. Сервак быстрый, думаю, уже всё скачалось.

— Так мапа у тебя, или ты просто решил кинуть меня на токи? — поинтересовался Бректон на удивление равнодушно.

— У меня.

— Тогда ты покойник.

— Опять?

— Ты покойник, я покойник… — продолжает он не слушая. — Если бы ты знал, для кого была сделана та эксклюзивка, то уже бежал бы к краю Средки, надеясь, что успеешь спрыгнуть до того, как тебя найдут.

— Что же ты сам не бежишь?

— Не знаю. Я удалбываюсь, как никогда в жизни, и всё равно выхожу вечером на балкон, смотрю вниз и хочу прыгнуть. Потому что, как я ни пытаюсь утопить эту историю, она так и лезет наружу. Вот, ты, например, вылез. Я думал, это просто очередная эксклюзивка какого-то према. Ну, подумаешь, надо в утилизацию… Можно срубить токов, и девчонка ещё подышит.

— До тех пор, пока закладка не сработает?

— Ты и до этого докопался? Тогда тебе точно конец. Мне-то уже давно…

Он достал из кармана аэрозольный баллончик, сунул в рот, с шипением всосал в себя содержимое. Глаза заблестели ещё сильнее, рот перекосился ухмылкой.

— Так чей был заказ? — спросил я, наблюдая за его гримасами.

— Спроси лучше, для кого он был!

— Считай, что спросил.

— Для Верховной Владетельницы!

* * *

Конец первой части. Вторая часть: https://author.today/work/389100(с 28.10.24)

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Седьмая мапа. Часть первая: "Танго фрезерных станков